А. И. КОЛЕСНИКОВ

АРХИТЕКТУРА ПАРКОВ КАВКАЗА и КРЫМА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АРХИТЕКТУРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1949

А. И. КОЛЕСНИКОВ

АРХИТЕКТУРА ПАРКОВ
КАВКАЗА и КРЫМА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АРХИТЕКТУРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1949

Рис. 1. Крым, горный пейзаж близ Алупки

ВВЕДЕНИЕ

Среди проблем советской архитектуры проблема садово-парковой архитектуры занимает особое место как по специфике своих средств, так и по тому значению, которое имеет этот своеобразный вид зодчества.

Садово-парковое искусство в отдельные периоды развития человеческого общества достигало большого расцвета, но никогда еще его значение и возможности его использования не были так велики, как в нашей стране.

Зеленые насаждения служат у нас необходимейшим элементом благоустройства и архитектурного оформления социалистического города и села, строительства промышленных предприятий, организации мест отдыха трудящихся и т. д.

В области зеленого строительства мы имеем уже значительные достижения, но эти достижения как в инженерно-техническом и растениеводческом отношениях, так особенно в отношении архитектурном далеко еще не стоят на уровне тех больших задач, которые ставит перед садово-парковым искусством социалистическое строительство.

Архитектурное наследие в области паркового искусства в нашей стране изучено далеко не полно и освещено главным образом в немногих дореволюционных изданиях. И если о садах и парках Ленинграда и Москвы имеется ряд исследований, то наследие парковой архитектуры Украины, Крыма и Кавказа почти совершенно не изучено. Между тем, Крым и Кавказ имеют более чем столетний опыт паркового строительства, обладают объектами большой архитектурной ценности и практического значения. Учет этого опыта, несомненно, послужил бы интересам развития современного советского паркостроительства, особенно в районах курортного строительства, имеющих всесоюзное значение, — на Южном берегу Крыма и Черноморском побережьи Кавказа.

Здесь, на крайнем юге страны, в предвоенные годы в связи с развитием курортов садово-парковое строительство было особенно интенсивным. Несомненно, что не менее интенсивным оно будет и в последующие годы, с дальнейшим развитием нашей «всесоюзной здравницы».

Все побережье Черного моря в Крыму и на Кавказе, как основная база курортного строительства в СССР, должно в будущем превратиться в архитектурно освоенную территорию с утопающими в вечной зелени субтропических садов и парков домами отдыха, санаториями, отелями для туристов и т. п.

Эта грандиозная задача может быть успешно разрешена лишь при тщательном изучении специфических условий южного паркостроительства и всестороннем ознакомлении с имеющимся отечественным и зарубежным опытом.

Механическое копирование образцов зарубежного паркостроительства ни в отношении общих принципов архитектуры, ни в отношении решения отдельных конкретных задач не может быть приемлемо.

Советское садово-парковое искусство в искании самобытных творческих архитектурных форм должно итти по пути глубокого изучения природы нашей страны, ее многообразных ландшафтов и составляющих их органическую основу характерных природных растительных композиций, на творческом освоении которых могут быть созданы наиболее совершенные в декоративном отношении и наиболее устойчивые в биологическом отношении искусственные парковые композиции.

Для обогащения наших архитектурных садов и парков могут привлекаться и растительные богатства других стран при данных природных условиях. Однако применение чужеземного растительного материала также должно итти по пути максимально возможного приближения его к естественным ландшафтным композициям исходных стран. Из этих положений, применимых в максимальной мере к обширным парковым построениям, могут быть исключения в тех случаях, когда растительный материал используется не для свободных композиций, а для строго регулярных, геометризованных архитектурных решений. Такие решения обычно применяются в наше время на ограниченных участках, главным образом вблизи доминирующих сооружений (симметричное размещение групп и отдельных деревьев, линейные посадки, стриженые, или так называемые «топиарные», изделия из зелени и т. п.).

В современных парках регулярные элементы обычно органически сочетаются с пейзажными в едином архитектурном ансамбле.

Если указанные выше принципы превращения естественной среды в архитектурную систему должны быть положены в основу нашего паркового строительства вообще, то особенное значение они приобретают при создании курортных парков, которые должны строиться в основном для прогулок и отдыха. Лишь общекурортные парки могут включать расширенную спортивную и массово-зрелищную часть, приближаясь в этом отношении к обычным городским паркам культуры и отдыха.

Стремясь к достижению полноценного архитектурного эффекта, при строительстве курортных парков необходимо иметь также в виду и лечебно-оздоровительные цели.

Максимальное обогащение паркового ансамбля разнообразными, сменяющими друг друга пейзажами, обеспечивающими разнообразие впечатлений, несомненно, будет оказывать положительное влияние на общее поднятие жизненного тонуса отдыхающих и выздоравливающих.

Это разнообразие эстетических впечатлений может быть достигнуто путем максимального использования красот местной природы, путем раскрытия с прогулочных аллей, площадок и парковых сооружений видов на окрестные просторы полей, на леса, водные пространства, горные вершины и проч. Разнообразие впечатлений будут дополнять искусственные растительные композиции из редких декоративных растений, создающие оригинальные контрасты с местной растительностью. Особое значение в устройстве парков курортного назначения имеет архитектура малых форм (скульптура, декоративные павильоны, фонтаны, садовая мебель и проч.). Она не должна чрезмерно переполнять парк и должна отличаться высокими архитектурными качествами и тщательностью отделки.

В систему прогулочных дорожек курортных парков нередко включаются прогулочные дорожки специального, лечебного назначения, так называемые «терренкуры», рассчитанные на постепенную тренировку сердца.

По такому принципу построена, например, «пешеходная тропа» в системе приморских парков г. Сочи (см. рис. 173, 176), «терренкур» в Кисловодском парке и др.

Садово-парковое строительство на Черноморском побережьи Кавказа и Крыма, которому посвящена настоящая работа, имеет свои специфические особенности.

Природные условия этих районов весьма отличны от других районов нашей страны. Ландшафты Черноморского побережья Кавказа и Южного Крыма весьма красочны и разнообразны благодаря горному рельефу, прибрежному положению и эффектной субтропической растительности.

Изучение местных природных условий и архитектонических особенностей южных ландшафтов является обязательной предпосылкой в работе садово-паркового зодчего, занятого строительством парков в данных условиях.

Огромные возможности привлечения разнообразного паркостроительного материала с использованием богатейшей вечнозеленой растительности обоих полушарий требуют широких познаний в области дендрологии, знания биологических и архитектурных особенностей субтропических растений, особенно мало изученных в последнем отношении (форма, габариты, достигаемые в наших условиях, цвет и орнаментика листвы и цветов и проч.).

Ставя себе целью оказание помощи паркостроителям нашего юга, автор в настоящей работе стремился передать результаты своих исследований южных парков, проведенных незадолго до Великой Отечественной войны (1938—1940 гг.).

В предлагаемой работе приводятся материалы о наиболее ценных в историческом и архитектурном отношениях старинных парках Черноморского побережья Кавказа и Крыма, а также о наиболее интересных образцах паркового строительства нашего времени, дается общий анализ их архитектурных решений и приводятся более детальные данные по наиболее важным композиционным элементам.

Так как плановых материалов по парковому строительству не сохранилось, не имеется их и в литературных источниках, посвященных памятникам садово-паркового искусства нашей страны, автором даны планы некоторых парков, составленные по обмерам с натуры.

В связи с отсутствием хороших иллюстраций по южной экзотической растительности здесь даются иллюстрации по наиболее ценным породам и наиболее интересным примерам архитектурной композиции насаждений.

Неоднократно наблюдая крупные ошибки прежних паркостроителей в организации растительного материала, происходившие из-за незнания будущих габаритов субтропических растений, используемых для посадки, автор считал необходимым привести данные обмеров наиболее ценных пород, составляющих старые парковые насаждения.

Подробное описание крупных архитектурных сооружений дворцово-парковых ансамблей и наиболее выдающихся вилл не входило в задачи настоящего исследования. Они показаны в иллюстрациях и частично описаны лишь в связи с их значением в организации всего паркового ансамбля. Некоторые из этих сооружений и многие парковые насаждения в Крыму пострадали от нашествия фашистских варваров.

Соавтором исследования и описания Алупкинского парка является канд. искусствоведческих наук С. Н. Палентреер [1].

[1] В полевых работах по учету состава и обмерам парковых насаждений, данные которых вошли в настоящую работу, принимал участие дендролог Ф. С. Пилипенко (по Южному берегу Крыма).

ПАРКИ ЮЖНОГО КРЫМА

ГЛАВА I

РАЗВИТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПАРКОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЮЖНОМ КРЫМУ

Зачатки декоративного садоводства в Крыму восходят к глубокой древности. Ряд хозяйственно ценных и декоративных растений, широко распространенных в настоящее время в Южном Крыму, как благородный лавр, греческий орех, фиговое дерево, гранат и др., был завезен сюда еще древними поселенцами — греческими колонистами, проникшими в Крым в VII—VI веках до нашей эры. Как и везде, декоративное садоводство возникло в Крыму из утилитарного садоводства — плодовых садов и огородов, в которых декоративные деревья, кустарники и цветы высаживались без всякого архитектурного плана. Самые плодовые сады в Крыму долгое время представляли собой смесь плодовых и дикорастущих деревьев. Так, Габлицль, описывая состояние плодоводства в Крыму к концу XVIII века, отмечает, что плодовые деревья растут в беспорядке, вперемешку с лесными, составляя «приятную смесь».

Такой же смешанный характер носили небольшие дворцовые сады крымских ханов в Старом Крыму и Бахчисарае.

Возникновение архитектурных садов и парков в Крыму относится к началу XIX столетия, когда, вскоре после присоединения Крыма к России (1783 г.), на берег Черного моря устремились вельможи, помещики и крупные чиновники, создавшие здесь свои дачные резиденции. Так возникли крупные поместья с дворцами и парками графа Воронцова в Алупке, графа Потоцкого в Ливадии (позднее перешедшее к Романовым), генерала Раевского в Гурзуфе и Партените, генерала Бороздина в Кучук-Ламбате, генерала Мальцева в Симеизе и многие другие.

Архитектурные сады и парки Крыма возникали в тот период, когда в русском паркостроении прочно утвердилось господство ландшафтного стиля. В приемах этого стиля, то более сложных, то более примитивных, в основном и организована большая часть крымских парков. Однако природные условия Крыма, особенно Южного берега с его резко выраженным рельефом, оказали свое влияние на развитие паркового строительства в Крыму.

В лучших садах и парках Южного Крыма, если и не в целом, то в части, прилегающей к архитектурному центру — дворцу, вилле, мы встречаем террасный принцип устройства, характерный для итальянских регулярных садов.

Большой интерес представляют многие архитектурные сады и парки Южного Крыма в отношении использования естественных декоративных элементов.

Природа Южного берега Крыма настолько эффектна сама по себе, что местами она создает готовые парковые декорации, исключительно ценные своей естественной живописностью. Причудливой формы и окраски нагромождения скал и их обломков поражают своей дикой красотой. Местами они создают естественные гроты, замкнутые уютные лужайки и т. п. Между скалами и в их расщелинах, иногда на значительной высоте, гнездятся небольшие деревца крымского земляничника с его яркой вечнозеленой листвой и оригинальной окраской стволов, летом — оливково-зеленых, зимой — красных; местами выделяется своей темносизой хвоей произрастающий одиночно или целыми зарослями души-

стый высокоствольный можжевельник. Увитые плющом обломки скал, с их причудливыми формами, иногда кажутся остатками разрушенных старинных замков (рис.1).

Такие исключительные по своей декоративности естественные элементы крымской природы могут быть путем несложных приемов планировки с большим эффектом использованы при организации архитектурных парковых ансамблей. Образцы такого использования естественных декоративных элементов мы находим в Алупкинском и Ливадийском парках, в Ново-Симеизском курортном парке, «Харакс», Гурзуфском парке колхозной молодежи (на Гурзуфской скале) и др.

В ансамбль архитектурных парков Крыма нередко включаются единичные экземпляры, группы и целые массивы из местных дикорастущих древесных пород, отличающихся высокой декоративностью, как кевовое дерево (дикая фисташка), дуб пушистый и зимний, крымская сосна, древовидный можжевельник и др. Чаще всего естественная растительность сохраняется и используется в периферийной части парков, экзотические же вечнозеленые субтропические растения сосредоточиваются вблизи главных архитектурных сооружений. Но и вблизи доминирующих сооружений сохраняются иногда ценные представители местной дикой флоры, как, например, группы мощных дубов у Ливадийского дворца, с восточной его стороны (рис. 58).

В качестве примеров удачного использования местных растительных ресурсов могут быть указаны парки Алупкинский, Форосский, Верхней Массандры и ряд других.

Крым весьма беден водой, в особенности его Южный берег; поэтому и парки Крыма в общем бедны водными декоративными элементами. Наиболее богат декоративными водными устройствами Алупкинский парк, в котором имеются естественные источники и каскады, бьющие из скал, значительные искусственно созданные горные озера в обрамлении естественных скал и многочисленные, оригинальной архитектурной формы фонтаны высокохудожественной работы, выполненные в мраморе (рис. 33, 44).

Серией фонтанов (рис. 85, 86) различной тематики (среди них — известный фонтан «Ночь») обладает Гурзуфский курортный парк. Систему ландшафтных прудов включает большой Форосский парк. Большой бассейн с фонтаном и серию миниатюрных ландшафтных прудов, объединенных в одну систему и питаемых ручьем, вытекающим из грота, имеет Никитский ботанический сад.

Бедность водных ресурсов, ограничивающая возможность устройства декоративных водоемов в садах и парках Южного Крыма, компенсируется беспредельными просторами Черного моря. Здесь нет парка, в котором не были бы раскрыты с многочисленных видовых точек виды на море, всегда привлекательное и в своем покое и в бурном состоянии.

Помимо декоративных водоемов, старые парки Крыма отличаются высоким качеством и других объектов архитектуры малых форм. Изящны по форме и высококачественны по выполнению мраморные вазы в Алупкинском и Пушкинском парках (в Гурзуфе). Неплохо выполнены перголы в Ливадийском, Алупкинском и других парках, то в виде колонн с плоским брусчатым перекрытием, то в виде сводчатых тоннелей (из легкого железного каркаса), увитых розами и вьющимися растениями (рис. 68). Мраморные садовые скамьи Алупкинского парка (на верхней террасе у дворца) представляют собой также подлинные произведения искусства (рис. 36, 37).

Оригинальностью архитектуры малых форм и высоким качеством ее материала и выполнения старые парки выгодно отличаются от многих современных парков и усадебных территорий санаториев, домов отдыха, общественных садов и парков. В современных парках всюду повторяются одни и те же мотивы скульптуры и ваз, плохих по форме и по низкому качеству материала и работы. Приятным исключением является удачная постановка в некоторых парках копий классических скульптурных произведений.

Интересно отметить, что в некоторых парках Южного Крыма мы встречаем использование археологических предметов в качестве декоративного элемента. Иногда это остатки древних сооружений, находящиеся на территории парка, как, например, развалины Генуэзской башни в парке на Гурзуфской скале или раскопки римской фактории на мысе Ай-Тодор. Часть их, представляющая собой огражденный колоннами дворик в духе помпейских двориков, находится на территории парка «Харакс». Здесь же в разных местах расставлены в виде украшений большие орнаментированные терракотовые сосуды, найденные при раскопках. Большие глиняные генуэзские сосуды, служившие для хранения воды и зерна, также встречаются в некоторых парках (парк на Гурзуфской скале и др.). Но в отношении украшения предметами древности первое место, пожалуй, занимает Ливадийский парк, где в части, прилегающей к дворцу, помещены вывезенные из Помпей мраморный саркофаг высокохудожественной работы и мраморная статуя неизвестного патриция (рис. 66), а также терракотовые вазы.

Когда выставляемые в парках археологические предметы являются продуктом местных раскопок, это имеет определенный историко-культурный смысл, но фальсификация древностей, имеющая место в некоторых парках, где созданы искусственные «развалины» генуэзских башен и проч., не имеет никакой художественной ценности и обнаруживает только дурной вкус. Отметим здесь кстати, что использование парков в качестве музеев для размещения археологических ценностей ведет свое начало еще со времени древнего Рима, когда (во II в. н. э.) император Адриан создал свою знаменитую Тибуртинскую виллу, представлявшую собой огромный музей древностей, размещенных в парковой обстановке.

Если далеко не все парки Крыма интересны с точки зрения их архитектурной композиции и наличия в них выдающихся архитектурных сооружений, то многие из них представляют большую ценность

в отношении опыта использования в условиях Крыма огромного разнообразия декоративных растений.

Местная флора довольно бедна ценными для паркового строительства растениями, в особенности вечнозелеными. Поэтому с развитием паркового строительства в Крыму появляется большой спрос на декоративный посадочный материал. Хотя некоторые декоративные растения, как уже было сказано выше, были привезены в Крым еще в глубокой древности, однако это была лишь незначительная часть тех богатых растительных ресурсов, которые имелись в странах Ближнего Востока и юга Европы. Интересно отметить, что до присоединения Крыма к России даже такого характерного для пейзажа Южного Крыма дерева, как пирамидальный кипарис, там не существовало.

Первая попытка завезти в Крым после его присоединения к России хозяйственно ценные и декоративные растения относится к 1786 году, когда по распоряжению Потемкина в Константинополе, Смирне и на Принцевых островах был закуплен ряд живых растений и семян, в том числе дубы, кедры, лавры, иудино дерево, гранаты, чинары, пинии, «дендроливаны», каштаны, «рододендры» или «лорьерозы», кипарисы, ивы, значительное количество луковиц и семян лилий, тубероз, гвоздик и других цветочных растений.

Эта первая попытка развести в Крыму новые растения была неудачной: большая часть их погибла, не выдержав довольно сурового климата Старого Крыма, где ввезенные растения были размещены.

Прочные основы развития декоративного садоводства в Крыму были заложены в начале XIX века, когда в 1812 году по инициативе наместника Новороссийского края герцога Ришелье при деревне Никите, близ Ялты, был основан государственный Никитский ботанический сад, оказавший огромное влияние на парковое строительство не только в Крыму, но и далеко за его пределами.

Огромные дендрологические богатства, ввозившиеся и распространявшиеся Никитским ботаническим садом, содействовали развитию в парковом строительстве России дендрологического направления, ставшего преобладающим в западно-европейском парковом строительстве к середине XIX столетия. Обогащение редкими декоративными растениями содействовало созданию многих замечательных парков в Крыму и в других районах нашей страны.

Следует, однако, отметить, что в некоторых случаях погоня за чрезмерным разнообразием паркостроительного материала приводила к упрощенным архитектурным решениям, превращая парки в коллекции насаждений, а не архитектурные произведения. Такие парки имеют значение лишь в качестве испытательных пунктов, где проверяется успешность произрастания ценных самих по себе растений. Немало таких парков было создано в Крыму в конце XIX и в начале текущего столетий.

Из приемов декоративного использования зеленого материала в крымском паркостроительстве могут быть отмечены следующие:

1. Прием группировки древесных пород в виде однородных насаждений (рощи из одной породы). Этот прием позволяет усилить архитектурные свойства, характерные для той или иной породы в отдельности, и создать оригинальные по своему ландшафту уголки в парке. Этот прием берет свое начало из Никитского ботанического сада, где создана роща из ливанских кедров и пробкового дуба (рис. 98). Прекрасные рощи из атласского кедра и пиний имеются в Карасане (рис. 83). Исключительное впечатление создает и небольшая роща из 130-летних пиний в парке Пушкинского заповедника в Гурзуфе. Прекрасна также роща из крупноцветных магнолий в Алупке.

2. Прием монументальной композиции зеленого материала, осуществляемый путем сгущенных групповых посадок кипарисов. Этот прием применяется для создания акцентов у входов, для замыкания внутрипарковых перспектив и образования крупных ориентиров для дальних проспектов, особенно эффектных на фоне морской глади (рис. 48, 62, 93).

3. Прием искусственной архитектурной обработки растительного материала — фигурная стрижка, или так называемое топиарное искусство, ведущее свое начало от древнеримских садоводов-декораторов — «топиариев». С этим приемом мы часто встречаемся в старых парках Крыма.

Опыт крымских садоводов дает примеры успешной архитектурной обработки многих растений: лавра, самшита, каменного дуба, виргинского можжевельника и др. (рис. 61, 91).

Мы отметили лишь некоторые, наиболее характерные особенности крымского паркового строительства. Ниже мы даем подробное описание и архитектурный анализ отдельных парковых ансамблей Южного Крыма, имеющих наибольшую художественно-историческую ценность или составивших определенный этап в развитии крымского паркостроительства: Пушкинского парка в Гурзуфе, Алупкинского парка, Ливадийского парка, парка Суук-Су. Отдельные характерные композиционные приемы и решения отмечаются по следующим паркам Южного Крыма: парку Никитского ботанического сада; парку Верхней Массандры; парку санатория РККА в Гурзуфе; Форосскому парку; парку санатория «Харакс»; парку и дворцу в Кучук-Ламбате; парку в Мухалатке; горному охотничьему дворцу и парку в Кокозах; парку дома отдыха кораблестроителей близ Севастополя.

Наиболее ценные в архитектурном отношении сады и парки сосредоточены на Южном берегу Крыма, от мыса Айя на западе до Алушты включительно на востоке.

Южный берег, занимающий в глубину сравнительно узкую полосу (от нескольких километров на западе до 10—20 км на востоке), общим протяжением до 150 км, имеет свой характерный природный облик.

Высокий, на значительном протяжении обрывающийся к югу отвесными стенами, главный хребет Крымских гор — Яйла — защищает узкую полосу Южного берега от холодных северных ветров. Весь берег представляет собой круто спускающийся к морю склон, усеянный обломками скал главного хребта и его ответвлений, поперечно перерезающих

берег и подходящих к морю в виде более или менее значительных горных массивов и крутых скалистых обрывов (мыс Айя и гора «Кошка» на западе, Аюдаг и гора «Кастель» на востоке).

Берег изрезан узкими заливчиками, а местами и более значительными бухтами (Ляспи, Лимены, Ялта, Алушта), с берегами, покрытыми крупными и мелкими скалами и камнями.

Зеленый лесной покров располагается неширокой полосой у подошвы отвесных обрывов Яйлы, местами поднимаясь по крутым склонам вверх на Яйлу (в районе Симеиза, Гурзуфа и Алушты). Он состоит из крымской сосны, выше которой иногда идет сосна обыкновенная (над Ялтой) или бук (над Симеизом, Гурзуфом, Алуштой).

Средняя часть лесного пояса состоит из низкоствольного пушистого дуба с примесью терпентинного (или кевового) дерева (Pistacia mutica F. et M.).

Наконец, нижняя, прибрежная полоса (от берега моря до высоты примерно 200 м над уровнем моря) состоит из древесно-кустарниковых зарослей, в которых господствует высокоствольный можжевельник с примесью пушистого дуба, терпентинного дерева и других пород.

Зеленый покров не доминирует в ландшафте Южного берега. Преобладающим является скальный ландшафт с разнообразной окраской горных пород, то холодных серо-голубых тонов, то различной гаммы теплых и, наконец, местами серовато-белых известковых и почти черных шиферных обнажений.

Парковые насаждения рассеяны то крупными, то мелкими пятнами среди селений и загородных усадеб на узкой прибрежной полосе, располагаясь иногда у самого берега моря. Издали они резко выделяются темной зеленью вечнозеленых деревьев, особенно в зимнее время, когда местные листопадные древесные породы сбрасывают свой зеленый покров.

Наиболее крупные массивы парковых насаждений связаны с более старыми и крупными населенными пунктами — Ялтой, Алупкой и Гурзуфом, занимающими центральное положение на Южном берегу.

Ценные в архитектурном отношении парки встречаются в отдельных пунктах и в восточной части побережья (Симеиз, Мухалатка, Форос).

Район Алушты почти не имеет выдающихся в архитектурном отношении садов и парков. Редко встречающиеся к востоку от Алушты (Судак, Феодосия) декоративные сады и парки также имеют значение лишь в качестве испытательных пунктов.

Наибольшую ценность в архитектурном и историческом отношениях представляют парк Пушкинского заповедника (Пушкинский парк) в Гурзуфе — старейший из архитектурных парков Крыма — и дворцово-парковые ансамбли Алупки и Ливадии. Гурзуфский и Алупкинский парки созданы в первой, Ливадийский — во второй половине XIX столетия.

Из старых парков более позднего периода (конца прошлого столетия) лучше других оформлен парк Суук-Су.

За последнее время архитектурные парки в Южном Крыму не создавались, так как наличие значительного количества старых парков позволяло вести лишь освоение их и частичную реконструкцию.

ГЛАВА II

ПУШКИНСКИЙ ПАРК В ГУРЗУФЕ

Пушкинский дом-музей и парк при нем, выделенные в настоящее время в Пушкинский заповедник, находятся в прибрежной западной части Гурзуфа. В этом доме жил великий поэт во время своего пребывания в Крыму в 1820 году.

Здесь, в гостеприимной семье Раевского, Пушкин, по его словам, провел лучшие дни своей жизни. «Там прожил я три недели, мой друг, счастливейшие минуты жизни моей провел я посреди семейства почтенного Раевского», писал Пушкин брату (Кишинев, 24 сентября 1820 г.).

Большой интерес представляет изучение этого парка не только как одного из старейших памятников паркового искусства в Крыму, но и как места, с которым связана память об одном из ярких периодов жизни и творчества величайшего поэта нашей страны.

Поэтому, помимо архитектурного анализа и описания парка, нам представляется интересным уточнить некоторые спорные вопросы, связанные с пушкинскими реликвиями, и указать парковые элементы, относящиеся ко времени пребывания Пушкина в Гурзуфе.

Краткая история усадьбы и парка такова.

Герцог Ришелье, генерал-губернатор Новороссии и Крыма, в 1808 году приобрел с торгов в Гурзуфе большой участок (около 140 га), простиравшийся по берегу моря от селения Гурзуф (от реки Сюнарпутяна) к западу до нынешних виноградников совхоза «Ай-Гурзуф». В западном конце этой территории был выстроен дом. Постройка дома была начата осенью 1808 года и закончена в 1811 году. Это первая значительная по тому времени постройка, произведенная на Южном берегу Крыма.

По свидетельству современников, дом был выстроен в греческом стиле, по проекту одесского архитектора, оставшегося неизвестным. О первоначальном виде дома и его местоположении мож-

Рис. 2. Дом б. Ришелье в Гурзуфе, вид с западной стороны. Картина неизвестного художника. 1812 год (масло)

но судить по картине, написанной в 1812—1813 годах неизвестным художником по заказу Ришелье (рис. 2).

В последующем дом подвергался неоднократным переделкам, значительно изменившим его план и общий архитектурный облик.

В 1861 году дом подвергся капитальной перестройке, мансарда, в которой жил Пушкин, была сломана и устроена простая крыша. Главный вход, находившийся ранее с западной стороны и ведший прямо на теперешний второй этаж, был закрыт. Фундамент с нежилым подвальным этажом был освобожден с западной стороны от земли, в нем было устроено жилое помещение; главный вход в дом перенесен на восточную сторону, где была веранда (рис. 6).

Однако, несмотря на все эти переделки, дом и теперь в точности сохранил габариты и общий характер небольшого двухэтажного здания, в котором доминирует веранда (со стороны моря и Гурзуфа), вначале открытая, а позднее (в 1894 г.) застекленная.

В своем гурзуфском доме Ришелье прожил лишь осень 1811 года, затем кратковременно был в 1812 году. В 1814 году он выехал во Францию и в Россию больше не возвращался.

Следующие годы дом пустовал, и в нем предоставлена была возможность останавливаться многочисленным путешественникам, начавшим посещать Южный берег Крыма.

Здесь, кроме А. С. Пушкина, побывали Муравьев-Апостол (в 1820 г.), Грибоедов (в 1825 г.), Мицкевич и др.

В 1822 году, после смерти Ришелье, по его завещанию, имение перешло к его адъютанту И. А. Стемпковскому, который в начале 1823 года продал его графу М. С. Воронцову.

Вскоре из всей площади в 140 га Воронцов продал усадьбу с частью прилегающей территории (всего 40 га) помещику И. И. Фундуклею.

В 1881 году этот участок был приобретен у наследников Фундуклея купцом П. И. Губониным, который выстроил в восточной части участка, прилегающей к Гурзуфу, ряд фешенебельных дач и оборудовал хороший парк. В Пушкинском же домике Губонин жил сам.

В 1899—1900 годах, после смерти Губонина, эта территория была приобретена организовавшимся акционерным обществом курорта «Гурзуф» (Голицын, Долгоруков и др.).

В советский период курорт «Гурзуф» вместе с Пушкинским домом поступил в ведение Курортного управления. В последние годы в курорте «Гурзуф» организован санаторий РККА. Пушкинский дом с парком при нем одно время служил местом отдыха колхозной молодежи, а с 1937 года превращен в музей-заповедник имени поэта. Колхозной же молодежи предоставлен прекрасный парк у Гурзуфской скалы.

Пушкин приехал в Гурзуф в августе 1820 года с Кавказа, через Керчь и Феодосию (морем), вместе с героем Отечественной войны 1812 года Н. Н. Раевским и частью его семьи, с которыми он проделал путешествие на Северный Кавказ из Екатеринослава.

Пушкин прожил здесь три недели. Исключительно яркий образ природы Гурзуфа поэт отразил в прекрасной элегии:

Редеет облаков летучая гряда,
Звезда печальная, вечерняя звезда,
Твой луч осеребрил увядшие равнины
И дремлющий залив и черных скал вершины.
Люблю твой слабый свет в небесной вышине;
Он думы разбудил, уснувшие во мне;
Я помню твой восход, знакомое светило,
Над мирною страной, где все для сердца мило,
Где стройны тополя в долинах вознеслись,
Где дремлет нежный мирт и темный кипарис,
И сладостно шумят полуденные волны...

Что представлял собой дом, в котором жил Пушкин в Гурзуфе, и каков его вид в настоящее время, видно из предшествующего описания. Об устройстве приусадебной территории и парковых насаждений, современных пребыванию Пушкина, почти никаких данных нет.

Маршал Мармон, бывший близким лицом к Ришелье и посещавший Гурзуф, указывает, что на постройку дома Ришелье в Гурзуфе и на садовые работы было израсходовано 20 000 руб. Из этого можно заключить, что устройство парка близ дома началось одновременно с постройкой дома.

Швейцарский врач Бруннер, побывавший в Гурзуфе в 1831 году, упоминает «запущенный дом, принадлежавший ранее губернатору Ришелье, и английский сад, в западном конце которого стоит дом с просторной галлереей».

Это указание, относящееся ко времени, близкому к пребыванию Пушкина в Гурзуфе, также свидетельствует о том, что уже тогда здесь существовал ландшафтный парк (рис. 7). Воронцов, приобретший усадьбу Ришелье в 1823 году, сделал лишь некоторые внутренние переделки в доме, устройством же парка не занимался. В это время он был полностью увлечен строительством дворца и парка в Алупке.

О времени закладки парка, близком к 1811—1812 годам, свидетельствуют и возраст и размеры сохранившихся насаждений первоначальной посадки. О наличии таких пород, как кипарис и мирт, говорит сам поэт в цитированном выше стихотворении. Имеется и прямое указание поэта на наличие в то время в парке кипарисов. В письме к А. А. Дельвигу из Михайловского (декабрь 1824 г.) Пушкин, вспоминая о своей жизни в Гурзуфе, писал: «В двух шагах от дома рос молодой кипарис; каждое утро я посещал его и к нему привязался чувством, похожим на дружество».

Точных документальных данных о том, какой из растущих вблизи дома кипарисов был любимцем Пушкина, нет. В настоящее время вблизи дома растет семь кипарисов (рис. 8).

В цитированном выше письме к Дельвигу поэт говорит о кипарисе, росшем «в двух шагах от дома», и по смыслу фразы ясно, что речь шла об одиноко стоящем кипарисе. Нам думается, что «пушкинским»

Рис. 3. Гурзуф в конце XVIII столетия. По акварели академика Палласа

Рис. 4. Современный вид Гурзуфа. Фото В. Н. Сокорнова

Рис. 5. Дом б. Ришелье в Гурзуфе, вид с восточной стороны. Рисунок Н. Чернецова 1835—1836 гг. По Бертье-Делагарду

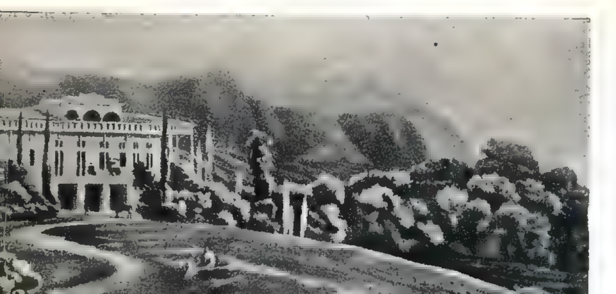

Рис. 6. Вид дома б. Ришелье в Гурзуфе после капитальной перестройки в 1861 году. По Бертье-Делагарду

Рис. 7. Вид с галлереи дома б. Ришелье в Гурзуфе на парк и берег моря в 1832 году. По Бруннеру

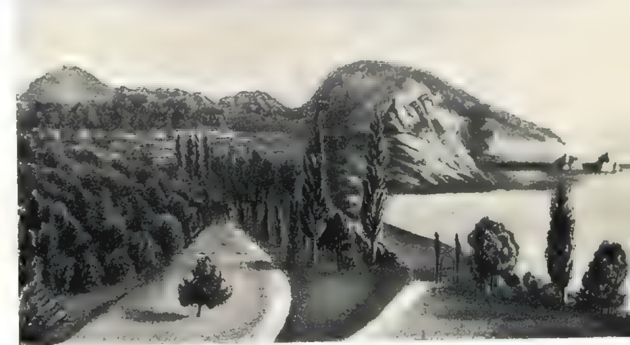

Рис. 8. Гурзуф. Пушкинский дом и парк. Современный вид

Рис. 10. Гурзуф. Пушкинский кипарис. Фото автора

Рис. 11. Гурзуф. Общий вид Пушкинского парка с площадки у входа в дом. Фото автора

является кипарис, растущий в 10 м от дома со стороны фасада, бывщего первоначально главным (рис. 10 и 14). Указываемое Пушкиным расстояние «в двух шагах от дома» следует, конечно, понимать условно.

Благодаря тому, что кипарис этот рос не у самого дома, а на свободном возвышенном месте, с которого открывался наиболее широкий морской горизонт, он казался крупнее, чем растущие у дома. Мимо этого кипариса шла тогда главная дорога к морю, и Пушкин каждое утро, выходя из дома, мог любоваться широким видом на море, на котором ближайшим силуэтом вырисовывался одиноко стоящий кипарис.

Кипарис этот по своим размерам в настоящее время нисколько не уступает старым кипарисам, растущим у дома, несмотря на то, что он рос в менее благоприятных условиях, на открытом месте, не защищенном в течение всего дня от знойных лучей и ветров, и поэтому не может быть моложе кипарисов, растущих у дома. Размеры этого кипариса, который, мы полагаем, и есть «пушкинский», в настоящее время (по обмерам 1939 г.) таковы: высота 17,5 м, диаметр ствола на высоте 1,3 м 65 — 66 см (наименьший и наибольший), диаметры кроны 3—3,5 м. Пышная крона начинается от самого основания ствола.

Два других старых кипариса, растущих у теперешнего входа в дом и, несомненно, существовавших во время пребывания Пушкина в Гурзуфе, имеют следующие размеры:

а) растущий слева от входа: высота около 18 м, диаметр ствола на высоте 1,3 м 53—74 см;

б) растущий справа от входа: высота около 18 м, диаметр ствола 50 — 53 см.

Все указанные выше четыре старых кипариса, растущих у дома, несомненно, современники пребывания Пушкина в Гурзуфе (остальные кипарисы — более поздней посадки), и, безусловно, они заслуживают самого заботливого ухода.

Помимо указанных кипарисов — современников Пушкина, в парке есть и другие представители декоративной парковой флоры, уже произраставшие в парке ко времени приезда Пушкина в Гурзуф. К ним в первую очередь относится старейшая в Крыму роща пиний (итальянская сосна), в настоящее время составляющая интереснейший уголок Пушкинского парка в Гурзуфе.

С этой рощей по красоте может спорить более обширная роща пиний в Карасане, позднейшей посадки. Роща окружает круглую площадку с бассейном посредине, в западной части парка. Сейчас сохранилось семь пиний: первоначально их было, очевидно, больше.

Что этим пиниям сейчас не менее 130 лет, можно судить из сопоставления их размеров с размерами старейших пиний Никитского ботанического сада. Пинии в возрасте около 130 лет (посадки 1814 г.) имеют в Никитском ботаническом саду размеры (по обмерам 1939 г.), показанные в табл. 1.

Рис. 9. Гурзуф вечером. *Акварель худ. Б. А. Фельдмана*

Таблица 1

Местонахождение	Высота (в м)	Диаметры ствола (наибольший и наименьший) на высоте 1,3 м от земли (в см)	Диаметры кроны (наибольший и наименьший) (в м)
Участок 183	16	100/100	16/13
„ 156	14,5	96/86	18,2/15,6

Ниже (табл. 2) приводятся размеры четырех (из семи) пиний Пушкинского парка в Гурзуфе, расположенного в 4—5 км от Никитского сада и имеющего одинаковые с ним условия произрастания:

Таблица 2

№№ деревьев по порядку	Высота (в м)	Диаметры ствола на высоте 1,3 м (в см)	Диаметры кроны (наибольший и наименьший) (в м)
1	16	105	26/23
2	16	80	22/19
3	16	77,5	19/19
4	15,5	74,5	21/21

Приведенные данные показывают, что пинии Пушкинского парка имеют более мощное развитие, чем пинии Никитского сада. В Пушкинском парке у входа в рощу пиний (см. план парка, рис. 15) произрастает ливанский кедр также первоначальной посадки, т. е. возрастом около 130 лет. Размеры его: высота 16,5 м, диаметр на высоте груди (1,3 м) 120 см, диаметр кроны 26 м — наибольший, 22 м — наименьший.

Для сопоставления отметим, что наиболее крупные экземпляры из знаменитой рощи ливанских кедров, произрастающих в Никитском ботаническом саду (возраст их 101 год), имеют в высоту 16 м, диаметр ствола в 74—80 см и диаметр кроны в 12,2—13,4 м; меньший экземпляр, с более толстым стволом, имеет в высоту 15 м, диаметр ствола в 74—90 см и диаметр кроны в 13,8—16,2 м.

Громадный платан у дома возле фонтана, также относимый к «пушкинским» деревьям, как это установлено, был посажен значительно позже пребывания Пушкина в Гурзуфе (посажен Фундуклеем в 1838 г.).

Мы не располагаем документальными данными о первоначальном составе парковых насаждений дачи Ришелье в Гурзуфе. Существующий в настоящее время обширный ассортимент экзотов был, несомненно, введен позднее (с 1835 г.).

Парк в самом начале его организации включал в значительном количестве насаждения из местных пород (пушистый дуб, ясень, дикая фисташка и пр.), и сейчас они не редки в парке.Так, например, внизу, у основания склона, на котором возвышается дом, растет громадное кевовое дерево, росшее здесь за много лет до постройки дома и устройства парка. Подробные данные о современном составе парковых насаждений приведены ниже.

Пушкинский парк занимает в настоящее время площадь около 1,5 га. Он и сейчас находится примерно в тех границах, какие занимал в пушкинское время. Остальная часть имения (с 1883 г. площадью около 38,5 га), в состав которого входил и парк с домом Ришелье, была занята плодовыми насаждениями (плодовые деревья, оливковая роща близ моря по дороге к Гурзуфу), сельскохозяйственными угодьями и отчасти зарослями местных лесных пород.

С 60-х годов под парковые насаждения начала осваиваться и эта часть имения, превращенная в конце 90-х годов в прекрасный курортный парк. Парк этот (санаторий РККА) представляет значительную ценность как по составу и архитектурной композиции насаждений, так и по наличию многих

Рис. 12. Дом б. Ришелье в Гурзуфе, вид с восточной стороны. Рисунок из альбома «Виды Крыма» (Одесса, 1826 г.). По Бертье-Делагарду

Рис. 13. Дом, где жил Пушкин в Гурзуфе; вид с юга

Рис. 14. Вид из Пушкинского парка на Гурзуф и гору Аюдаг. На переднем плане Пушкинский кипарис.
Фото-этюд В. Н. Сокорнова

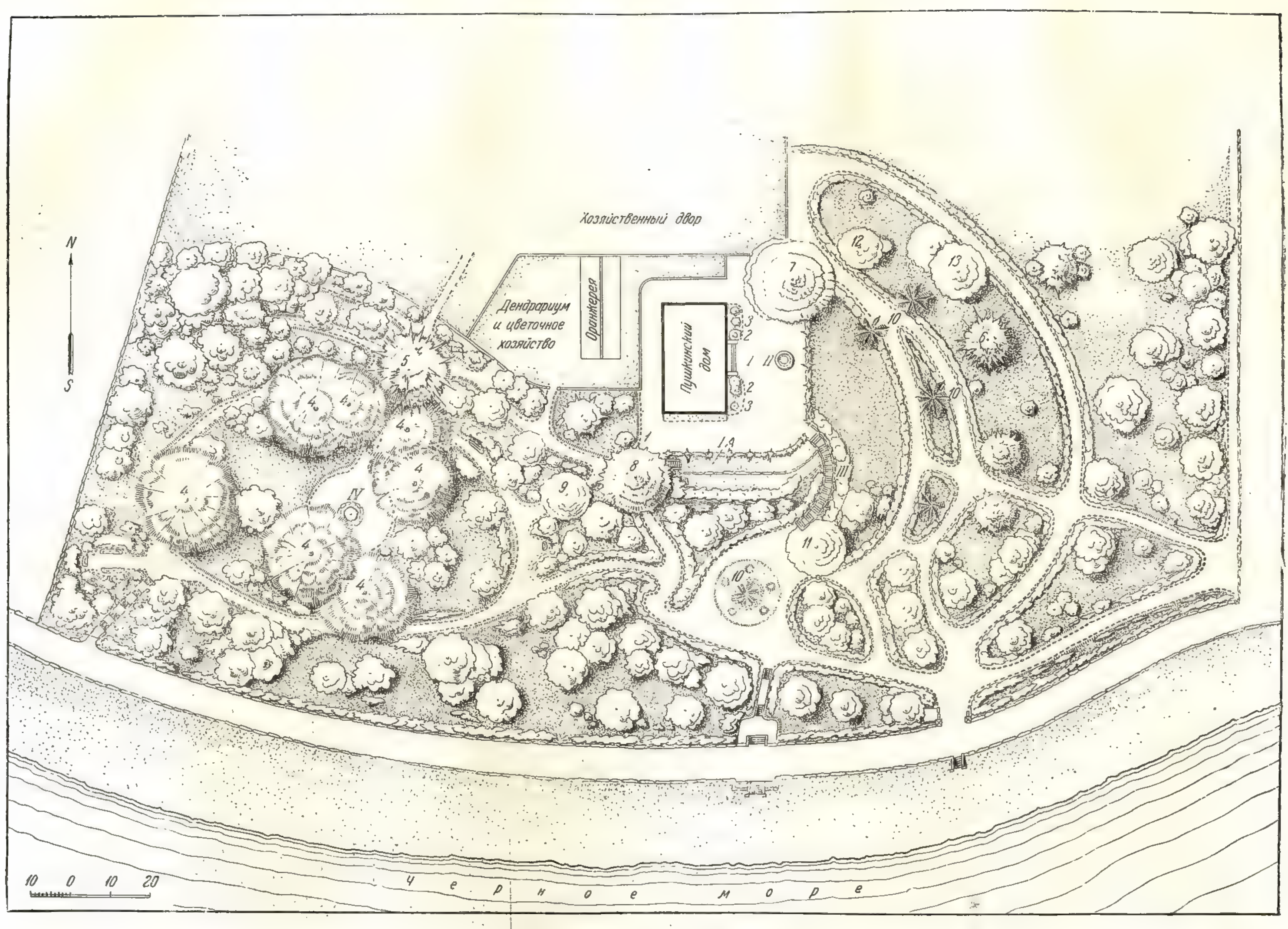

Рис. 15. План Пушкинского парка в Гурзуфе:

I—терраса, на которой расположен дом; *I A*—уступ террасы, *II*—фонтан; *III*—крытая аллея; *IV*—фонтан; *1*—пирамидальный кипарис „Пушкинский"; *2*—пирамидальные кипарисы пушкинского времени; *3*—пирамидальные кипарисы более поздней посадки; *4*—итальянская сосна (пиния); *5*—ливанский кедр пушкинского времени; *6*—ливанский кедр, плакучая форма; *7*—платан восточный (100 лет); *8*—гледичия (100 лет); *9*—каштан конский; *10*—пальма-трахикарпус; *11*—кевовое дерево; *12*—маклюра; *13*—дуб каменный.

Рис. 16. Гурзуф. Фонтан «Нимфа» в Пушкинском парке

интересных объектов архитектуры малых форм (фонтаны, скульптура, лестницы, вазы и пр.). Краткое описание этого интересного парка приводится ниже.

Пушкинский парк в своем развитии пережил несколько этапов. Первый период его устройства относится ко времени постройки дома, т. е. к 1808—1812 годам, когда парк был разбит в скромных приемах ландшафтного стиля, без террасного оформления площадки на холме, где стоял дом, и архитектурных элементов малых форм, введенных позже. Скромная каменная ограда окаймляла подножье холма, на котором стоял дом (рис. 12).

Одна дорога вела со стороны Гурзуфа к дому, огибая холм, другая шла снизу параллельно берегу моря. В западном углу молодые посадки пиний окружали круглую зеленую лужайку, на которой в то время не было еще существующего теперь бассейна. Об устройстве парка в период, близкий к пребыванию Пушкина в Гурзуфе, можно иметь некоторое представление по рис. 5, 7 и 12.

Второй период в развитии парка относится к 1835—1840 годам, когда насаждения парка были значительно пополнены новыми породами, о чем свидетельствуют архивные данные Никитского ботанического сада. В это же время была построена и оранжерея, находящаяся с западной стороны вблизи дома.

Площадка, на которой стоит дом, с восточной и южной сторон была обработана в виде террасы с венчающими ее мраморными вазами; близ дома был устроен мраморный фонтан, а в пиниевой роще — бассейн с фонтаном и скульптурой (1837—1840 гг.).

В последующем в планировке и архитектурном устройстве парка не произошло существенных изменений, и в таком виде он в основном сохранился и до наших дней; изменился лишь облик насаждений в связи с их развитием. Архитектурный облик парка рисуется в следующем виде. Архитектурной доминантой служит дом, расположенный на самом возвышенном месте парка, откуда открываются прекрасные виды на Гурзуф и Аюдаг с восточной стороны и на широкий простор моря с южной стороны. С запада и северо-запада видны прибрежная полоса и вершина гурзуфской Яйлы.

Основной мыслью строителя дома и парка было обеспечить главнейшие видовые линии с площадки, на которой расположен дом. Поэтому склоны холма, на котором стоит дом, как с восточной, так и с западной стороны не засаживались, а представляли собой открытое пространство, покрытое зеленым ковром газона (рис. 2 и 4).

Парковый массив перед домом (с востока) расположен на расстоянии 40 м от дома, благодаря чему и сейчас, когда столетние деревья сильно развились, перед домом сохранилось обширное открытое пространство, обеспечивающее хорошую обозримость парка и окружающего его ландшафта с площадки у дома (рис. 11 и 15).

Как было отмечено выше, Пушкинский парк первоначально не имел террасного устройства. При дальнейшей же его реконструкции, произведенной в 1838—1840 годах, площадка у дома была обработана в виде террасы с невысокой подпорной стеной (с востока и юга), увитой плющом. С южной стороны терраса имеет небольшой уступ (рис. 13 и 15). Верхняя часть подпорной стены увенчана мраморными вазами, стоящими на высоких пьедесталах. Промежутки между ними вместо балюстрады заполняет стриженый бордюр из буксуса (рис. 8).

Мраморные вазы по форме и материалу очень похожи на вазы верхней террасы Алупкинского дворца. С верхней площадки у дома на нижнюю дорогу ведет крытая аллея из дугообразного металлического каркаса, обвитого вьющимися розами. Такие зеленые тоннели (перголы) довольно часто встречаются в парках Южного берега Крыма (Никитский сад, Алупкинский парк, Ливадия и др.).

Можно полагать, что на реконструкции Пушкинского парка сказалось влияние приемов архитектуры Алупкинского парка (террасное устройство с оформлением мраморными вазами, устройство зеленых пергол и пр.), несомненно оказавших известное влияние на развитие паркового строительства Южного берега Крыма.

Ко времени устройства террасы и постановки мраморных ваз относится и устройство мраморного

Рис. 17. Гурзуф. Фонтан «Нимфа» в Пушкинском парке. Деталь

Рис. 18. Обмер мраморных ваз, оформляющих террасу, на которой расположен Пушкинский дом в Гурзуфе. Арх. З. Юдкевич

Сечение А-А

Рис. 19. Обмеры мраморного фонтана у Пушкинского дома в Гурзуфе. Арх. З. Юдкевич

фонтана у восточной стороны дома. Фонтан интересен своими хорошими пропорциями и формой, не повторяющейся ни в одном из парков Крыма.

На рис. 18 и 19 приведены обмеры вазы и фонтана.

Решение сети основных дорог парка продиктовано местоположением дома, рельефом местности, а также архитектурным замыслом планировки парка.

Схема основных дорог и парковых дорожек показана на плане парка (рис. 15), составленном по обмерам с натуры.

Помимо основного архитектурно-планировочного центра — дома с окружающей его площадкой, в парке есть еще два узловых архитектурных пункта. Один из них — уже упоминавшаяся роща из 130-летних пиний, окружающая площадку с круглым бассейном. В центре бассейна — горка из дикого камня, на которой раньше помещалась металлическая статуя нимфы (рис. 16 и 17). Теперь же украшением этого участка служат могучие пинии, широким зеленым шатром своих крон покрывающие всю площадку (240 м²) и смыкающиеся зеленым сводом над бассейном. Красота этого участка значительно снижается неуместной, более поздней, посадкой кипарисов и лиственных деревьев, а также случайным налетом лиственных пород (шелковица, белая акация), не убранных во-время, в результате чего пиниевая роща не имеет вокруг необходимого простора.

Вторым архитектурным узлом парка, обладающим меньшей по сравнению с предыдущим (пиниевой рощей) архитектурно-планировочной значимостью, является участок ниже подпорной стены террасы, со стороны, обращенной к морю. Участок этот решен в виде круга, охватываемого с западной стороны полукольцом формованных лавров.

Планировка этого участка относится ко времени реконструкции парка и представляет собой позднейшее включение в первоначальный план.

Пушкинский парк не перенасыщен обилием пород, часто наблюдаемым в парках Южного берега Крыма. К сожалению, бессистемное нагромождение коллекций нередко заменяет паркостроителям отсутствие архитектурных знаний и художественного вкуса. Эта тенденция, характерная для многих паркостроителей Крыма середины XIX века, и особенно более позднего времени, отрицательно сказалась и здесь, при реконструкции парка, проведенной в 40-х годах прошлого столетия. В частности, она выразилась и в бессистемных посадках в участке пиниевой рощи и, что особенно достойно сожаления, в более поздних посадках (последних 20—25 лет) у восточной стороны дома, на открытом газонном пространстве, где высажены испанская пихта и другие породы. Впоследствии это приведет к загромождению открытой площадки перед домом и закроет замечательные виды на окружающий ландшафт.

Первоначальная же композиция парка, как это можно и сейчас, несмотря на указанные изменения, еще ясно видеть (рис. 15), была рассчитана на свободную организацию зеленых масс на фоне сравнительно больших, ничем не засаженных газонных пространств и на широкое раскрытие видов на окружающий естественный ландшафт, отличающийся исключительной красотой.

В первоначальной планировке Пушкинского парка и архитектурной композиции его насаждений сказалось влияние господствовавшего в то время в парковом искусстве направления, стремившегося устранить чрезмерную искусственность парковой композиции, загромождение ее архитектурными сооружениями и в максимальной мере связать парк с окружающей природой.

Скромный Пушкинский парк в Гурзуфе, старейший памятник паркового искусства на Южном берегу Крыма, представляет значительный интерес для изучения путей развития паркостроительства на юге нашей страны.

Состав насаждений парка характеризуется следующими данными.

В парке преобладают вечнозеленые породы, в особенности хвойные. Это — общий недостаток большинства парков юга, в которых слишком много хвойных по сравнению с вечнозелеными лиственными.

Из пород, представляющих особый интерес, помимо упоминавшихся кипарисов и пиний, следует отметить 125-летний ливанский кедр, плакучую форму ливанского кедра (Cedrus libani), 100-летние экземпляры каменного дуба (Quercus Ilex L.), 100-летний чинар (Platanus orientalis L.), 100-летнюю вечнозеленую крушину (Rhamnus Alaternus L.) и др.

Особую дендрологическую ценность по составу пород представляют коллекционные посадки у оранжереи.

Приводим список и обмеры древесных пород экзотов, имеющихся в настоящее время на территории парка (обмеры даются по наиболее крупным экземплярам) (табл. 3).

Небезынтересно привести список растений, вводившихся в насаждения парка ранее (1835—1837 гг.), но не уцелевших в нем к настоящему времени. Сведения эти приводятся на основании изучения архива Никитского ботанического сада [1]:

Clematis viticella fl. pleno; Clem. orientalis Clem. flamula; Jasminum revolutm; Jasm. gracile; Lonicera etrusca; Lon. flexuosa; Lon. Peryclimenum fol. variegatis; Lon. sempervirens; Periploca graec; Phylliraea latifolia; Pistacea vera; Photinia glabra; Sterculia platanifolia; Jucca gloriosa (1835); Acer rubrum; Berberis sibirica; Calycanthus praecox; Ceanothus officianus; Convolvulus cneorum; Ilex aquifolium; Liriodendron tulipifera; Lonicera balearica; Mirsine africana; Myrica cerifera; Pinus (Lambertiana) sabiniana; Quercus bicolor; Quercus granuntia (hispanica); Quercus laurifolia (virens); Quercus suber; Ziziphus sinensis (1837).

Пушкинский парк, как исторический памятник, связанный с памятью величайшего поэта нашей родины, и как старейший памятник парковой архитектуры нашего юга, представляющий ценность и по архитектурному замыслу, и как старейший опыт культуры декоративных экзотов, заслуживает большого внимания и неустанной заботы по поддержанию его в порядке.

---

[1] Номенклатура приводится по дословным архивным записям Никитского ботанического сада (1835 и 1837 гг.).

Таблица 3

Название растений	Возраст (в годах)	Высота (в м)	Диаметр ствола на высоте 1,3 м (в см)	Диаметры кроны (наибольший и наименьший) (в м)	Количество экземпляров
I. Хвойные					
1. Пихта испанская . Abies Pinsapo Boiss.	10	—	—	—	1
2. Кедр ливанский . . Cedrus libani Laws	125	16,5	120	26/22	1
3. Плакучая форма кедра ливанского . . . Cedrus libani Laws var. pendula Sargentii	85	20	60	16/14	1
4. Кипарис Лавсона . Chamaecyparis Lavsoniana Parl.	50	10	25	7/6	1
5. Кипарис саварский . Chamaecyparis pisifera S. et Z.	40	1,5	14	4/2	1. Сломана вершина
6. Кипарис пирамидальный[1] . . . . . Cupressus sempervirens L. var. stricta Ait.	60	18,5	41	4/3,5	Много
7. Кипарис горизонтальный . . . . . . Cupressus sempervirens L. var. horisontalis Gord.	70—80	21	43	7/5	Много
8. Кедр речной . . . . Libocedrus decurrens Torr.	50—60	145	50	9/8	1
9. Сосна итальянская (пиния) . . . . . . Pinus pinea L.	125	16	105	26/3	7
10. Можжевельник виргинский . . . . . . Juniperus virginiana L.	60—70	12	40	11/9	2
II. Лиственные вечнозеленые					
1. Самшит . . . . . . Buxus sempervirens L.	—	—	—	—	В бордюрах много
2. Лавр благородный . Laurus nobilis L.	—	—	—	—	Формирующиеся кусты
3. Бирючина блестящая . . . . Ligustrum lucidum Ait.	50	12,5	17	7,5/7	Несколько
4. Магнолия крупноцветная . . . . . . Magnolia grandiflora L.	50—60	6	35	6/6	6 вершин
5. Дуб каменный . . . Quercus Ilex L.	100	17,4	52	17,5/16	2 и 1 80 лет
6. Крушина вечнозеленая . . . . Rhamnus Alaternus L.	95—100	9	29	7/7	1
7. Бело-пестрая крушина . . . . Rhamnus Alaternus L. f. albo variegata	—	—	—	—	1
III. Лиственные листопадные					
1. Каштан конский . . Aesculus hippocastanum L.	80	18,5	53	12/9	Много
2. Миндаль обыкновенный . . . . Amygdalus communis L.	—	—	—	—	—
3. Шелковица бумажная . . . . Broussonetia papyrifera Vent.	50—60	10	—	—	—
4. Трубчатый китайский виноград . . . Campsis sinensis Voss.	—	—	—	—	—
5. Трубчатый виноград Campsis radicans Seem.	—	—	—	—	—
6. Эксохорда Альберта (Королькова) . . . Exochorda Albertii Rgl.	—	1	—	—	—
7. Гледичия трехколючковая . . . . . Gleditschia triakanthos L.	100	24	130	27/25	1
8. Бундук . . . . . . Gymnocladus dioica L. (g. canadensis. Lamm.)	—	—	—	—	—
9. Платан восточный (чинар) . . . . . . Platanus orientalis L.	95—100	24	110	25/24	Несколько
10. Платан западный . Platanus occidentalis L.	80	22	64	16/13	—
11. Тополь пирамидальный черный . . . . Populus nigra L. var. pyramidalis Spach.	80	24	75	10/9	Много
12. Гранат . . . . . . Punica granatum L.	—	—	—	—	Много кустов
13. Маклюра апельсиновидная . . . . Toxylon pomiferum Raf. (maclura aurantiaca Nutt)	90	11	46	13/9	1

[1] В данные обмера не включены кипарисы пушкинского времени, обмеры которых приведены в тексте.

Рис. 20. Горный пейзаж над Алупкой

ГЛАВА III

АЛУПКИНСКИЙ ПАРК

В истории русского паркостроения Алупкинский парк занимает видное место как интересный пример комплексного решения большого ансамбля в условиях юга. Он создавался с учетом рельефа, климата, местной растительности, при максимальном освоении классических образцов садово-паркового искусства.

Дворец графа Воронцова, превращенный ныне в музей, был построен в 1820—1840 годах по проекту архитектора Эдуарда Блэра в духе английской готики, а вход во дворец с южной стороны был оформлен в мавританском стиле. Парк строился одновременно с дворцом крепостными под руководством опытного садовника Кебаха.

Для строительства зданий применили местную породу магматического происхождения, известную под названием диабаза. Благодаря этому дворец как бы сливается с окружающим ландшафтом, с виднеющимися вдали вершинами Крымского хребта и со скалами, громоздящимися по склонам гор и на берегу моря (рис. 30 и 55). Он как бы вырастает из недр самой земли и гармонично сочетается с вечнозелеными деревьями парка—кипарисами, соснами, кедрами и т. п.

Дворец расположен у нижнего шоссе, соединяющего Алупку с Мисхором и далее с Ялтой. Это шоссе фактически прорезает курдонер дворца и служит главной поперечной осью всей композиции. На этой оси расположены западные и восточные ворота и курдонер — центральный узел, соединяющий нижнюю территорию и дворец с верхней; к этой же оси примыкают все пристройки дворца, имеющего асимметричное очертание в плане и значительно растянутого на запад. Параллельно западному крылу тянутся служебные корпуса, также примыкающие к дороге (см. план на рис. 22).

Территория, расположенная непосредственно перед южным фасадом дворца, решена террасообразно, а вся остальная территория между дворцом и морем, а также к северу, в сторону гор, трактована живописно, т. е. как ландшафтный парк. Общая площадь всего комплекса равняется 40 га.

Начиная от морского пляжа, территория парка поднимается по склону до 50 м, а в юго-восточной

Рис. 21. Панорама Алупки. Вид с востока

Рис. 23. Алупка. Северный фасад дворца

Рис. 24. Алупка. Внутренний проход дворца с западной стороны. Фото автора

Рис. 25. Алупка. Вход из курдонера дворца в верхний парк. Фото В. Н. Сокорнова

Рис. 22. Генеральный план дворца и парка в Алупке. Н. Н. Звегильский

части — до 70 м над уровнем моря. Протяженность парка с востока на запад (по нижнему шоссе) составляет 3 км, а с юга на север от 0,4 до 0,8 км.

На рис. 26 показан монументальный вход во дворец с западной стороны. Две мощные сторожевые башни, увенчанные зубцами, покрыты почти сплошь вьющимися растениями (плющ). Портал, ведущий к узкому проходу между зданиями (рис. 24 и 27) и далее к курдонеру, довольно низок. Создается впечатление настоящего замка-крепости, особенно в этой части, так как фасад самого дворца (рис. 23) решен менее строго.

Перед дворцом расположен большой курдонер. Очень изящно решена подпорная стена, ограничивающая курдонер с северной стороны и примыкающая к территории верхнего парка (рис. 25). Она скромно украшена простым карнизом и своей гладью подчеркивает виднеющуюся над ней пышную растительность парка, большие шарообразные кусты буксуса и четкий силуэт высоких, стройных кипарисов [1]. Вьющиеся розы, свешивающиеся над стеной у самого входа в верхний парк, вносят веселую ноту в суровый пейзаж. В этой детали чувствуется тонкий и продуманный расчет.

Восточные ворота дворца (рис. 28) сильно отличаются от западных. Там — мощный силуэт круглых сторожевых башен, тут — нарочитое плоскостное решение. Это уже не защитное сооружение, а лишь концовка, восточная грань курдонера. От восточных ворот дворца идет дорога в Мисхор (рис. 29); путь пролегает между территорией верхнего и нижнего парков.

Перед южным фасадом дворца расположена регулярная часть парка. Первоначально, судя по старинной литографии (рис. 30), перед дворцом простиралась одна терраса, ограниченная высокой подпорной стеной с мощными контрфорсами и с лестницей, спускающейся в сторону моря. Затем были созданы еще две террасы, и подпорная стена полностью закрылась богатейшими насаждениями.

Мы уже говорили об органической связи дворца с ландшафтом. Такая же связь наблюдается между дворцом и парком: очертания террас подобны очертаниям южного фасада дворца, а план в целом продиктован условиями рельефа.

Контуры всех трех террас аналогичны контуру южного фасада, а главные декоративные элементы сада — фонтаны, скульптура, вазы и скамьи — белизной мрамора удачно сочетаются с монументальным порталом входа, с яркой окраской зелени, обвивающей столбы и стены восточной и западной веранд (рис. 31, 32, 33 и 36).

Первая терраса оформлена двумя партерами, где арабески серобархатистой сантолины хорошо гармонируют со стриженым темнозеленым буксусом (рис. 32, 35). Ряд архитектурных деталей украшает партеры и центральную площадку, расположенную между партерами по оси дворца. Два мраморных фонтана симметрично расположены в центре каждого партера (рис. 31, 33). Фонтан состоит из двух плоских бассейнов (в плане контуры их волнисты)

Рис. 26. Алупка: Дворец с западной стороны. Фото автора

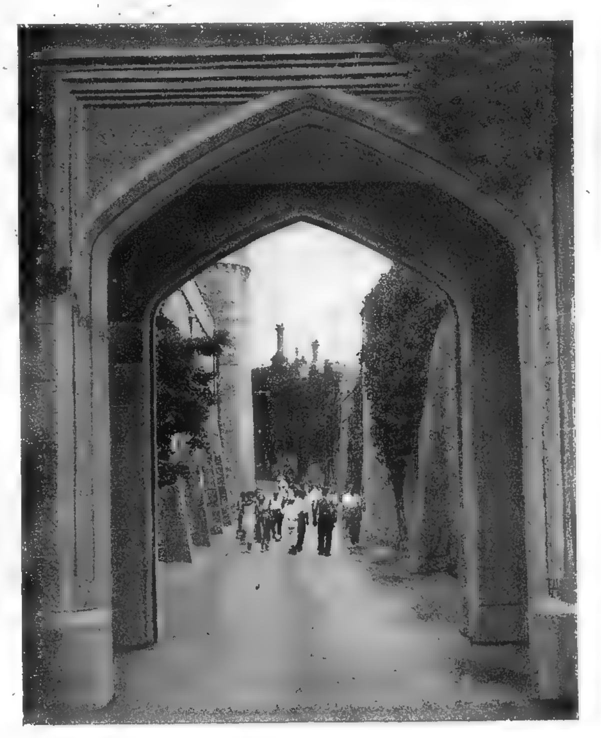

Рис. 27. Алупка. Внутренний проход дворца с западной стороны, ближе к внутреннему двору. Фото автора

---

[1] Один (правый) из двух так называемых «потемкинских» кипарисов, показанных на рис. 25, сломан бурей в 1937 г.

Рис. 28. Алупка. Въезд во дворец с востока. Фото В. Н. Сокорнова

Рис. 29. Алупка. Дорога, ведущая из Мисхора к восточным воротам дворца. Фото В. Н. Сокорнова

Рис. 30. Алупка. Общий вид дворца со стороны моря. Старинная литография

Рис. 31. Алупка. Современный вид дворца и террас со стороны моря. Фото В. Н. Сокорнова

Рис. 32. Алупка. Южный фасад дворца. Главный вход. Фото автора

Рис. 33. Алупка. Мраморный фонтан у южного фасада дворца. Фото автора.

Рис. 34. Алупка. Зимний сад и «Фонтан цветов». Фото автора

и центрального стержня, поддерживающего три чаши, постепенно сужающиеся кверху. Последняя из них подобна волшебному растению с цветами лотоса. Рисунок края чаш фонтанов хорошо сочетается с рисунком обрамления портала (рис. 33).

Силуэт фонтана чрезвычайно изящен и эффектен.

Перед зимним садом, т. е. западным крылом дворца, также на первой террасе (рис. 34), помещается «фонтан цветов» из очень редкого растения — многолетней клубневой иппомеи, дающей массу крупных снежнобелых с фиолетовой сердцевиной цветов.

Очень хороши мраморные скамьи (по две с каждой стороны площадки) с удачным оформлением из стриженого буксуса. Этот последний настолько возвышается над скамьями, что образует своего рода спинку. Контраст между буксусом и мрамором исключительно эффектен (рис. 36 и 37).

Низкие широкие вазы, попарно расположенные в начале и в конце площадки, т. е. у главного портала и вблизи лестницы, акцентируют границы партера. Своей тяжеловесностью они соответствуют массивному силуэту агав, оформляющих эти вазы (рис. 35).

Ряд ваз расположен по краю подпорной стены первой террасы, помогая угадывать ее контур среди моря вьющейся зелени, под которой исчезает стена.

Главным украшением являются символические львы, расположенные по обеим сторонам лестницы. Особенно хорош нижний, «спящий» лев (рис. 38) работы итальянского скульптора Бонани. Он спит, положив морду на скрещенные лапы. Второй лев, «просыпающийся», расположенный наверху лестницы, зорко вглядывается вдаль и, несмотря на свою полулежачую позу, готов каждую минуту к прыжку (рис. 39). Третий лев, у самого портала входа во дворец, давно бодрствует, грозно раскрыв пасть и победоносно держа под лапой шар — символ его владычества. Становится ясным замысел всей композиции: дворец поднимается над морем среди скал, подобно крепости, а грозные львы сторожат эту неприступную крепость.

Спустившись по лестнице на вторую террасу, мы попадаем на аллею, ограниченную с одной стороны массивом зелени у подпорной стены первой террасы, с другой стороны — балюстрадой подпорной стены второй террасы (второго уровня). Изгибу аллеи соответствует изгиб стены. Аллея ведет с западной стороны на территорию нижнего парка, а с восточной стороны — к расположенной на том же уровне площадке перед корпусом библиотеки. В центре площадки (рис. 40) — небольшой фонтанчик из двух чаш, подобных чашам верхних фонтанов, но без их великолепного завершения и с квадратным бассейном.

Лучшим украшением площадки является «фонтан слез» (рис. 42), расположенный в стене, соединяющей главный корпус дворца с корпусом библиотеки, — изящное сооружение, по идее повторяющее Бахчисарайский фонтан. Вставленный в нишу фонтанчик замечателен и по масштабу миниатюрных чаш, и по тончайшей, ювелирной обработке деталей.

Рис. 35. Алупка. Ваза у партера на первой террасе

Рис. 36. Алупка. Скамьи на террасе перед дворцом

Рис. 37. Алупка. Одна из скамей перед дворцом

Площадка, на которой находится фонтан, ограничена с запада очень высокой подпорной стеной первой террасы, почти целиком увитой плющом (что способствует оптическому уменьшению размеров площадки), с северной стороны — стеной террасы, соединяющей дворец со зданием библиотеки, и с востока — библиотекой. Таким образом, площадка открыта лишь в сторону моря, и в этом почти замкнутом пространстве чрезвычайно удачно расположен фонтан.

Очень хорош контраст между белым мрамором фонтана и серым фоном ниши с вьющейся зеленью, спускающейся по стене. Контраст еще усиливает рельефность деталей фонтана по сравнению с гладью стены.

Стенной фонтан украшен изящными, тончайшими колонками из белого и черного мрамора и рядом чашечек; вода, вытекая из стены, переливается по каплям из одной чаши в другую, пока не выливается, наконец, в миниатюрный бассейн, расстилающийся у подножия этой богато обработанной вертикальной плиты.

Прием замкнутой композиции наблюдается и в других местах. Так, например, спустившись по лестнице около корпуса библиотеки, мы очутимся на площадке, расположенной уже на третьем уровне и ограниченной подпорной стеной второго уровня, корпусом библиотеки и последней подпорной стеной. Третий уровень и отделяет собственно сад от иррегулярного нижнего парка.

На этой замкнутой площадке, на фоне фантастического пейзажа — замка, скал и деревьев, расположен фонтан, показанный на рис. 43. Он также помещен у стены. Главным украшением этого фонтана служит великолепный барочный горельеф с дельфинами и амурами. Из горельефа вода вытекает в бассейн — саркофаг, покоящийся на двух львах. Единственно ценным в этом фонтане является описанный горельеф; что касается остальных деталей и его структуры в целом, они мало характерны и не достойны подражания.

В западной части регулярного сада, на втором уровне, под подпорной стеной первого уровня, расположен еще один мраморный фонтан в виде лиры (рис. 41). Вода ниспадает в маленький круглый бассейн. Место, где он расположен, совершенно скрыто от прохожих; к нему ведет узенькая, едва заметная аллея.

Между вторым и третьим уровнями, по оси дворца и лестницы, расположен спуск: две лестницы в форме подковы с центральной подпорной стеной, оформленной нишей с фонтаном-раковиной и увенчанной мраморными вазами. Это сооружение, так же как дворец, выполнено из диабаза и служит архитектурной концовкой означенной оси (рис. 44).

Такова, в основном, регулярно трактованная часть Алупкинского парка. Нельзя обойти молчанием то обстоятельство, что не все архитектурные детали этого сада выполнены достаточно художественно. Очень неприятны, например, мраморные ящики для цветов на лестнице, предназначенные, очевидно, для заполнения пространства между скульптурами львов.

Пространство между оградой террасного участка и берегом моря, входящее в состав ландшафтного «нижнего парка», загромождено обломками скал, особенно у самого моря, и покрыто естественной растительностью со включением единичных экземпляров и небольших групп экзотов (алеппская сосна, кипарис и др.).

Рис. 38 (стр. 36). Алупка. Спящий лев. Фото В. Н. Сокорнова

Рис. 39. Алупка. Часть партера первой террасы и скульптура просыпающегося льва в начале лестницы

Из террасной части парка, расположенной с южной стороны дворца, к берегу моря можно попасть через только что описанный участок по дорожкам, идущим с запада и востока, от боковых проходов каменной ограды, окружающей террасный участок.

У берега моря расположено небольшое более позднее сооружение — пристань, выполненная в классических формах.

Верхний парк, расположенный за дворцом, начинается непосредственно за курдонером и занимает значительную территорию.

Как уже было отмечено, в Алупкинском парке достигнута прекрасная органическая связь с природой в результате умелого включения парка в ландшафт.

На рис. 45 показана входная аллея, ведущая от курдонера дворца в глубь парка. Аллея акцентиро-

Рис. 40. Алупка. Общий вид подпорной стены первой террасы с восточной стороны и оформление площадки второй террасы. Фото автора

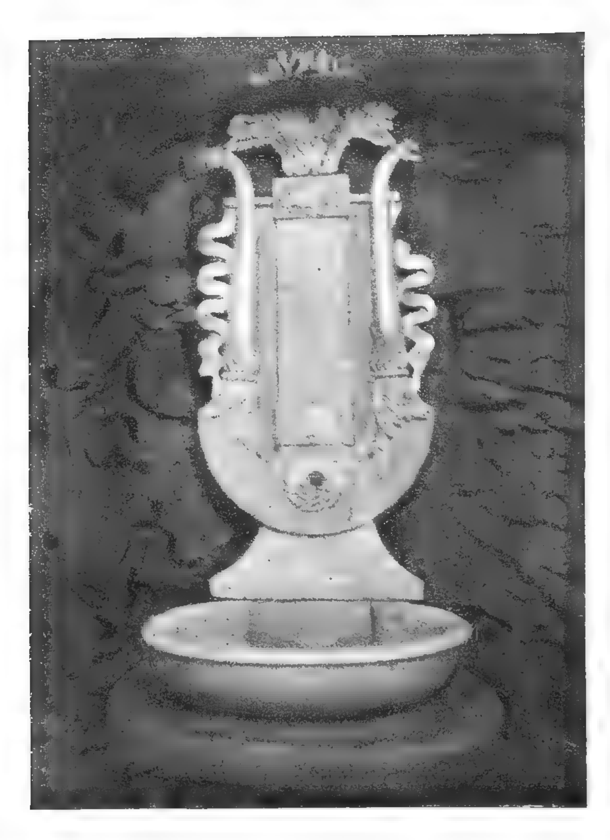

Рис. 41. Алупка. Маленький «Фонтан лира» в саду перед дворцом с западной стороны

Рис. 42. Алупка. «Фонтан слез» на второй террасе. Фото автора

вана двойной лентой невысокой стриженой изгороди из буксуса и рядом громадных стриженых кустов буксуса, в большинстве шарообразных, а местами и причудливой формы. Они расположены по бокам аллеи и подготовляют зрителя к восприятию скал — предвестников «хаоса». Примечателен контраст между этими топиарными формами и высокими вертикальными силуэтами кипарисов, вырисовывающимися на фоне неба.

Верхний, пейзажный парк украшен рядом искусственных водоемов и небольших водопадов. Большое мастерство проявлено в устройстве водного оформления, вносящего оживление в суровый пейзаж парка. Водопад, показанный на рис. 53, гармоничен своей естественностью. Вода переливается через естественную скалу и падает струей, шумя и пенясь, в небольшой водоемчик, асимметричный в плане; из него она широкой, невысокой завесой переливается через бордюр в другой подобный водоем.

Спокойная гладь поверхности другого водоема (рис. 54) почти целиком скрыта в зарослях богатой растительности. Водоемы верхнего парка мало заметны, так как находятся в стороне от главных аллей: тем приятнее поражают эти прохладные уголки, когда случайно завернешь в боковую аллею ведущую к ним.

Главным украшением верхнего парка служат прекрасные деревья, растущие в одиночку или группами, и обширные лужайки. Этим Алупкинский парк отличается от русских парков средней полосы, где главным декоративным элементом являются естественные водоемы, а лужайки имеют второстепенное значение. Посадка деревьев в одиночку в русских парках также мало распространена; обычно там преобладают рощи и групповые посадки.

Оригинальным приемом, примененным в Алупкинском парке, является использование диких скал («хаоса») как декоративного элемента парка (рис. 46). Они необычайно способствуют впечатлению естественности, особенно при сочетании с местными породами: крымской сосной и другими деревьями, привычными, как и кипарисы, для пейзажа Крыма. Поднявшись от Алупки в горы, на каждом шагу встречаешь группы сосен с разбросанными в хаотическом беспорядке глыбами камней.

В Алупкинском парке с большим мастерством применено оформление территории полянами и де-

Рис. 43. Алупка. Фонтан в стене на третьей террасе

Рис. 44. Алупка. Спуск на третьей террасе. Подпорная стена и «Фонтан-раковина». Фото автора.

Рис. 45. Алупка. Входная аллея в верхнем парке

Рис. 46. Алупка. «Хаос» в верхнем парке. Фото С. Н. Палентреер

Рис. 47. Алупка. Композиция из хвойных пород в верхнем парке. Фото В. Н. Сокорнова

ревьями-солитерами. Поверхность полян — иногда ровная, иногда покатая; на них очень эффектно выделяются великолепные деревья самых различных пород. Хорошим примером групповой посадки в сочетании с большой поляной является группа (ливанский кедр и итальянская сосна), показанная на рис. 51. Особенно интересно то, что деревья совершенно различны по структуре и по форме кроны. Хорошо воспринимается их мощный силуэт от дорожки, находящейся от них на расстоянии примерно 50 м.

Весьма удачно объединение контрастных по форме и цвету хвойных пород в более крупные группы, создающие гармоническое целое благодаря объединяющим их общим чертам (стройность ствола, фактура листвы — хвои).

Особенно эффектна в этом отношении гармонирующая с очертаниями гор группа хвойных в верхнем парке (кипарисы пирамидальный и горизонтальный, ель колючая), показанная на рис. 47.

С редкими дендрологическими экземплярами можно ознакомиться в деталях: так, например, ливанский кедр, показанный на рис. 49, своими характерными, простирающимися в одной плоскости широкими ветвями покрывает значительную часть широкой лужайки и проходящую вблизи аллею.

Рис. 48. Алупка. Группа кипарисов в нижнем парке. Фото В. Н. Сокорнова

Прекрасная алеппская сосна (рис. 50) растет среди подобных ей хвойных деревьев. В двойном скрученном стволе, увенчанном высокой кроной, чувствуется вековая мощь, способная противостоять любым порывам морского ветра.

Редчайшими экземплярами изобилует и нижний парк. В отличие от верхнего, ограниченного с западной стороны, нижний парк тянется к востоку и к западу от дворца. В западной части имеется пальмовая аллея (рис. 52), что чрезвычайно ценно, так как пальмы редко встречаются в Крыму. Прекрасные гигантские таксодиумы растут в нижнем парке (рис. 56), не говоря уже о великолепных посадках кипарисов (рис. 48). Обычно кипарисы растут в одиночку или же образуют рядовую посадку, поэтому групповой прием следует также отнести к заслугам строителей парка, нашедших столь эффектное и монументальное композиционное решение.

Алупкинский парк очень богат по видовому составу своей растительности: в нем собрано около 200 видов древесных пород, среди которых имеются и очень редкие растения.

Возраст насаждений — в основном 90—110 лет, разбивка парка была закончена в 1834 году, но имеются небольшие посадки и более позднего времени.

Условия произрастания растений в парке очень благоприятны, особенно в центральной части между двумя балками и в верхней части, благодаря наличию нескольких источников и хорошим почвенно-грунтовым условиям; несколько хуже условия в восточной части парка.

Приводим перечень и обмеры наиболее ценных древесных пород (экзотов), произрастающих в Алупкинском парке (табл. 4).

Помимо перечисленных, имеется много других ценных декоративных пород, среди которых есть очень редкие, не встречающиеся в других парках Крыма.

Приводим список некоторых пород, не вошедших в таблицы обмеров: Aucuba japonica Thunb (золотое дерево); Buddleia Davidii Franck (Буддлея Давида); Buxus balearica Will. (самшит балеарский) Erytrina Crista-galli Lin. (коралловое дерево — на зиму укрывается утепленными деревянными ящиками); Lagerstroemia indica L. (лагерстремия, индийская сирень); Laburnum anagyroides, Med (ракитник, золотой дождь); Ligustrum lucidum Ait (бирючина блестящая); Magnolia Soulangeana Soul. (магнолия Суланжа); Meratia praecox Rehd et Wils. (зимоцвет), Nerium Oleander Lin. (олеандр); Paulownia tomentosa, Steud. (павловния); Pittosporum Tobira Ait. (питоспорум тобира); Platanus occidentalis L. (платан западный); Phyllostachys nigra Munro (бамбук черный) и др.

В Алупкинском парке достигнуто весьма ценное сочетание архитектурно-планировочной композиции с богатым ассортиментом местных и экзотических пород.

Строителям южных парков полезно изучить этот блестящий пример освоения местного ландшафта и гармоничного сочетания архитектуры с природой.

Рис. 49. Алупка. Ливанский кедр в верхнем парке

Рис. 50. Алупка. Алеппская сосна в верхнем парке

Рис. 51. Алупка. Одна из лужаек в верхнем парке, оформленная кедром и итальянской сосной

Рис. 52. Алупка. Аллея пальм в нижнем парке. Фото В. Н. Сокорнова

Рис. 53. Алупка. Водопад в верхнем парке

Рис. 54. Алупка. Водоем в верхнем парке

Рис. 55. Алупка. Нижний парк. Павильон с колоннадой на берегу моря (пристань). Фото В. Н. Сокорнова

Таблица 4

Наименование растений	Возраст (в годах)	Высота (в м)	Диаметр ствола на высоте 1,3 м (в см)	Диаметры кроны (наибольший и наименьший) (в м)	Примечания
А. Хвойные					
1. Пихта испанская, голубая форма . . . Abies pinsapo, Boiss f. glauca Hort.	90—100	19	84	15/14	Верхний парк
2. Араукария чилийская . . . . Araucaria araucana K. Koch.	35	2	8	5/4	»
3. Кедр гималайский . Cedrus deodara Loud.	90—100	17	100	23/22	»
4. Кедр ливанский . . Cedrus libani Laws.	100	17	130	17/13	»
5. Кедр ливанский, голубая форма . . . . Cedrus libani Laws. var. glauca Carr.	100	20	96	14/14	»
6. Кипарис пирамидальный . . . . . . Cupressus sempervirens L. var. stricta, Ait.	100	25	51	4/4	Верхний и нижний парки
7. Кипарис горизонтальный . . . . . . Cupressus sempervirens L. var. horisontalis, Gord.	100	24	50	8/7,5	»
8. Криптомерия японская . . . . Cryptomeria japonica Don.	60	14	20	3/3	Нижний парк
9. Гинкго двухлопастное . . . . Ginkgo biloba L.	60	12	31	7/5,5	»
10. Кипарис речной . . Libocedrus decurrens Torr.	75	16,5	58	8/8	»
11. Ель восточная . . . Picea orientalis Carr.	60	17	47	6/5,5	Верхний парк
12. Сосна плакучая (с. гималайская) . . Pinus excelsa Wall.	30	6	15	5/4	»
13. Сосна алеппская . . Pinus halepensis Mill.	100	18	120	22/19	»
14. Сосна Монтезумы . Pinus Montezumae Lamb.	90	18	73	14/12	»
15. Сосна итальянская . Pinus pinea L.	115	17	95	16/15	»
16. Сосна замечательная (с. монтерейская) Pinus radiata Don.	60	13	39	6/4	Нижний парк
17. Сосна Сабинова . . Pinus Sabineana. Doug.	50	14	39	7/7	Верхний парк
18. Дугласия зеленая . Pseudotsuga taxifolia Britt.	80—90	25	50	8/7,5	Нижний парк
19. Секвоя гигантская . (мамонтово дерево) Sequoia gigantea Nutt.	80—90	22	77	8,5/9	»
20. Кипарис болотный . Taxodium, distichum Rich.	120	27	135	16,5/20	»
Б. Лиственные вечнозеленые					
1. Мушмула японская . Eryobotria japonica Lindl.	60	8	18	8/7,5	Верхний парк
2. Лавр благородный . Laurus nobilis L.	60	8,5	20	5/4	»
3. Магнолия крупноцветная . . . . . . Magnolia grandiflora L.	100	17	79	11/10	Нижний парк
4. Дуб каменный . . . Quercus Ilex L.	50	11	20	5/4	Верхний парк
5. Дуб пробковый . . Quercus suber L.	90	12	58	12/12,5	»
В. Лиственные листопадные					
1. Шелковица бумажная . . . . Broussonetia papyrifera Vent.	60	8	16	6/6	Нижний парк
2. Иудейское дерево . Cercis siliquastrum L.	100	13	48	10/8	»
3. Платан восточный (чинар) . . . . . . Platanus orientalis L.	90	22	97	20/20	»
4. Софора японская . Sophora japonica L.	100	18	105	18/15	Верхний парк

Рис. 56 (стр. 48). Алупка. Таксодиумы на аллее в нижнем парке. Фото В. Н. Сокорнова

Рис. 57. Ливадийский дворец с южной стороны. Фото автора

ЛИВАДИЙСКИЙ ПАРК

Бывшие царские владения Ливадия и Ореанда представляют собой наиболее крупный парковый массив на Южном берегу Крыма, занимающий около 160 га и расположенный на южном склоне горы Могаби, между Севастопольским шоссе и морем.

В архитектурно-планировочном отношении эти два участка различны и по природным условиям и по организующим их архитектурным комплексам.

Всю территорию Ливадии и Ореанды занимают крутые горные склоны, местами переходящие в обрывы, с многочисленными балками и невысокими скалистыми возвышенностями. Между возвышенностями и на пологих частях склонов имеются местами и равнинные участки.

Обширный зеленый массив Ливадии и Ореанды в преобладающей части состоит из естественных насаждений, занимающих около 90% всей площади (142 га); остальные 10% находятся под насаждениями экзотов.

В архитектурно-планировочном отношении не освоена не только большая часть Ореанды, но и значительные участки в Ливадии. Мы остановимся лишь на описании Ливадийского парка, как имеющего большую архитектурную ценность.

Ливадия[1] примыкает непосредственно к Ялте с западной стороны. В древности здесь было греческое поселение. В конце XVIII столетия территория, занимаемая Ливадией, была подарена Екатериной II потомкам архипелагских греков. У последних эту территорию приобрел генерал Ревелиоти, продавший ее в 1834 году графу Потоцкому. У Потоцкого Ливадию приобрело удельное ведомство. Александр II подарил это имение своей жене.

После Великой Октябрьской революции в Ливадии был устроен санаторий.

Центром Ливадийского парка являются два дворцовых здания, расположенных на ровной площадке на высоте 145—150 м над уровнем моря.

Большой («новый») дворец, в стиле итальянского Возрождения, построен в 1910—1911 годах из белого инкерманского камня по проекту архитектора Краснова (рис. 57, 58).

Невдалеке от большого дворца, к востоку от него, расположен небольшой («старый») дворец Александра III в восточном стиле.

[1] Название Ливадии происходит от греческого слова «Ливадион», что означает «луг».

Рис. 58. Ливадийский дворец и парк с восточной стороны. Фото В. Н. Сокорнова

Рис. 59. Ливадийский дворец. Внутренний дворик. Фото В. Н. Сокорнова

Рис. 60. Ливадийский парк ниже дворца с южной стороны. Фото автора

Рис. 61. Ливадийский парк. Аллея с формованными виргинскими можжевельниками

Рис. 62. Лигадийский парк. Монументальная композиция из пирамидальных кипарисов. Фото автора

Рис. 63. Ливадийский парк. Мамонтово дерево. Фото автора

Рис. 64. Ливадийский парк. Кипарисовая аллея. Фото В. Н. Скорнова

Рис. 65. Ливадийский парк. Группа ливанских кедров с восточной стороны дворца. Фото автора

Рис. 66. Ливадия. Античная скульптура в парке. Фото автора

Рис. 67. Ливадия. Фонтан в парке. Фото автора

К юго-западу от большого дворца — бывшее здание «свитского корпуса», разрушенное во время Великой Отечественной войны фашистскими захватчиками.

Ливадийский парк организован в ландшафтном стиле, без вычурной регулярной планировки даже вблизи основных архитектурных сооружений. Лишь внутренний, так называемый «итальянский» дворик большого дворца организован строго регулярно (рис. 59).

Регулярную организацию имеет и участок у дворцовых оранжерей.

В планировке парка и архитектурной композиции зеленых насаждений чувствуется широкий размах.

В парке нет затесненных участков зеленых насаждений с напряженными извилинами аллей и дорожек, обусловливаемых небольшими размерами территории, которые нередко заставляют архитектора перенасыщать план сетью многочисленных дорожек для увеличения «прогулочной емкости» парка и создания на небольшой площади большого разнообразия группировок растительного материала.

Аллеи Ливадийского парка протяженны и широки. В композиции зеленых насаждений парка широко использованы как группы ценных экзотических растений (рис. 60, 65), так и местная растительность. Из числа последней особенно эффектные в декоративном отношении экземпляры и группы оставлены даже в центральной части парка, вблизи ответственных сооружений. Таковы, например, 150-летние дубы у большого дворца, ясени у старого дворца и др.

Использование в архитектурной организации парка естественных насаждений местных пород придает ему особый колорит, обогащая его контрастными сочетаниями эффектной чужеземной растительности с привлекательными по своей естественности уголками местной природы.

Сохранение местной растительности особенно оправдано на отдаленных участках парка, а также на крутых каменных склонах и среди скал, где искусственные насаждения не могли быть применены из-за трудности ухода за ними.

В архитектурной композиции зеленых насаждений вокруг главного архитектурного сооружения — большого дворца — могут быть отмечены следующие приемы.

Парковая территория, примыкающая к дворцу с южной, обращенной к морю стороны, или совершенно лишена древесных группировок, или покрыта низкорослыми деревьями и кустарниками, гармонически сочетающимися по форме кроны и окраске листвы. Благодаря этому из окон дворца открывается широкий вид на море и окружающий ландшафт.

Ниже по склону, где высокие деревья не могут закрывать перспективу, преобладают сплошные посадки экзотов, достигающих крупных размеров (гималайские кедры, алеппская сосна и др.).

С нагорной (северной) стороны дворца на участке, прилегающем к дворцу, размещены цветники и богатый ассортимент древесных экзотов. Далее расположены жилые строения, окруженные зелеными насаждениями из экзотов и местных пород.

На территории парка, примыкающей ко дворцу с восточной стороны, ценные насаждения экзотов размещены на широких лужайках вместе с эффектными представителями местной флоры (рис. 58, 60, 65).

Непосредственно у самого дворца — цветники, невысокие формованные деревца и цветущие кустарники. В юго-восточном углу у самых стен дворца — группа кипарисов (рис. 57).

Постановка кипарисов рядом с сооружениями — прием, нередко наблюдаемый в Южном Крыму, рассчитанный на эффектный контраст плоских белых стен с темной зеленью вечнозеленых кипарисов.

Рис. 68. Ливадия. Пергола у дворца

Рис. 69. Ореанда. Беседка

В Ливадийском парке имеется много прекрасных редких экзотов, как, например, кедров ливанских, атласских, гималайских и их различных форм; разных видов пихт, сосен, ели, секвои и многих других хвойных, вечнозеленых лиственных и листопадных пород, высаженных то единичными экземплярами (солитеры) на газонах, то целыми рощами на свободных местах или среди насаждений из местных пород.

Прием однородных групповых посадок, дающий наибольший архитектурный эффект, широко применен в Ливадийском парке. Могут быть отмечены группы ливанских кедров с восточной стороны дворца (рис. 65) в возрасте около 100 лет, достигающих 24 м высоты, с диаметром ствола на высоте груди в 1,1 м и диаметром кроны до 20 м; группа мощных мамонтовых деревьев (Sequoia gigantea) к северо-востоку от дворца (рис. 63), достигающих 32 м высоты, с диаметром ствола около 1,3 м и диаметром кроны до 10—12 м; роща из гималайского кедра, испанской пихты, алеппской и итальянской сосен и др.

В Ливадийском парке, по примеру Алупки и Никитского ботанического сада, применен оригинальный прием создания монументальных зеленых композиций путем сгущенной групповой посадки кипарисов. Такая эффектная группа пирамидальных кипарисов, состоящая из 9 экземпляров, высаженных на расстоянии около 1—1,5 м друг от друга, создана ниже большого дворца на восточном крутом склоне (рис. 62).

Из аллейных насаждений необходимо отметить прекрасную въездную аллею, показанную на рис. 64.

Архитектурой малых форм парк небогат. Особенно беден он архитектурными водными устройствами. В парке имеется лишь несколько небольших мраморных фонтанов. На рис. 67 показан один из этих фонтанов, хорошей формы и пропорций, из мрамора, с позолотой металлических частей.

Архитектурную ценность представляют мраморные садовые скамьи-диваны у дворца (рис. 57), а также мраморные и терракотовые цветочные вазы из археологических раскопок.

Большую художественную ценность имеет мраморный саркофаг (из помпейских раскопок) с изображением обнаженной женской фигуры на надгробной крышке. Саркофаг находится в парке недалеко от дворца, с юго-восточной его стороны.

Такую же ценность представляет и мраморная статуя неизвестного патриция (из помпейских раскопок), стоящая в парке между большим дворцом и «свитским» домом (рис. 66).

Перголы Ливадийского парка на так называемой «царской тропе» являются лучшими в Крыму. Особенно большой эффект они производят во время цветения роз, обвивающих металлический каркас пергол (рис. 68).

ГЛАВА V

ПАРК СУУК-СУ

Парк Суук-Су расположен на восточной окраине Гурзуфа на берегу моря, ниже дороги, идущей из Гурзуфа в Артек. Парк и основные сооружения были заложены в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого столетия. Общая площадь, занимаемая парком, составляет 45 га. До революции парк принадлежал Бороздину (строителю Забайкальской железной дороги).

В парке размещено несколько жилых сооружений, близ шоссе и в центре парка. Центральной архитектурной точкой является находящееся в центре парка здание бывшего казино (рис. 72, 73). После Октябрьской революции эта вилла использовалась в качестве дома отдыха, а в последнее время передана правительством всесоюзному пионерскому лагерю «Артек», вблизи которого расположен описываемый парк.

Парк организован в основном в ландшафтном стиле с включением элементов регулярной планировки. Часть парка, прилегающая к основному архитектурному сооружению, решена в приемах террасных садов.

Рельеф местности очень живописен, особенно в западной части парка, имеющей значительные скалистые возвышенности. К морю вплотную подходит высокий, скалистый и обрывистый берег. Внизу в море выходит известный «Пушкинский грот», а наверху виднеются искусственные руины «Генуэзской крепости». Общий вид парка показан на рис. 71 (снято с западной возвышенности в парке).

В планировке всего парка хорошо использован рельеф, композиция же насаждений архитектурно недостаточно выразительна. Здесь, за небольшим исключением, нет четко выраженных однородных групп хвойных, лиственных, листопадных и вечнозеленых пород, создающих отдельным участкам парка определенное архитектурное лицо. Элементы парковой композиции распылены, размещены без продуманного архитектурного ритма и довольно случайно перемежаются друг с другом небольшими группами и отдельными деревьями. Характерно здесь, как и во многих случаях в Крыму, размещение кипарисов вплотную к зданиям.

В парке, главным образом вблизи сооружений, применена топиарная обработка зелени (формованные лавры и др.).

По своему составу насаждения парка довольно богаты видами и формами; помимо экзотов, в парке имеются и довольно значительные включения остатков естественных насаждений (пушистый дуб, ясень, кевовое дерево и др.). Общий перечень и обмеры главнейших пород, имеющихся в парке, приведены в конце главы.

Несмотря на отмеченные выше недостатки в архитектурной организации насаждений, парк представляет все же значительную ценность благодаря интересному архитектурному решению участка, прилегающего к главному зданию и расположенного между этим зданием и морем. Это — центральное архитектурное пятно в парке и основная архитектурная его магистраль.

Рис. 70. «Ласточкино гнездо» близ Ялты

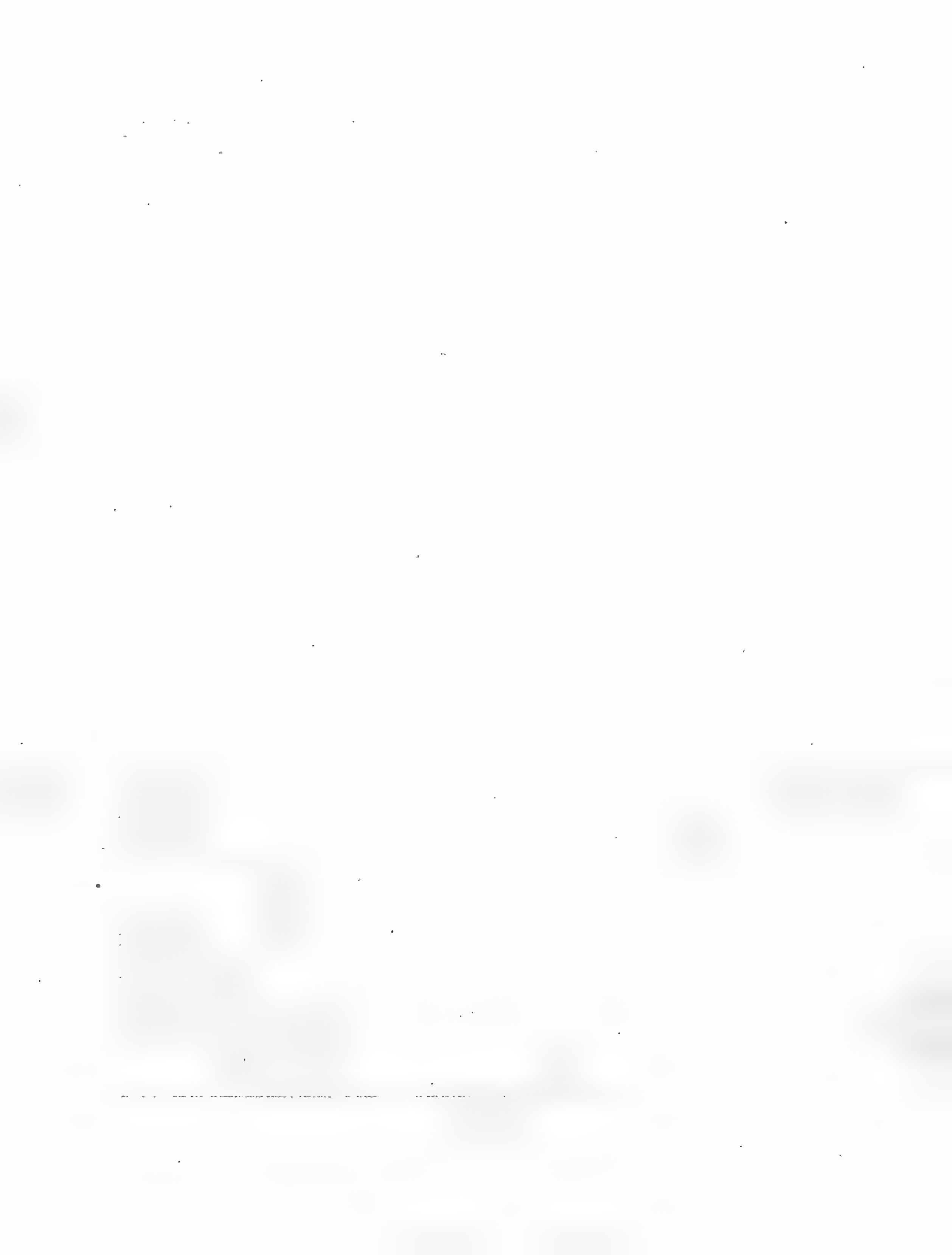

Рис. 71. Суук-Су. Общий вид парка с запада. Фото автора

Рис. 72. Суук-Су. Общий вид парка и дворца с южной стороны

Рис. 73. Суук-Су. Вестибюль дворца. Фото В. Н. Сокорнова

Рис. 74. Суук-Су. Грот и музыкальная эстрада в парке. Фото В. Н. Сокорнова

Рис. 75. Суук-Су. Общий вид парка со второй террасы в 1937 г. Фото автора

Рис. 76. Суук-Су. Общий вид парка со второй террасы в 1907 г. Фото В. Н. Сокорнова

Главное здание [1] в парке (см. план, рис. 77 и рис. 72) расположено на расстоянии около 100 м от берега моря. От здания среди зелени идет к морю изогнутая неширокая парковая дорожка, заканчивающаяся у пляжа небольшой площадкой. Прилегающая к ней невысокая береговая полоса над пляжем укреплена подпорной стеной.

К морю за ливнеотводящей канавой, ограничивающей рассматриваемый участок парка с запад ной стороны (см. рис. 77), ведет широкая проезжая дорога.

Основное здание парка расположено на возвышенном месте, вначале круто ниспадающем по направлению к морю, а затем переходящем в пологий склон, постепенно снижающийся и у берега моря образующий почти ровную неширокую прибрежную полосу.

Постепенный переход от возвышенности к более пологой части склона, расположенного между домом и морем, осуществлен устройством террас и соединяющих их лестниц, которые выводят на парковую дорожку, ведущую от дома к морю.

Всего имеется четыре террасы (см. рис. 77). На площадке первой террасы расположен дом, главным фасадом обращенный к морю. Перед домом разбит небольшой цветочный партер. Площадка первой террасы окружена балюстрадой с вазами. С первой террасы, по оси главного входа здания, на вторую террасу ведет лестница; промежуточная площадка разбивает лестницу на два хода, подводящие ко второй террасе.

Первая терраса имеет также проход (на уровне террасы) на видовую площадку, расположенную на крыше грота, устроенного на второй террасе (рис. 77 А).

Проход, соединяющий площадку первой террасы с видовой площадкой над гротом, перекинут (в виде деревянного настила) над дорогой, ведущей с запада на вторую террасу. Ранее (в начале 1900-х годов) над гротом помещалась музыкальная эстрада (рис. 74).

На второй террасе, к западу от спуска со второй террасы на третью, расположен грот, сооруженный из местного камня. Через него проходит тропинка, ведущая со второй террасы на запад, вдоль балюстрады второй террасы. С восточной стороны вторая терраса огибает полукруглую площадку с круглой клумбой, расположенную на третьей террасе. Подпорная стенка второй террасы оформлена балюстрадой с вазами. Спуск со второй террасы на третью решен наиболее парадно и имеет несколько скульптурных украшений.

По ходу от спуска с первой террасы на вторую и далее к спуску на третью террасу на второй террасе сделан выступ в виде площадки, с которой двумя маршами идет спуск на третью террасу (рис. 75, 76). На полпути — бронзовые сфинксы (рис. 78). С промежуточных поворотных площадок лестницы спускаются на площадку третьей террасы. Здесь, в стене, служащей подпорной стенкой выступа площадки террасы, устроен в нише стенной фонтан, оформленный скульптурой женщины (в нату-

---

[1] Дворец в Суук-Су сожжен немецкими захватчиками при их отступлении из Крыма.

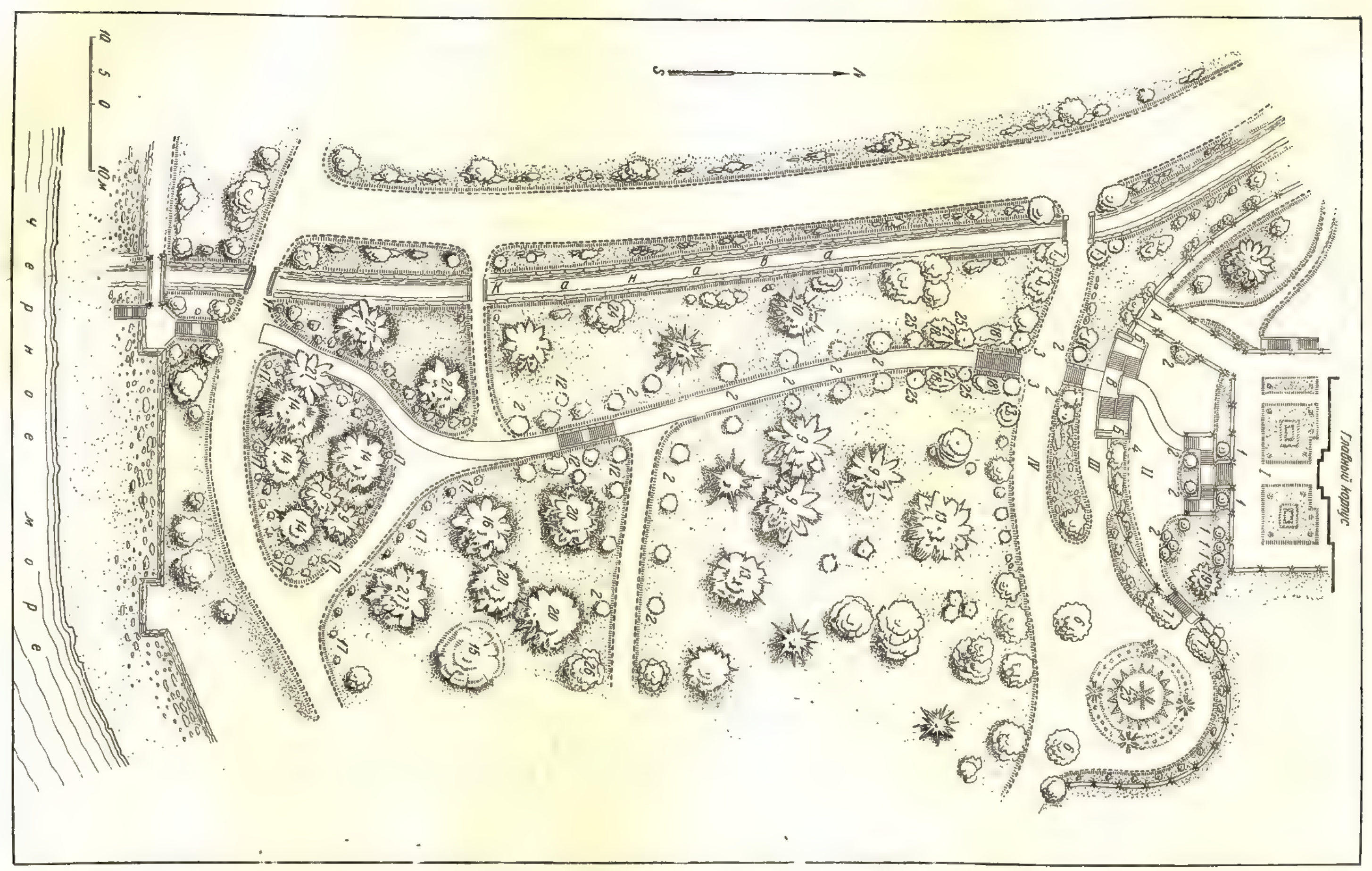

Рис. 77. План центральной части парка «Суук-Су»: (I, II, III, IV)—террасы, *А* — грот; *Б* — сфинксы; *В* — стенной фонтан; *1* — кипарис пирамидальный; *2* — туя восточная; *3* — можжевельник виргинский; *4* — иудино дерево; *5* — кедр гималайский; *6* — магнолия крупноцветная; *7* — лавр благородный; *8* — кедр атласский; *9* — пихта греческая; *10* — пихта кавказская; *11* — ель колючая серебристая; *12* — туя восточная пирамидальная; *13* — кедр атласский; *14* — кедр ливанский; *15* — пиния; *16* — кедр речной; *17* — самшит шаровидный; *18* — сирень обыкновенная; *19* — кипарис крупноплодный; *20* — кедр атласский серебристый; *21* — олеандр; *22* — бересклет японский пестролистный; *23* — пальма веерная (трахикарпус); *24* — тополь белый пирамидальный; *25* — туя восточная нитчатая; *26* — мыльное дерево; *27* — пихта испанская.

ральную величину), опрокидывающей кувшин. Этот скульптурный стенной фонтан хорошо выполнен и весьма эффектен при солнечном освещении (рис. 80).

В восточной части третьей террасы устроена широкая полукруглая площадка с большой круглой клумбой, на которой растут высокие веерные пальмы (Trachycarpus excelsa Wendl.); против клумбы—две большие крупноцветные магнолии (см. план — рис. 77, *23* и *6*). К этому участку третьей террасы есть и самостоятельный спуск со второй террасы (см. рис. 77).

С третьей террасы на четвертую ведет небольшая лестница. Кроме того, есть и непосредственный спуск в виде пандуса (рис. 77). Поэтому, а также потому, что третья терраса не отделена от четвертой подпорной стенкой, а четвертая, в свою очередь, не имеет такой стенки со стороны парка, расположенного ниже, четвертую террасу можно рассматривать и как ответвление третьей. С четвертой террасы лестница спускается на парковую дорожку, ведущую к морю. Дорожка эта, не доходя до берега, замыкается рощей ливанских кедров и, разбиваясь на два ответвления, огибает эту рощу. Правое ответвление выходит на более широкую парковую дорогу, идущую параллельно берегу моря, левое же (западное) идет прямо к спуску к морю (см. рис. 77).

Приведенное описание свидетельствует об интересном архитектурном замысле и неплохом осуществлении организации основной архитектурной оси парка. Для полноты описания всего архитектурного ансамбля отметим состав и характер композиции зеленых насаждений описываемого участка парка. Преобладающим материалом оформления рассматриваемого участка служат хвойные породы.

Организация парковых насаждений на пространстве от главного здания до моря представляется в следующем виде.

На первой террасе нет древесных пород, а разбит цветочный партер. На второй террасе по обеим сторонам лестницы, ведущей с первой террасы на вторую, стоит по одному пирамидальному кипарису; на небольшом расстоянии к востоку стоят еще три пирамидальных кипариса (рис. 77, *1*). Внизу, на третьей террасе, у основания лестницы, ведущей с первой террасы на вторую, стоят две восточные туи (рис. 77, *2*); несколько экземпляров таких туй размещено на газоне справа (с восточной стороны). Здесь же, несколько выше, находится крупный экземпляр крупноплодного кипариса (Cupressus macrocarpa, Gartw.) с оригинально распростертыми (под углом в 30—40°) ветвями.

С западной стороны на второй террасе (за гротом) растет крупный экземпляр гималайского кедра (Cedrus deodara Loud.), весьма эффектного своей стрельчатой вершиной и мощными косматыми ветвями, отходящими от ствола почти под прямым углом.

Таким образом, вторая терраса, на которой расположен грот (рис. 79), также не загромождена посадками, чем обеспечиваются необходимый простор и лучшая обозреваемость окружающего ландшафта как со второй, так и с первой террасы.

У основания третьей террасы, при спуске с лестницы, ведущей со второй террасы на третью, по плану, с восточной стороны (см. рис. 77), находится хорошо развитый экземпляр иудина дерева (Cercis siliquastrum L.), сплошь покрывающийся весной пурпуровыми цветами.

Несколько ниже растет кипарис. Эффектны планировка и размещение зеленого материала в восточной части третьей террасы, где устроен большой круг, засаженный цветами и крупными экземплярами зимующей в грунте веерной пальмы (Trachycarpus excelsa Wendl.). Ниже круга растут два солитера крупноцветной магнолии. К кругу со второй террасы ведет лестница, у основания которой (на третьей террасе) по обеим сторонам размещены прекрасные группы благородного лавра (Laurus nobilis L.) (рис. 77). Далее (с четвертой террасы) по сторонам неширокой дорожки, ведущей к морю, в ландшафтной группировке разбросаны насаждения парка, в которых преобладают хвойные. Здесь, слева по ходу вниз к морю, находится крупный экземпляр атласского кедра (Cedrus atlantica Manetti) (рис. 77, *13*); ниже расположены крупные экземпляры греческой пихты и др. С той же восточной стороны, ниже дорожки, отходящей вправо, находится группа мощных атласских кедров серебристой формы (рис. 77, *20*).

К западу от дорожки, ведущей к морю, размещаются кавказская пихта, колючая ель (серебристая форма) и др. Здесь же находятся отмирающие старые экземпляры пирамидального тополя (туркестанского). Вдоль всей дорожки размещены невысокие кустарники и деревца: вечнозеленые лиственные (олеандр, лавр), хвойные (различные формы восточной туи) и листопадные (сирень).

У самого моря дорожка замыкается мощной группой ливанских кедров (Cedrus libani Laws.), к которым примешаны греческая и испанская пихты.

Интересно отметить оригинальное, не встречающееся нигде в других парках Крыма, устройство покрытия главной парковой дорожки, ведущей от главного корпуса к морю.

Центральная часть дорожки, шириной около 2 м, бетонирована и окантована узкими керамическими плитками коричнево-красного цвета. Далее по обе стороны — полоски шириной до 25 см из гравия, а по краям сделан бордюр из голышей (окатанных некрупных морских камней).

Благодаря такой структуре дорожка имеет вид как бы вытканного коврика. По бетонированному полотну легко итти, тогда как по гравию, которым обычно усыпаны крымские парковые дорожки, итти бывает скользко.

Общий характер размещения основного паркового материала в рассматриваемой части парка виден из прилагаемого плана (рис. 77).

Несмотря на подбор пород, удачный в отношении их формы, окраски и размеров, рассматриваемая главная архитектурная магистраль парка имеет один крупный недостаток, присущий многим паркам не только в Крыму, но и на Кавказе, почему на нем следует остановиться.

Этот недостаток заключается в том, что при размещении крупного паркового материала на основных перспективных линиях недоучитывают его конечных габаритов, вследствие чего с развитием парковых насаждений уничтожаются прекрасные перспективы окружающего ландшафта. Примеров

Рис. 78. Парк Суук-су. Сфинксы на спуске между второй и третьей террасами. Фото автора

Рис. 79. Парк Суук-Су. Грот второй террасы и подпорная стена. Фото автора

Таблица 5

№ п. п.	Название пород	Количество экземпляров	Возраст (в годах)	Общая высота (в м)	Диаметр ствола на высоте 1,3 м (в см)	Высота до кроны (в м)	Диаметр кроны (наибольший и наименьший) (в м)	Примечания
	I. Хвойные							
1	Пихта греческая . . . . Abies cephalonica Link.	Несколько	60	15,5	54	1,2	9/9	Почва парка—суглинок, подпочва—известняк
2	Пихта кавказская . . . . Abies nordmaniana Spach.	2	40	11	29	1,8	6/5,5	Плодоносит
3	Пихта испанская . . . . Abies pinsapo Boiss.	4	60	18	43	0,8	9/9	„
4	Пихта испанская, голубая форма . . . . A. pinsapo, var. glauca, Hort.	1	50	15	42	0,5	9,5/9	„
5	Кедр атласский, серебристая форма . . Cedrus atlantica, var. argentea, Manetti	1	60	17	46	0,6	9/7	„
6	Кедр атласский, голубая форма . . . . Cedrus atlantica Man., var. glauca Carr.	Много	40	16	38	1,0	9/9	„
7	Кедр гималайский . . . . Cedrus deodara Loud.	Много	50	17	52	1,9	12/11	„
8	Кедр ливанский, серебристая форма . . Cedrus libani Laws., var. argentea	Много	50	15	57	1,0	14/12	„
9	Кедр ливанский, голубая форма . . . . Cedrus libani Laws., var. Glauca Carr.	Много	50	15	56,5	0,6	12/11	„
10	Кипарис лузитанский . . . . Cupressus lusitanica Mill.	1	50	15	55	1,0	10/8	„
11	Кипарис лузитанский, голубая форма . . C. lusitanica, var. glauca Elv. et Henry.	3	45	10,5	42	1,0	9/7,5	„
12	Кипарис пирамидальный . . . . Cupressus sempervirens L. var. stricta Ait.	Много	50	22	52,5	1,5	3/2,5	„
13	Кипарис горизонтальный . . . . Cupressus sempervirens L. var. horisontalis Gord.	Много	50	18—20	40	1,5	7/6	„
14	Кипарис гималайский (непальский) . . . Cupressus torulosa D. Don.	5	40	13	38	1,0	9/7	„
15	Можжевельник китайский пестролистный Juniperus chinensis, L., var. variegata	Несколько	40	7	21	0,2	8/6	„
16	Можжевельник виргинский . . . . Juniperus virginiana L.	—	40	4	—	—	4/3	Куст и небольшие деревца
17	Сосна крымская . . . . Pinus Palassiana Lamb.	Несколько	60	12	40	1,5	10/9,5	„
18	Сосна алеппская . . . . Pinus halepensis Mill.	Много	50	10	35	2,0	9,8	„
19	Сосна монтерейская . . . . Pinus radiata Don.	Несколько	40	8,5	23,5	3,0	4/4	Угнетенное состояние от недостатка влаги
20	Сосна сабинова . . . . Pinus Sabineana Dougl.	—	40	10	24	2,0	5/4	—
21	Сосна горная древовидного роста . . . . Pinus montana Mill., var. rostrata Hoopes	—	40	5	—	—	3/2	—
22	Ель колючая, серебристая форма . . . . Picea pungens Engelm., var. argentea, Beiss.	2	40	11	27	1,0	7/6	Плодоносит
23	Секвойя вечнозеленая . . . . Sequoia sempervirens Endl.	Несколько	60	17	50	2,0	5/5	Хороший рост

№ п. п.	Название пород	Количество экземпляров	Возраст (в годах)	Общая высота (в м)	Диаметр ствола на высоте 1,3 м (в см)	Высота до кроны (в м)	Диаметр кроны (наибольший и наименьший) (в м)	Примечания
24	Секвойя гигантская . . . . Sequoia gigantea Torr.	4	60	12	40	1,5	4/3	Гибнут от недостатка влаги
25	Тисс приплюснутый . . . . Taxus baccata L., var. adpressa Carr.	Несколько	—	—	—	—	2,5/2	Кустарн.
26	Туя западная с плоскими ветвями . . . Thuja occidentalis L., var. plicata Mast.	2	40	5,6	16	—	2,5/2	Плодон. угнет.
27	Туя восточная . . . . Th. orientalis L.	Много	40	4	—	—	2/1,5	Куст.
28	Туя восточная нитчатая . . . . Th. orientalis L., var. flageliformis, Jag.	Несколько	40	3,5	—	—	2,0/1,5	„
29	Туя восточная компактная . . . . Th. orientalis L., var. Sieboldii Laws.	Много	40	2,5	—	—	2/2	„
30	Туя восточная золотистая . . . . Th. orientalis L., var. aurea Hort.	—	40	2	—	—	2,5/2	„
	II. Лиственные вечнозеленые							
1	Золотое дерево . . . . Aucuba japonica Thunb, var. maculata	2	40	2	—	—	2/1,5	—
2	Володушка . . . . Bupleurum fruticosum L.	—	30	1,5	—	—	1,5/1,0	Куст.
3	Самшит золотисто-пестролистный . . . Buxus sempervirens L. var. aureo variegata Hort.	—	40	1,5	—	—	1/1	—
4	Пампасская трава . . . . Cortaderia argentea Stapf.	Несколько	25	1,5	—	—	1,5/1	—
5	Мушмула японская . . . . Eriobotrya japonica Lindl.	„	40	7	13	—	7/6	—
6	Бересклет японский . . . . Evonymus japonica L.	—	40	2	—	—	2,5/2,0	—
7	Бересклет японский мелколистный . . . Evonymus japonica L., var. microfilla.	—	40	1	—	—	0,5/0,5	—
8	Бересклет японский бело-пестролистный Evonymus japonica L., var. alba-variegata Hort.	—	40	1	—	—	1/0,75	—
9	Магнолия крупноцветная . . . . Magnolia grandiflora L.	—	45	8	30	—	5/4	—
10	Дуб пробковый . . . . Quercus suber L.	4	45	8	38	1,8	9/6	У трех экз. крона сильно подрезана
11	Дуб каменный . . . . Quercus Ylex L.	2	45	7,5	26	—	8/7	Плодоносит
	III. Лиственные листопадные							
1	Каркас южный . . . . Celtis australis L.	1	45	6	40	—	8/7	„
2	Каркас западный . . . . Celtis occidentalis L.	1	40	6	17,5	1,5	6/6	„
3	Ракитник „золотой дождь", дубслистная форма . . . . Laburnum anagyroides Med., var. quercifolium.	10	40	7	13,5	—	6/6	„
4	Фонтанезия форчуна . . . . Fontanesia Fortunei Carr.	6	30	3,5	—	—	—	Семь стволиков
5	Павловния . . . . Paulownia tomentosa Stend.	2	40	8	41	1,5	8/7	Плодоносит
6	Берест шаровидный . . . . Ulmus camperstris Hemsl, var., globosa.	3	40	8,5	23	1,8	11/11	„

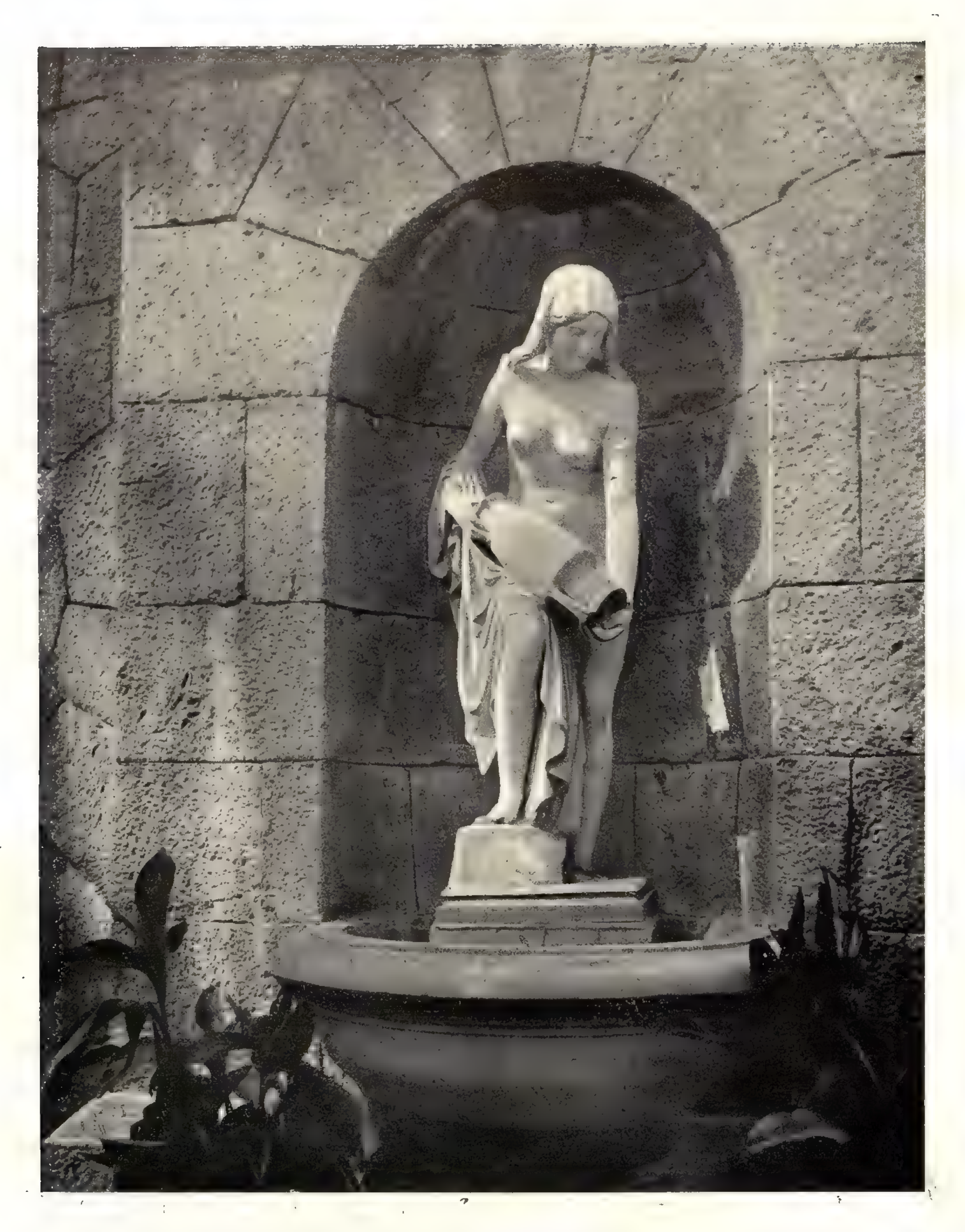

Рис. 80. Парк Суук-Су. Стенной фонтан. Фото автора

этому можно привести множество, и в данном парке есть такой пример, который можно назвать классическим.

При первоначальном размещении в парке посадок (в конце 80-х, начале 90-х годов прошлого столетия) предусматривалось обеспечение широкой перспективы, открывающейся на берег моря и окружающий ландшафт по главной оси парка, идущей от дома к морю.

В начале текущего столетия (1905—1907 гг.) по главной магистрали, у самой дороги к морю, была произведена подсадка высокорастущих хвойных пород. В результате этой подсадки в настоящее время совершенно закрыт прекрасный вид на море, ранее широко открывавшийся с главной архитектурной террасы парка (второй террасы, где расположен грот).

Об этом со всей убедительностью говорят приводимые здесь две фотографии, снятые с одной и той же точки (со второй террасы). Один снимок сделан в 1907 году фотографом В. Н. Сокорновым (рис. 76), а другой автором настоящей работы осенью 1937 года, т. е. спустя 30 лет (рис. 75).

Приведенный пример лишний раз доказывает, что паркостроитель должен в совершенстве знать паркостроительный материал и учитывать его развитие в данных конкретных условиях.

В прошлом, когда у нас еще не было большого опыта культуры декоративных парковых насаждений, паркостроители не располагали необходимыми данными; теперь же мы имеем более чем 100-летний опыт паркостроительства в Крыму. Поэтому при освоении паркового наследия прошлого одной из важнейших задач для советских парковедов и паркостроителей должно быть не только изучение состава парковых насаждений и архитектурный анализ парковой композиции, но и производство архитектурно-дендрологических обмеров, данные которых будут служить ценным справочным материалом для проектирования и устройства новых архитектурных садов и парков.

В заключение приводим список пород (табл. 5 на стр. 64—65) с данными обмеров наиболее ценных экземпляров. Помимо перечисленных пород, среди насаждений парка имеются:

В е ч н о з е л е н ы е л и с т в е н н ы е Trachicarpus exselsa, viburnum Tnus, Jucca flaccida, Jucca recurvifolia, Jucca filamentosa.

Л и с т в е н н ы е л и с т о п а д н ы е: Anthus glandulosa; Albizzia Julibrissin; Acer pseudoplanusa; Acer tataricum; Acer Negundo; Amorpha fruticosi Berberis vulgaris, var. atropurpurea; Calycanthus occdentalis; Colutea orientalis; Catalpa bignonioideв; Cercis siliquastrum; Crataegus monogina f.plens; Elaeagnus angustifolia; Ficus carica; Firmiana simplex; Fraxinus excelsior, var. diversifolia; Gleditshia priacanthos; Hibiscus syriacus, fl. pl. rosea; Hibiscus tyriacus, fl. simpl rubra; Juglans regia; Koelreuteria saniculata и др.

ГЛАВА VI

ПАРКИ РАЙОНА АЛУШТА—ГУРЗУФ

В самой Алуште и ее ближайших окрестностях имеются усадебные декоративные сады и парки, небольшие по площади и не представляющие большого интереса в архитектурном отношении. Эти парки имеют значение главным образом в качестве ценного опыта культуры южных декоративных растений в этом самом восточном пункте Южного берега Крыма.

Наиболее интересные в дендрологическом отношении декоративные сады и парки сосредоточены у берега моря, к западу от Алушты, в так называемом «Профессорском уголке», расположенном у подошвы горы «Кастель».

Большую ценность в флористическом отношении представляет также п а р к Д о м а о т д ы х а м е т а л л и с т о в, расположенный на берегу моря, на восточной окраине Алушты. Здесь произрастают пробковый дуб, китайская веерная пальма (Trachycarpus excelsa Wendl.), хорошие экземпляры крупноцветных магнолий и многие другие породы. Далее, к востоку от Алушты (в 40 км), уже за пределами Южного берега, большой интерес в качестве опыта культуры ценных декоративных растений представляет обширный п а р к в К у ч у к - У з е н е, созданный в 40-х годах прошлого столетия и принадлежавший губернатору Крыма генералу Бороздину.

Рис. 81. Кучук-Ламбат. Общий вид парка и дворца на мысе Плако. Фото автора

Рис. 82. Дворец в Кучук-Ламбате. Фото автора

Рис. 83. Карасан. Роща пиний. Фото автора

Рис. 84. Гурзуф. Парк дома отдыха РККА. Фото автора

Кипарисы, пирамидальный и горизонтальный, пинии, китайская фотиния (Photinia serrulata Lind и другие ценные породы достигли здес мощного развития, что указывает на воз можности паркового строительства в этой части Крыма, совершенно до сих пор не освоенной, но имеющей все данные для развертывания курортного строительства.

К западу от Алушты на побережьи имеется ряд пунктов с парковыми насаждениями, заслуживающими внимания.

Интересный дворцово-парковый ансамбль расположен на мысе Плако в Кучук-Ламбате. Парк и дворец (бывшие владения княгини Гагариной) живописно венчают красивый скалистый мыс Плако, замыкающий с востока морской залив, расположенный между мысом и Карасаном (рис. 81 и 82).

Дворец, выстроенный в формах модернизированного романского стиля, с островерхой красной черепичной крышей, хорошо выделяется на фоне голубого неба и вечнозеленого парка, включающего много ценных древесных пород, среди которых преобладают хвойные. Стены дворца с южной стороны покрыты редким плющевидным декоративным виноградом (Partenocissus tricuspidata Planch. (var. Veitchii Rehd.), оригинальная мозаика листвы которого плотно покрывает стены.

Примыкающая к описанному пункту с запада территория дома отдыха «Карасан» (бывшие владения ген. Раевского) славится обширным ландшафтным парком в 15 га, включающим много редких пород (свыше 100 видов). Выдающийся интерес в паркостроительном отношении представляют в этом парке обширные рощи атласского кедра и столетних пиний (рис. 83). Эти рощи демонстрируют большой архитектурный эффект такого приема парковой композиции, как создание больших однородных групп. За рощей пиний, расположенной на берегу моря, находится Карасанский дворец, созданный в упрощенных приемах мавританского стиля.

Еще дальше к западу, за Аюдагом, у его подошвы и по западным склонам, расположен всесоюзный лагерь пионеров «Артек». На его территории находятся обширный ландшафтный парк (20 га) и несколько отдельных участков с декоративными насаждениями на бывших усадьбах разных землевладельцев. Основной парк не представляет собой законченного архитектурного целого. Не влючены в общую архитектурную систему зеленых насаждений и указанные выше отдельные участки, на которых имеется много ценных и редко встречающихся в парках древесных пород, заслуживающих изучения и заботливого ухода.

В парковых насаждениях «Артека», по нашей инвентаризации 1938 года, насчитывалось свыше 100 видов древесных пород-экзотов.

Отметим редкие для парков Южного Крыма породы-уникумы, которых нет даже в ботанических садах:

Из хвойных пород:

1. Кипарис болотный (Taxodium distichum Rich.) в возрасте 115 лет, достигший 30 м высоты и 138 см в диаметре ствола; размеры кроны 24×20 м.

2. Можжевельник крупноплодный (Juniperus drupacea Labil), единственный экземпляр в Крыму. Размеры 80-летнего экземпляра, произрастающего в «Артеке», по обмерам 1938 года, были следующие: высота 12 м, диаметр ствола 54 см, крона 14×10 м; плодоносит. Один из наиболее декоративных можжевельников для парков юга. Мякоть шишек съедобна.

3. В большом разнообразии представлены на территории «Артека» пихты. Здесь имеются следующие их виды: пихта белая (Abies alba Mill.); пихта греческая (Abies cephalonica Link.); пихта испанская (Abies pinsapho Boiss.); пихта колорадская (Abies concolor Lindl. et Gord.); пихта нумидийская (Abies numidica de Lannoy) и, наконец, пихта калифорнийская (Abies venusta Koch.), исключительно эффектная, но, к сожалению, весьма редко встречающаяся в парках Южного Крыма и Кавказа. В «Артеке» 50-летний экземпляр достигает 10 м высоты, 20 см в диаметре ствола, крона — 4×4 м.

4. Секвоя гигантская, в 75-летнем возрасте достигающая 20 м высоты и 66 см в диаметре ствола.

Рис. 85. Гурзуф. Парк дома отдыха РККА. Фонтан «Ночь». Фото автора

Рис. 86. Гурзуф. Парк дома отдыха РККА. Фонтан «Рахиль». Фото автора

Рис. 87. Гурзуф. Парк дома отдыха РККА. Музыкальная эстрада. Фото автора

Рис. 88. Парк на Гурзуфской скале. Фото автора

5. Весьма разнообразен в парковых насаждениях «Артека» ассортимент сосен. Здесь имеются следующие их виды: веймутова сосна (Pinus strobus L.), гималайская (Pinus excelsa W.), желтая сосна (P. ponderosa), сосна итальянская (Pinus pinea L.), сосна Культера (Pinus Coulteri), сосна приморская (Pinus maritima Lamb), Сабинова сосна (P. Sabineana), японская мелкоцветная сосна (P. densiflora), кедровидная сосна (Pinus cembroides Lucc.) — единственный в крыму экземпляр[1] этого вида, весьма декоративного и ценного для крайнего юга СССР. 50-летний экземпляр этой редкой сосны, по нашим обмерам (в 1938 г.), имел такие размеры: высота 6 м, диаметр ствола 22 см, крона 6 × 6 м. Наконец, наиболее мощные экземпляры редкой монтезумской сосны (Pinus Montezumae Lamb.) также находятся в «Артеке», достигая здесь в возрасте 90 лет 22 м высоты, 95 см в диаметре ствола и кроны в 16 × 14 м.

Из хвойных следует также упомянуть Торрею алифорнийскую (Torreya califor ica Torr.), которая в парках Крыма, помимо «Артека», имеется всего в количестве трех экземпляров.

Из вечнозеленых лиственных, произрастающих в «Артеке», отметим: магнолию крупноцветную (Magnolia grandiflora L.), в возрасте 70 лет достигающую 19 м высоты, в диаметре ствола 35 см и кроны в 7 × 6 м; пробковый дуб (Quercus suber L.), в возрасте 60 лет достигающий 15 м высоты, 45 см в диаметре ствола и 10 × 9 м ширины кроны; пальму китайскую веерную (Thrahycarpus excelsa Wend.).

Из листопадных лиственных: амбровое дерево (Liquidambar styraciflua L.), в возрасте 75 лет достигающее 20 м высоты и 50 см в диаметре ствола; тюльпановое дерево (Liriodendron tulipifera L.), индийскую сирень (Lagerstroemia indica L.) и др.

Исключительная красота природной обстановки «Артека», хорошие почвенно-грунтовые условия, наличие ценнейших старых насаждений позволяют создать здесь прекрасный архитектурный и научно-показательный парк, который мог бы служить культурно-воспитательным целям в этом замечательном учреждении страны, созданном для отдыха детей.

Гурзуф и его ближайшие окрестности имеют несколько выдающихся парковых ансамблей. Из них Пушкинский парк и Суук-Су были подробно описаны в главах II и V. Кроме этих парков, необходимо отметить следующие два: Парк дома отдыха РККА и Парк колхозной молодежи на Гурзуфской скале.

Парк дома отдыха РККА расположен на берегу моря, близко к центральной части Гурзуфа, и граничит с запада с Пушкинским парком.

Парк занимает пологий склон и часть равнинной территории у берега моря. Организован он в ландшафтном стиле. Парк отличается большим разнообразием пород (свыше 100 видов), но благодаря его хорошей архитектурной композиции это разнообразие не приводит к беспокойной пестроте или примитивности коллекционных посадок.

Хорошо организованные однородные группы из лиственных и хвойных пород являются доминирующими композиционными элементами парка, перемежающимися с открытыми газонными пространствами. Благодаря наличию последних, парк приобретает жизнерадостный вид группы и отдельные экземпляры имеют более выразительные контуры, обеспечивается яркая игра светотеней и глубина внутрипарковых перспектив. Организации внутрипарковых перспектив уделено большое внимание, а в некоторых случаях для достижения большего эффекта применен оригинальный прием замыкания видовой линии созданием монументальных композиций из зеленого материала. Так, например, восточный конец главной аллеи, проходящей в нижнем парке, в западной его части, заканчивается

[1] В 1928 г. из семян этой сосны выращены молодые деревца в Никитском ботаническом саду.

Рис. 89. Парк на гурзуфской скале. Группа хвойных: мамонтово дерево и др. Фото автора

разветвлением, выступ которого по оси аллеи замыкается мощной группой кипарисов, составляющих монументальную остроконечную пирамиду благодаря сближенной посадке. Из шести кипарисов, образующих эту группу, один посажен в центре, остальные размещены вокруг него по правильному кругу на расстоянии 1,25 м. При этом центральный кипарис при посадке был выбран более высокий (на 1—1,5 м выше остальных), благодаря чему вершина всей «пирамиды» остается все время заостренной, несмотря на рост всей группы (рис. 84).

Для обеспечения разнообразия впечатлений, в дополнение к основным группам деревьев, размещены на опушках и небольшими группами декоративные кустарники. В этих же целях в разных местах парка размещены топиарные изделия.

Помимо ландшафтной планировки и композиции зеленых насаждений, архитектуру парка обогащает ряд хорошо выполненных на разные темы фонтанов.

Мощную композицию составляет известный фонтан «Ночь» (рис. 85). Хорошо выполнен скромно задуманный фонтан «Рахиль» (рис. 86).

Не в трафаретных приемах решена музыкальная эстрада (рис. 87).

Если организации внутрипарковых перспектив в Гурзуфском парке РККА уделено значительное внимание, то раскрытию видов на окружающее пространство, в частности — видов на море, в парке внимания уделено мало. Нижняя же часть парка со стороны моря совершенно закрыта высокой стеной зелени. Правда, изоляция парка в этом месте может быть еще оправдана наличием пыльной дороги, проходящей по границе парка, между ним и берегом моря.

Несмотря на отмеченные недостатки, парк РККА в Гурзуфе является одним из хорошо организованных архитектурных парков и представляет значительный интерес для изучающих приемы южного паркостроительства.

Фашистскими захватчиками было сожжено несколько корпусов курортных зданий и частично повреждены ценнейшие насаждения парка.

П а р к к о л х о з н о й м о л о д е ж и расположен в центре Гурзуфа, на Гурзуфской скале. Он занимает небольшую площадь (около 4—5 га) и архитектурно решен весьма скромно; его планировка, сочетающая регулярные и ландшафтные элементы, продиктована рельефом.

Парк лишен архитектуры малых форм. Но при всем этом он весьма эффектен благодаря исключительной динамичности рельефа, составляющего основную его красоту (рис. 88, 89).

Оригинальной формы скала, на которой расположен парк, господствует над Гурзуфским заливом, круто обрываясь к морю и переходя в почти ровную площадку с северной стороны, обращенной к городу.

С западной стороны на скале виднеются остатки старинной Генуэзской башни. В парке в виде украшения поставлены большие глиняные сосуды— археологические документы давно прошедшей культуры.

Экзотическая растительность весьма разнообразна для этого небольшого парка (свыше 30 видов), и ряд ее представителей очень эффектно дополняет оригинальные формы рельефа (мамонтово дерево, гималайский кедр, пихта греческая). Имеются здесь весьма редкие для парков Крыма растения: небольшое деревцо камфарного лавра, плакучая форма аризонского кипариса.

Этот небольшой, но весьма эффектный парковый уголок Гурзуфа является лучшим местом отдыха и обозрения исключительного по красоте окрестного ландшафта.

В то же время этот небольшой парк представляет собой интересный пример удачного подбора и применения ценных экзотических растений в трудных условиях скального рельефа.

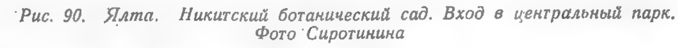

Рис. 90. Ялта. Никитский ботанический сад. Вход в центральный парк. Фото Сиротинина

ГЛАВА VII

ПАРКИ РАЙОНА ГУРЗУФ—ЯЛТА

На небольшом пространстве от Гурзуфа до Ялты (около 20 км), преимущественно в приморской полосе, находится ряд парковых насаждений. Наиболее ценными из них являются парки Никитского ботанического сада и парки Верхней, Средней и Нижней Массандры.

В 6 км к западу от Гурзуфа начинается обширная территория Государственного Никитского ботанического сада имени В. М. Молотова.

Никитский ботанический сад, старейшее из ботанических учреждений нашей страны, был основан в 1812 году. За 137 лет своего существования он оказал огромное влияние на развитие многих важных отраслей южного растениеводства (плодоводства, виноградарства, табаководства и др.).

Вопросы декоративного садоводства были включены в круг деятельности Никитского сада с его основания.

В 1813 году, в рапорте новороссийскому губернатору графу Ришелье, первый директор и устроитель сада, известный ботаник X. X. Стевен о целях создания и направлении работ сада писал следующее: «Для облегчения способов желающим заводить сады — доставать внутри наших границ за умеренную цену надежные семена и деревца — будет цель Таврического казенного сада. Он, впрочем, не ограничивается одними фруктовыми деревьями и огородными травами, но всякие полезные, хотя только для украшения служащие растения составляют предмет оного».

Свои задачи в области декоративного садоводства Никитский ботанический сад осуществлял: а) путем создания опытных декоративных насаждений, в которых испытывались многие деревья и кустарники, ввезенные из различных стран; б) путем организации древесных питомников для отпуска декоративного посадочного материала и, наконец, в) путем подготовки кадров специалистов садоводов.

В парковых насаждениях Никитского ботанического сада собрана богатейшая коллекция деревьев и кустарников, представляющая большую ценность для паркового строительства.

В 1937 году, в год 125-летнего юбилея существования сада, коллекция декоративных растений в открытом грунте составляла 1057 видов и форм деревьев и кустарников, не считая роз и травянистых многолетников.

В этой обширной коллекции на долю вечнозеленых лиственных и хвойных пород приходится одна треть видов; по количеству же экземпляров в парках эти породы преобладают.

Парковые насаждения Никитского ботанического сада состоят из трех отдельных участков: центрального, верхнего и приморского парков. Эти парки не имеют между собой архитектурно оформленной связи, и каждый из них в отдельности не составляет законченного архитектурного целого.

Все три парковых участка Никитского ботанического сада имеют в основном ландшафтную планировку, с извилистыми, применительно к волнистому рельефу, дорожками, с элементами террасного устройства, имеющими преимущественно хозяйственное, а не архитектурное значение.

Наиболее старым является центральный парковый участок, заложенный первым устроителем сада X. X. Стевеном.

Судя по описанию Стевена, этот участок был организован в духе ландшафтных парков, с доста-

Рис. 91. Ялта. Никитский ботанический сад. Бассейн у входа в центральный парк. Фигурная стрижка каменного дуба. Фото автора

Рис. 92. Ялта. Никитский ботанический сад. Главная аллея центрального парка. Фото Сиротинина

Рис. 93. Ялта. Никитский ботанический сад. Верхний парк. Монументальная композиция кипарисов. Фото Сиротинина

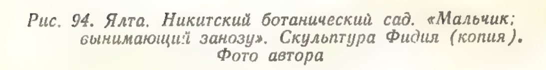

Рис. 94. Ялта. Никитский ботанический сад. «Мальчик, вынимающий занозу». Скульптура Фидия (копия). Фото автора

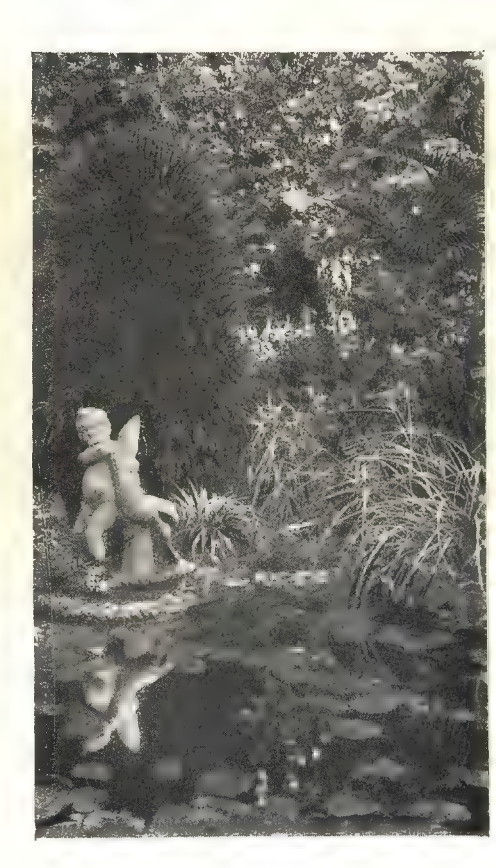

Рис. 95. Никитский ботанический сад, Пруды. Фото автора

точным простором в композиции насаждений, перемежавшихся с открытыми пространствами (лужайками).

Позднейшими бессистемными посадками куртины были заглушены, и в настоящее время уже нет того простора, который существовал при создании этой части парковых насаждений. Это привело к тому, что наиболее эффектные растительные композиции, как, например, роща ливанских кедров, роща пробковых дубов и другие ценные насаждения, в настоящее время трудно обозримы.

Некоторый простор еще сохранился у главного входа, где расположена площадка с большим бассейном (рис. 90, 91), от которого идет центральная аллея (рис. 92), оформленная высокими китайскими веерными пальмами (Trachycarpus excelsa Wendl.), достигающими в возрасте 35—55 лет высоты от 3 до 5,5 м.

В большом круглом бассейне размещена весьма интересная коллекция водных растений: нимфеи (водяные лилии) разных окрасок — золотистой, розовой и карминно-красной (из гибридной группы Marliacea), полосатый камыш (Scirpus Tabernaemontani Gmel, var. Zebrinus Hort.) и другие растения.

Над большим бассейном, справа от главного входа, возвышается высокая зеленая стена с овальными зубцами—прекрасный пример топиарной работы (рис. 91). Материалом послужил каменный дуб (Quercus Ylex L.) — долговечная и весьма устойчивая древесная порода для условий Южного берега Крыма, хорошо поддающаяся формовке. Недалеко от главного входа размещена система небольших ландшафтных прудиков (рис. 95) с питающим их ручейком, вытекающим из искусственного грота. Ручеек и прудики украшены водными и прибрежными растениями.

Декоративные водоемы центрального парка служат лучшим его украшением.

Древесные насаждения организованы без определенной архитектурной системы. Точно так же в этом парковом участке нет и определенной научной системы в размещении растений.

Выдающийся интерес в архитектурном и паркостроительном отношениях представляют лишь отдельные фрагменты, из которых прежде всего необходимо отметить рощу пробкового дуба и рощу ливанского кедра.

Роща пробкового дуба находится у юбилейного павильона (100-летия Никитского ботанического сада) и представляет собой чистое насаждение пробкового дуба (Quercus suber L,) со включением (Q.occidentalis Gay).

Деревья в возрасте около 125 лет (посадки 1820—1823 гг.) достигли 14—17 м высоты, 50—60 см в диаметре ствола на высоте груди и диаметров кроны 13×12 м.

Роща отличается своеобразной красотой (рис. 98) и представляет собой наглядный пример большого эффекта посадки древесных пород более или менее значительными однородными группами.

В научном и производственном отношениях такие посадки также представляют значительный интерес.

Большой известностью пользуется роща столетних ливанских кедров (посадки 1844 г.), расположенная в западном конце описываемого участка.

Эта роща, с зонтичными кронами мощных суковатых деревьев и сизоватой мелкой звездчатой хвоей, расположенной на верхней стороне ветвей, распростертых почти горизонтально, имеет весьма оригинальный облик.

Деревья в этой величественной роще достигают 17 м в высоту, 82 см в диаметре ствола на высоте груди и 13,5×14,5 м в диаметрах кроны.

В центральном парке сосредоточены наиболее ценные коллекции хвойных и вечнозеленых лиственных растений Никитского сада.

Верхний парк, расположенный над центральной усадьбой, в конце 80-х годов прошлого столетия был хорошо распланирован в ландшафтном стиле в виде архитектурного парка, предназначавшегося для обслуживания министерской дачи, которая была выстроена на этом участке и впоследствии разрушена землетрясением.

Разработку плана этого участка консультировал известный паркостроитель А. Регель.

К сожалению, организация архитектурного парка не была доведена до конца ни в отношении планировки, ни в отношении архитектурной композиции насаждений.

В верхнем парке имеются насаждения как старые, так и более поздней посадки. Бессистемные посадки позднейшего времени загромождают в значительной части и этот участок.

Как пример организации растительного материала, заслуживает быть отмеченной здесь прекрасная аллея пирамидальных кипарисов, ведущая к площадке, где была расположена министерская дача.

Весьма эффектна монументальная композиция из 20 пирамидальных кипарисов сближенной посадки, мощно подымающаяся над парковым массивом. Она хорошо обозрима с открытой площадки, на которой расположен большой бассейн (рис. 93).

Весьма оригинальна группа хвойных пород, контрастных по форме и окраске, высаженная вблизи разрушенного здания бывшей министерской дачи. Здесь особенно выделяется своим своеобразным видом плакучая форма голубого атласского кедра. Рядом с ней помещается яркозеленая пирамида молодого экземпляра секвои гигантской.

Нижний так называемый «Приморский парк» занимает наиболее крутые склоны в восточной части территории Никитского сада, спускаясь к самому морю. Этот парк заложен сравнительно недавно, около 30 лет тому назад.

В основу его организации положен фитогеографический принцип — демонстрация характерной растительности отдельных стран. Здесь заложены участки с флорой Японии, Китая и других стран.

Широкой известностью пользуются чудесные магнолии нижнего парка (рис. 96, 97).

Организация этого парка еще не закончена, и работы проводились до сего времени без определенного разработанного плана, который учитывал

Рис. 96 (стр. 80). Ялта, Никитский ботанический сад. Приморский парк. Магнолия крупноцветная. Фото В. Н. Сокорнова

Рис. 97. Магнолия крупноцветная. Фото Сиротинина

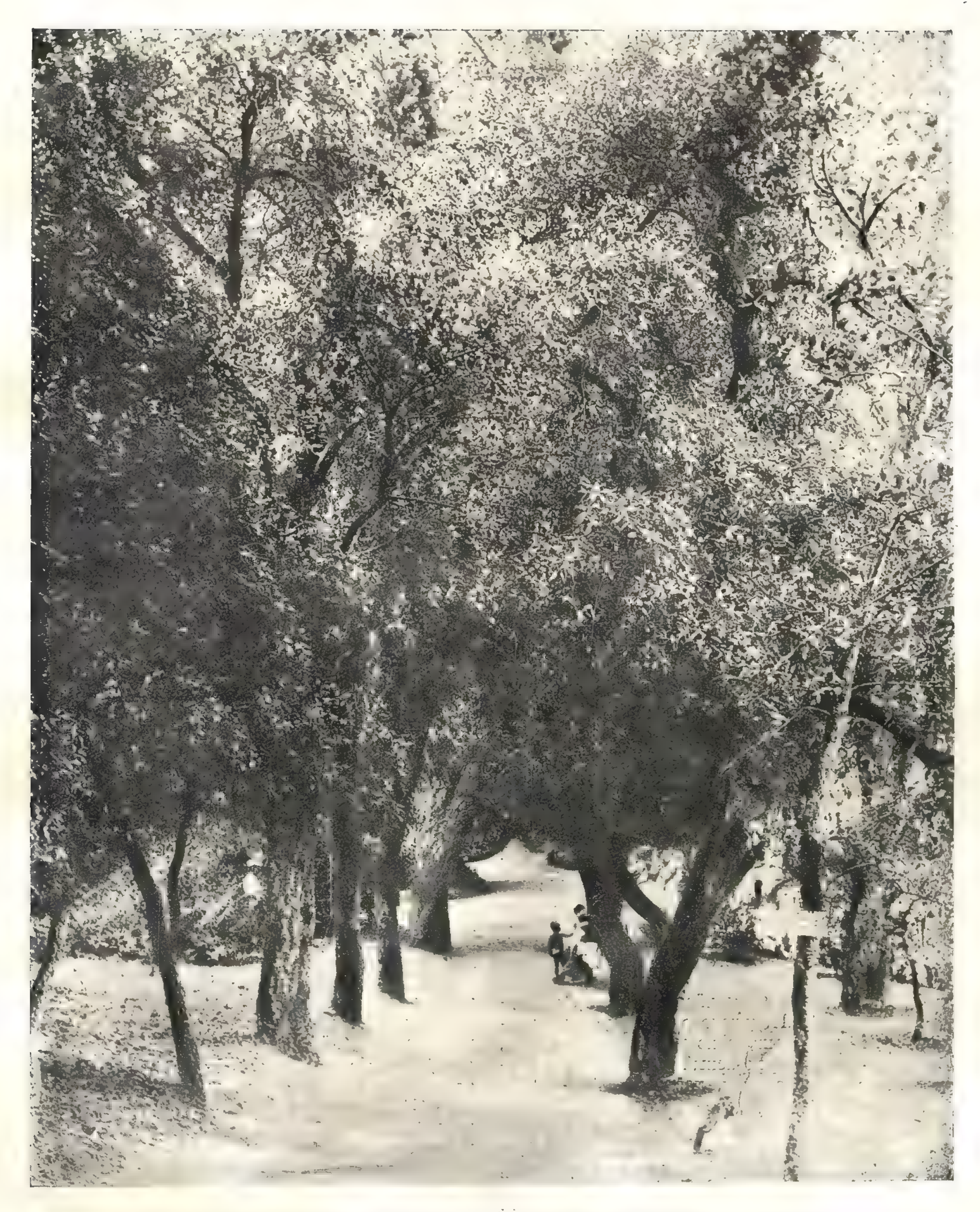

Рис. 98. Ялта. Никитский ботанический сад. Роща пробкового дуба. Фото Сиротинина

бы необходимость архитектурной организации территории и основные требования ее благоустройства.

Композиция растительного материала также носит случайный характер. В результате чудесный по своим природным данным участок выглядит организованным примитивно.

Помимо огромной коллекции экзотов, привезенных для испытания из многих стран мира, на территории Никитского сада сохраняется и местная растительность в обширном можжевеловом заповеднике и на парковых участках, где сохранены такие уникумы, как 1000-летнее кевовое дерево, вековые экземпляры пушистого дуба, плюща и других пород, составляющие прекрасное дополнение к ценным насаждениям чужеземных растений.

По количеству собранных видов и форм растений Никитский сад является самым богатым ботаническим садом СССР, служащим неисчерпаемым источником обогащения садов и парков нашей страны множеством чудесных растений.

До настоящего времени, однако, паркостроители лишь в незначительной мере использовали растительные богатства, накопленные и испытанные в Никитском ботаническом саду.

Проведенное автором в 1937 году исследование парков Крыма показало, что в зеленом строительстве Крыма использовано лишь 40% видового и 50% формового разнообразия, имеющегося в парковых насаждениях Никитского ботанического сада.

Помимо демонстрации естественных форм растительного материала, собранного на территории Никитского сада, здесь показаны и высокое мастерство садоводов в уходе за растениями, и искусство изменения формы топиарной обработкой растительного материала.

Если при организации Никитского ботанического сада недостаточно внимания было уделено архитектурной планировке его территории и организации насаждений, то еще меньше было уделено внимания декоративным архитектурным сооружениям и устройствам.

Кроме отмеченных ранее декоративных водоемов, в центральном парке находится прекрасный павильон в стиле русского ампира, выстроенный к 100-летнему юбилею сада (рис. 100).

Павильон этот представляет собой точную копию паркового павильона Михайловского дворца в Ленинграде, построенного по проекту Росси (1819 г.).

Этот павильон, являющийся лучшим архитектурным украшением Никитского сада, удачно расположен на южном выходе из центрального парка, откуда открывается прекрасный вид на расположенные ниже виноградники, парковые насаждения и беспредельное море.

К своему 125-летнему юбилею Никитский сад обогатился новыми архитектурными элементами.

Весьма удачной является постановка копии классической скульптуры мальчика, вынимающего занозу (оригинал скульптуры приписывают великому скульптору древней Греции — Фидию). Скульптура украшает группу кактусов и агав (рис. 94).

Намечавшееся к юбилею устройство центрального партера перед новым зданием главного научного корпуса осталось незаконченным. Устроены были лишь обширный прямоугольный бассейн и замыкающий его со стороны моря открытый театр.

Последний, к сожалению, недостаточно выражен в стилевом отношении и неудовлетворителен по архитектурной композиции. Остается только пожалеть, что к созданию этого ответственного сооружения не были привлечены крупные архитектурные силы.

Отмечая большое научное и производственное значение парковых насаждений Никитского ботанического сада и той научно-исследовательской работы, которая проводится в нем по декоративному садоводству, необходимо указать на то, что чудесная природная обстановка, в которой расположен сад (рельеф, окружающий ландшафт), и огромный труд, вложенный в создание его замечательных насаждений, были бы использованы более эффективно, с точки зрения их влияния на развитие садово-паркового искусства, если бы в нем шире были применены принципы и средства архитектурной организации территории и парковых насаждений.

Необходимо пожелать, чтобы при завершении реконструкции сада, которая была прервана в годы Великой Отечественной войны и временной оккупации Крыма фашистскими захватчиками[1], архитектурной организации сада было уделено должное внимание.

Необходимо здесь, кстати, отметить, что отрыв архитектурных задач от ботанических был обычным явлением при закладке у нас ботанических садов в прошлом.

По иному пути идет строительство ботанических садов в наше время. К организации Главного ботанического сада Академии наук СССР в Москве, Ботанического сада Академии наук УССР и других вновь закладываемых ботанических садов привлечены крупные архитектурные силы. Организация обширного ботанического сада Горьковского университета проведена по проекту архитектора Е. В. Шервинского. Проект нового ботанического сада в Баку был разработан крупнейшим знатоком садово-паркового искусства — архитектором Л. А. Ильиным.

Ботанические сады — крупнейшие научные и культурно-воспитательные учреждения; поэтому, помимо глубокого научного содержания, они должны иметь высокохудожественное оформление и служить образцами развития садово-паркового искусства в нашей стране.

Дворец и парк Верхней Массандры расположены высоко в горах, на скате Массандринской Яйлы, к северо-востоку от Ялты (над Севастопольским шоссе, на высоте около 200—250 м над уровнем моря).

---

[1] Во время пребывания в Крыму фашистских захватчиков насаждения Никитского ботанического сада значительно пострадали: погибла вся обширная коллекция роз, пострадали частично и другие насаждения. Немецкими захватчиками был увезен в Германию ценнейший гербарий сада, возвращенный после разгрома Германии.

Рис. 99. Парк Верхней Массандры. Бассейн и секвои. Фото автора.

Рис. 100. Ялта. Никитский ботанический сад. Юбилейный павильон. Фото автора.

Рис. 102. Дворец и парк Верхней Массандры. Фото автора

Рис. 101. Парк Нижней Массандры. Группа хвойных (слева направо): секвоя, кедр ливанский, кaпарисы. Фото Сирогинина

Небольшой дворец (б. Александра III) представляет собой красивое, легкое по формам сооружение, хорошо вырисовывающееся своей островерхой крышей на фоне гор, покрытых лесом (рис. 102).

Архитектурная часть парка занимает небольшую площадь, расположенную у самого дворца. Далее идет естественный лесной массив, в котором проложены дороги и тропинки без определенного архитектурного плана.

Архитектурная парковая часть решена регулярно, в виде широко раскрытого партера, с газонами, цветниками и небольшими кустарниками. В центральной части партера, против дворца, расположен обширный плоский бассейн с фонтанами.

От дворца партер отделен каменной оградой с балюстрадой и двумя сфинксами на главном проходе к дворцу.

Против сфинксов, на партере, за бассейном помещены редкой формы и цвета секвои гигантские Sequoia gigantea). Это — единственные крупные деревья на партере, хорошо гармонирующие своей широкопирамидальной формой со сфинксами, архитектурой бассейна и строгой планировкой всего партера (рис. 99).

Благодаря высокому положению и широко раскрытой организации зеленого пространства переднего плана, с площадки у дворца и из партера открывается грандиозный вид на беспредельные просторы моря, Ялтинский залив и возвышающуюся над ним горную цепь, венчаемую вершиной Ай-Петри.

В данном случае необходимо отметить удачное применение строго регулярной организации небольшой архитектурной парковой части, хорошо выделяющей весь дворцово-парковый архитектурный комплекс в обширном массиве лесов и гор, и исключительно эффектное раскрытие грандиозных перспектив на окружающие просторы.

Парки Средней и Нижней Массандры сильно запущены. В архитектурном отношении они не представляют большого интереса, можно лишь отметить оригинальную группу хвойных, собранных в парке Нижней Массандры, выделяющуюся разнообразием форм (рис. 101).

ГЛАВА VIII

ПАРКИ РАЙОНА ЯЛТА—АЛУПКА

Ялта имеет много усадебных садов и парков, хорошо оформленных и в ряде случаев представляющих большую ценность благодаря собранным в них дендрологическим редкостям.

Не имея возможности дать им полное описание, отметим те из них, которые представляют наибольшую ценность.

В восточной части Ялты, по дороге в Нижнюю Массандру, ниже шоссе, у самого моря, на крутом склоне расположен небольшой (0,5 га) террасированный декоративный сад санатория «Донбасс». Этот небольшой участок хорошо оформлен и имеет много ценных экзотов (до 45 видов). Характерную его особенность составляет преобладание декоративных кустарников и формованных растений (до 75% всего состава насаждений). Среди кустарников имеется несколько прекрасных кустов мирта, к сожалению, весьма мало распространенного в парках Южного берега Крыма.

Санаторий РККА имеет парковую территорию площадью около 10 га, расположенную на пологом южном склоне и частично на равнинном участке у речки Дерекой. Парк имеет хорошую планировку и богат видовым составом пород (до 60 видов). Часть насаждений парка сильно изрежена и требует пополнений. Уход за насаждениями недостаточен.

В нагорной части Ялты много участков с очень ценными зелеными насаждениями. Многие из них запущены и пришли в упадок.

Как наиболее крупные участки декоративных насаждений, могут быть отмечены: санаторий Белорусского военного округа площадью в 6 га; санаторий «Селибиляр» площадью в 2,3 га; санаторий «Горняки» на 4,0 га и участок детского сада по ул. Кирова (б. усадьба Делагарда).

В центральной части города также имеются крупные зеленые массивы.

Городской сад, выходящий на набережную, имеет неплохие насаждения, но в архитектурном отношении организован примитивно.

Выше городского сада, за линией усадеб, поднимаясь на склоны, возвышающиеся над центральной частью города, расположен парк б. Эрлангера, состоящий частью из экзотов, частью из естественных насаждений (преимущественно дуб).

По генеральному плану реконструкции курортного района Ялта — Алупка, на базе городского сада, парка б. Эрлангера и примыкающего к нему холма Дарсана намечено организовать центральный городской парк.

Зеленые насаждения набережной города Ялты—любимого места прогулок ялтинцев—организованы примитивно и частично состоят из крупных деревьев, закрывающих вид на море. При будущей реконструкции, чтобы не закрывать видов на море, желательно участок набережной в центральной части города решить в виде партерных насаждений с цветниками и формованными кустарниками, допу-

Рис. 103. Вид из беседки в Ореанде на Ялтинский залив и гору Аюдаг. Фото В. Н. Сокорнова

ская в качестве крупного материала лишь пальмы (китайская веерная пальма).

В западной части города необходимо отметить ценные декоративные насаждения в доме отдыха им. Владимирского. Небольшой парковый участок, площадью около 1 га, расположен на ровной площадке в долине реки Учансу. На этой небольшой территории сосредоточено около 70 видов древесных пород-экзотов, представляющих большую ценность.

Здесь произрастают: пурпурный бук, пурпурная магнолия, плакучая колючая ель, кипарисовик Лавсона, речной кедр, роскошный экземпляр гинкго, черный бамбук и другие породы. Особенно заслуживают внимания прекрасные экземпляры чилийской араукарии (Araucaria araucana Koch.) — лучшие из имеющихся на Южном берегу Крыма. В возрасте 40 лет они достигают высоты в 5 м, в диаметре ствола 16 см и в диаметре кроны 4×4 м.

К западу от Ялты до Мисхора, за крупными массивами дворцовых парков Ливадии и Ореанды (рис. 101, 102), между берегом моря и верхним (Севастопольским) шоссе, расположен ряд интересных парков при санаториях и домах отдыха различных государственных и общественных учреждений. Отметим из них те, которые представляют наибольшую архитектурную и дендрологическую ценность.

К западу от Ай-Тодора, между нижним (Алупкинским) шоссе и морем, на территории санатория «Харакс» (бывшее великокняжеское имение), расположен большой культурный парк общей площадью около 10 га.

Территория, занимаемая парком, представляет собой крутой приморский склон с мелкими почвами и выступающими на поверхность горными породами (известняки).

По планировке и видовому составу парк делится на две части — западную и восточную, бывшие до революции отдельными владениями.

Рис. 104. Парк санатория в Кореизе. Фото В. Н. Сокорнова

В западной части (площадью около 2 га) парк расположен на крутых террасированных площадках и состоит исключительно из экзотов (в возрасте 35 — 40 лет), среди которых имеются очень ценные виды.

Восточная часть парка представляет собой остатки естественных лесных насаждений (дуба пушистого, можжевельника высокоствольного, кевового дерева и др.), в которые вкраплены единично и группами экзоты.

Всего в парке насчитывается около 160 видов. Из них много видов и форм хвойных, вечнозеленых и листопадных лиственных. Здесь имеется 8 видов пихт и среди них такие редкие породы, как калифорнийская пихта (Abies Venusta Koch.), в возрасте 40 лет достигающая 11 м высоты, 17 см в диаметре ствола и 4 × 4 м в диаметрах кроны; гибрид киликийской и кавказской пихт; пихта Вильморена (Abies Wilmorini Mast.) и др. Имеются и различные формы атласского и ливанского кедров, гималайская ель (Picea marinda Link.) и многие другие ценные хвойные и лиственные породы.

Часть парка у главного здания решена регулярно, в остальном парк имеет ландшафтную планировку.

Вблизи главного здания в подпорной стене устроен искусственный грот, в котором помещена мраморная доска с барельефом, изображающим скованную цепями женщину (почти в натуральную величину). К гроту ведет дорожка, оформленная шаровидными вечнозелеными кустарниками (рис. 105).

Рис. 105. Грот в парке санатория «Харакс». Фото автора

В качестве декоративных элементов для украшения парка использованы археологические находки из раскопок на мысе Ай-Тодор.

Возле зданий среди цветников расставлены большие терракотовые вазы, а в восточной части парка размещены колонны, составляющие как бы «помпейский дворик».

Санаторий «Гаспра» (дом отдыха ученых), расположенный в селении Кореиз, имеет хороший парк, организованный в ландшафтном стиле.

Около зданий насаждения, состоящие исключительно из экзотов, организованы в компактные группы. Здесь же размещены хорошие цветники. Ниже по склону идут сплошные древесные насаждения с полянами, где очень удачно сочетаются экзоты с местными дикими породами (дуб, ясень, крымская сосна).

Из экзотов здесь произрастают кипарисы, кипарисовик, речной кедр, греческая пихта, кедр, магнолии и др. Очень эффектны насаждения экзотов в виде больших однородных групп.

Несмотря на небольшой видовой состав экзотов (около 30 видов), парк представляет большую ценность благодаря хорошей архитектурной планировке и композиции насаждений.

В селении Кореиз, на территории санатория МВД (бывший дворец кн. Юсупова), находится прекрасный архитектурно организованный парк (на площади около 6 га) с ценными насаждениями экзотов и некоторыми интересными элементами декоративных парковых устройств (трельяжи).

На рис. 104 изображена въездная часть парка с цветниками, трельяжами, увитыми розами, и открывающимися из парка чудесными видами на горный хребет Яйлу, ограждающий с севера южный берег Крыма.

Парк санатория «Красное Знамя» (площадью около 6 га), занимающий приморский склон между морем и нижним (Алупкинским) шоссе, интересен использованием в художественных композициях старых дубов — остатков местной растительности, а также удачным применением на сухих приморских склонах сплошных посадок ценного декоративного и эфиро-масличного кустарника—розмарина, покрывающего сплошь поверхность склонов седоватой зеленью с мелкими голубыми цветами.

Древесные насаждения скромно организованного парка содержат редкие породы.

В районе Мисхора необходимо еще отметить парковые насаждения дома отдыха «Чаир» (бывшее великокняжеское имение), расположенного по дороге из Харакса в Мисхор, на приморском склоне между морем и нижним шоссе. Парк занимает небольшую площадь (около 3 га) и славится цветочным оформлением, занимающим 25% территории парка.

Интересно применение здесь на больших участках сплошных посадок тубероз.

ГЛАВА IX

ПАРКИ РАЙОНА АЛУПКА—СИМЕИЗ

В Алупке, за исключением описанного ранее дворцового парка, нет других усадебных и общественных зеленых насаждений, которые представляли бы ценность в архитектурном отношении.

Точно так же и к западу от Алупки до Симеиза нет особенно выдающихся декоративных садов и парков.

В этом районе может быть отмечен лишь небольшой (2,5 га) парк дома отдыха Министерства легкой промышленности.

Планировка парка сочетает партерное оформление у главного входа с использованием садовых форм тисса и туй и ландшафтной организацией остальной части парка.

Парковые насаждения включают большое разнообразие пород (до 100 видов), среди которых имеется ряд редко встречающихся на побережьи, как кипарис Говея, аризонский кипарис, кедровидная сосна, филлирея Вильморена и др.

Симеиз является одним из самых молодых курортных пунктов. Он начал отстраиваться в начале текущего столетия (с 1903 г.).

Курорт занимает сухие склоны от верхнего Севастопольского шоссе до берега моря, кое-где покрытые высокоствольным можжевельником.

Вследствие сухости почв и бедности водой Симеиз не богат зелеными насаждениями. Лишь небольшие приусадебные сады зелеными пятнами выделяются на общем фоне красноземных почв и серых известковых скал окружающих Симеиз горных склонов.

Из крупных парковых насаждений можно отметить курортные парки, расположенные в Новом Симеизе, в центре курорта и у горы Ай-Панда, по склонам, обращенным к морю, ниже главного проспекта курорта.

Оба парковых участка в значительной части представляют собой остатки естественного можжевелового леса, составляющего основной фон естественной растительности по склонам гор над Симеизом.

Парк у Ай-Панды имеет и насаждения из экзотов, размещенные в верхней части парка, у главного проспекта курорта. Территория этого парка и окружающий его ландшафт изумительны по своей красоте.

Парк расположен над красивым заливом, замыкаемым с запада живописными скалами «Монах» и «Диво». На его территории также громоздятся эффектные скалы, а на западе, от вершин Яйлы до прибрежного шоссе, простирается сказочная гора «Кошка».

Некоторое представление о красоте природной обстановки Симеиза дают рис. 106 и 107.

Курортные парки Симеиза еще не получили надлежащего архитектурного оформления. Между тем, исключительные природные данные этих парков позволяют создать оригинальные архитектурные решения.

Главной задачей здесь явится не столько обогащение парков новыми насаждениями, сколько архитектурная обработка рельефа в целях лучшего оформления сообщения с берегом моря, выявления наиболее эффектных природных композиционных элементов на территории парка и раскрытия видов на окружающий ландшафт.

Естественные можжевеловые насаждения, насыщающие воздух целебным ароматом хвои и придающие особый колорит этим скальным паркам, при любой реконструкции должны быть полностью сохранены.

Из элементов зеленого оформления курорта необходимо отметить хороший цветочный партер, разбитый по оси главного проспекта и украшенный хорошими копиями классических произведений скульптуры (рис. 108).

ГЛАВА X

ПАРКИ РАЙОНА СИМЕИЗ—ФОРОС

На обширном, мало заселенном пространстве Южного берега Крыма между Симеизом и Форосом парковые насаждения встречаются реже, чем в других районах.

Все же здесь имеется ряд крупных парков, представляющих архитектурную ценность и интересных в отношении опыта культуры экзотов, учет которого очень важен для развития паркостроительства в этом мало освоенном районе Южного берега.

Близ деревни Мухалатки, на территории санатория того же наименования, находится роскошный парк при старинной барской усадьбе.

Парк выделяется хорошей архитектурной организацией, сочетающей свободные ландшафтные приемы с регулярными.

В регулярных архитектурных формах решены украшающие парк декоративные водоемы.

В архитектурной композиции зеленых насаждений в основном применен ландшафтный принцип группировки, но вблизи основных сооружений, где разбиты цветники, применяются и формованные растения в регулярной расстановке.

Рис. 106. (стр. 90). Симеиз. Общий вид.
Фото В. Н. Сокорнова

Рис. 107. Симеиз. Парк Ай-Панда. Скалы «Диво» и «Монах». Фото В. Н. Сокорнова

В насаждениях парка много ценных пород, встречаются и редкие для парков Крыма.

Далее на запад, по прибрежной тропе, в расстоянии 3 км от Мухалатки, расположен дом отдыха «Мелас», выделяющийся оригинальным домом с плоской крышей и четырьмя башнями и большим белым палаццо.

Парк занимает площадь около 8 га. Организован он в простых приемах ландшафтного стиля. Парк не обладает большим разнообразием пород, но в нем имеются породы интересные, не часто встречающиеся в парках, как, например, аризонский кипарис, мирт, древовидный пеон; в большом количестве — вечнозеленый китайский кустарник, фотиния острозубчатая, обильно цветущая весной белыми цветами и достигающая здесь (в возрасте 50 лет) размеров крупного деревца, до 8 м высоты, при диаметре ствола до 30 см и диаметрах кроны 6 × 6 м.

Обращают на себя внимание посадки сплошными группами горизонтального кипариса и отдельные группы чудесной для Южного Крыма аллепской сосны, засухоустойчивой, могущей расти у самого берега моря и наполняющей воздух тонким ароматом своей нежнозеленой тонкой хвои. Здесь эта сосна в возрасте 60 лет достигает 20 м высоты, при толщине ствола в 82 см и диаметрах кроны 15 × 12 м.

Заслуживает быть также отмеченным обширный цветочный партер, с которого открывается отличный вид на побережье.

Наиболее обширный парк западной части Южного берега Крыма находится на территории дома отдыха «Форос», расположенного у берега моря, в исключительно живописном уголке Крыма—у подножья горы Форос и Байдарских ворот.

Парковая территория охватывает около 40 га; из них под культурными насаждениями 28 га, остальная часть находится под лесопарком, насаждения которого состоят из местных пород с частичным вкраплением экзотов в полосе, граничащей с парковыми насаждениями.

Парк организован в ландшафтном стиле.

Большим украшением его служат искусственные пруды, каскады и фонтаны, так редко встречающиеся в парках Крыма.

К сожалению, декоративные водные устройства парка за последние годы пришли в упадок.

Обширный парк имеет богатую коллекцию экзотов, включающую свыше 200 видов и форм. Отметим некоторые из них: секвоя гигантская (Sequoia gigantea) в возрасте 70 лет достигает высоты в 22 м, диаметра ствола в 100 см и диаметров кроны 10 × 8 м. 50-летние экземпляры секвои вечнозеленой (Sequoia sempervirens) дости ают 17 м в диаметре кроны.

Коллекция хвойных здесь весьма разнообразна. Отметим еще следующие встречающиеся в этом парке виды: кипарисы—пирамидальный, горизонтальный, аризонский, лузитанский, крупноплодный, макнаба (форма aromatica, Gord.) — особенно ценен для курортных парков благодаря своей ароматной листве, засухоустойчивости и холодостойкости. Из кипарисовиков здесь в большом разнообразии форм представлен кипарисовик Лавсона; особенно эффектна его золотистая форма, растущая у озер, а также его голубая плакучая форма.

Из пихт здесь имеются: белая, греческая, испанская, кавказская, нумидийская. Из сосен: алеппская, горная, итальянская, культера, монтерейская (Pinus radiata), приморская (Pinus pinaster) Сабинова. Кедры представлены тремя видами — атласским, гималайским и ливанским — и разнообразными их формами.

Из лиственных вечнозеленых и листопадных — много китайских веерных пальм, достигающих высоты в 5—7 м, аукуба, магнолия крупноцветная, гинкго, вечнозеленый голубой дуб (Quercus glauca), платан западный, стеркулия, бамбуки (Phyllso sachys viridi-glaucescens) и др.

На опыте данного парка (и особенно его лесопарковой части), как ряда других парков Южного Крыма, можно убедиться в том, что в условиях крымского засушливого климата, при сухих почвах и трудности организации искусственного полива особенное значение при устройстве парков приобретает подбор засухоустойчивых пород.

Проблема бесполивных парков для юга Крыма — большая и важная тема, нуждающаяся в специальном изучении. Здесь же мы лишь попутно отметим те породы, которые, по нашим наблюдениям, являются наиболее засухоустойчивыми.

Из хвойных: кедры — атласский, гималайский и ливанский; кипарисы — гвадалупский (Cupressu guadalupensis), горизонтальный (Cupressus sempervirens, var. horisontalis), калифорнийский (C. goveniana), макнаба (C. Macnabiana); можжевельники — крупноплодный (Juniperus drupacea), красный (J. phoenica) и особенно местный — высокоствольный можжевельник (J. excelsa); пихты — греческая, испанская, киликийская, нумидийская, калифорнийская (Abies venusta); сосны — алеппская, крымская (Pinus Pallasiana), пицундская, или судакская (P. Pityusa), съедобная (P. edulis) и четырехвойная (P. Parryana).

Из лиственных вечнозеленых: дуб каменный (Quercus Ilex L.), лавр благородный, филлерея, самшит, юкки.

Из лиственных листопадных: дуб турецкий (Quercus Cerris L.), софора, иудейское дерево (Cercis Siliquastrum L.) и особенно местные породы — дуб пушистый и кевовое дерево (Pictacia mutica F. et M.).

Помимо перечисленных парков, отметим обширные парковые насаждения Нижнего Кастрополя. Здесь сосредоточено много древесных пород, есть и уникумы, отсутствующие даже в Никитском ботаническом саду, как юкка высокая (Jucca radiosa Frel.) и др.

Следует упомянуть также об обширном старинном парке близ деревни Мшатки (б. имения Данилевских «Абильбах»). Парк этот из-за отсутствия должного ухода пришел в упадок.

Рис. 108. Проспект в Новом Симеизе. Фото автора

ГЛАВА XI

ДВОРЕЦ И ПАРК В КОКОЗАХ И ПАРК ДОМА ОТДЫХА КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЕЙ БЛИЗ СЕВАСТОПОЛЯ

Дворец и парк в Кокозах, принадлежавшие ранее князьям Юсуповым, находятся на окраине деревни Кокозы, расположенной высоко в горах (около 400 м над уровнем моря), на северном склоне Ялтинской Яйлы, на старой дороге, идущей из Ялты в Бахчисарай через высшую точку главного Крымского хребта, гору Ай-Петри.

Этот дворцово-парковый ансамбль — один из интереснейших архитектурных объектов Крыма как по своему местоположению, так и по своеобразию архитектуры и высокому качеству строительства.

Дворец и элементы парковой архитектуры выполнены в восточных архитектурных формах. В общей композиции сооружения применены своеобразные приемы, а в архитектурных деталях использованы легендарные сюжеты.

Ансамбль состоит из главного дворцового здания и служб, размещенных в отдельном здании. Из парковых сооружений сохранилась лишь ограда с художественно оформленным выходом (калиткой) к горной реке (рис. 110).

Наибольшую художественную ценность представляет дворец. В общем облике всего здания, его архитектурных контурах и некоторых деталях отражены архитектурные приемы Бахчисарайского дворца.

Динамичность архитектуры мусульманского востока в общей композиции дворца подчеркивают «минаретные» вышки (башенки и стрельчатой формы трубы), придающие легкость всему зданию и эффектно выделяющие его среди окружающего горного ландшафта.

Восточное изящество всего сооружения дополняют формы дверных и оконных проемов и их ажурные переплеты. Чудесная крыша из блестящей майоликовой черепицы цвета морской воды кажется издали клочком синего моря, неожиданно издали открывающегося зрителю среди горных теснин.

В здании служб также имеются элементы восточной архитектуры, но особого интереса в архитектурном отношении они не представляют.

Общий архитектурный облик дворца и парка и

Рис. 109. Парк в Кокозах. Фото В. Н. Сокорнова

Рис. 110. Калитка в Кокозском парке. Фото автора

Рис. 111. Дворец в Кокозах. Фонтан «Сказка». Фото автора

Рис. 112. Дворец и парк в Кокозах. Общий вид. Фото В. Н. Сокорнова

Рис. 113. Дворец в Кокозах. Фонтан «Голубой глаз». Фото автора

окружающий их природный ландшафт видны на рис. 109 и 112.

В высоком холле парадного входа во дворец, в стене, противоположной входу,—большой витраж, в центре которого скомпоновано изображение огромного голубого глаза.

В выходящей в парк наружной стене дворца (слева от главного входа) устроен оригинальный стенной фонтан «Голубой глаз» (рис. 113). Часть этой стены имеет углубление, обработанное в виде восточной арки и покрытое квадратными майоликовыми плитками зеленоватого цвета разных оттенков, образующими татарский коврик — «плахту».

Верхняя и боковые части арки украшены орнаментальной каймой, выполненной в голубом цвете.

В центре майоликовой «плахты» помещено изображение большого голубого глаза, тоже выполненное из разноцветных (в синих и голубых тонах) майоликовых плиток.

Из слезницы этого глаза ниспадает в приемный бассейн поток кристально чистой воды горного источника, отведенного во дворец. Вода этого источника пользуется славой целебной воды.

Архитектурные мотивы «голубого глаза» в стенном фонтане и оконном витраже холла дворца связаны с легендарным происхождением названия самого селения — «Кокоз», что означает по-татарски «голубой глаз».

Внутри дворца было устроено еще два стенных фонтана. Один из них—копия бахчисарайского «Фонтана слез» — помещался в гостиной двухсветного зала (рис. 115). Выполнен он был также в майолике. Этот фонтан был вывезен в Никитский ботанический сад, где и до сих пор находится в разобранном виде.

Другой стенной фонтан помещается в стене фойе отдельного выхода из дворца в парк. Здесь в выпуклом барельефе изображены две головки женщин с обнаженными бюстами и крыльями «жар-птиц», переливающими всеми цветами радуги (цветная майолика). Архитектурно-художественный мотив этого фонтана также отображает одну из местных легенд. Фонтан этот сохранился с частичным повреждением (рис. 111).

Дверная арка выхода в парк закрывалась кованой решетчатой бронзовой дверью, свободно пропускавшей ночную прохладу во дворец в летнюю знойную пору.

Архитектура и убранство внутренних помещений дворца в их первоначальном виде показаны на рис. 115 и 116.

От некогда обширного парка сохранилось лишь немного декоративных деревьев и кустарников (сирийская роза, редкая форма вечнозеленого лоха, тисс и др.). Лучше уцелел плодовый участок парка.

Рис. 114. Ночь в Крыму. Фото В. Н. Сокорнова

Рис. 115. Дворец в Кокозах. «Фонтан слез» в гостиной. Фото В. Н. Сокорнова

Во время оккупации Крыма фашистскими захватчиками дворец сильно пострадал (крыша, наружная и внутренняя отделка здания и проч.).

Кокозский дворец — один из немногих в Крыму примеров удачного применения мотивов восточной архитектуры с талантливым использованием в архитектурном ансамбле достопримечательностей местной природы (удачное использование ландшафта, горного источника) и романтики местного фольклора.

Автор Кокозского дворца — академик архитектуры Краснов, автор и строитель Ливадийского дворца.

Парк дома отдыха кораблестроителей, занимающий площадь около 30 га, расположен в большой балке, проходящей среди открытой степной местности в окрестностях Севастополя (12 км по Ялтинскому шоссе и от последнего вправо 4—5 км).

Парк организован в ландшафтном стиле, со свободной композицией групп древесных насаждений, перемежающихся с широкими полянами. Парк оживляют небольшие декоративные пруды в берегах свободных очертаний. Имеются и регулярные элементы в виде водного партера, оформленного в правильных, регулярных контурах. В парке имеются перголы и беседки (в виде ротонды и в «мавританском» стиле).

Наибольший интерес представляет использование для архитектуры малых форм естественного материала — плотного ракушечника, из которого

Рис. 116. Дворец в Кокозах. Гостиная-столовая. Фото В. Н. Сокорнова

сложены и склоны балки. В обработанных из него подпорных стенах высечены вазы-кронштейны, из него же высечена садовая мебель в виде «циклопических» столов и скамей.

Большой интерес представляют насаждения парка, имеющие возраст около 50 лет и включающие ряд ценных экзотов, достигающих здесь роскошного развития. Так, например, ливанские кедры достигают здесь размеров (18—20 м высоты), превышающих размеры кедров, произрастающих на Южном берегу Крыма и имеющих более значительный возраст.

Весьма хорошо развивается здесь и нумидийская пихта благодаря защищенному местоположению и хорошим почвенно-грунтовым условиям.

Парк и его сооружения проектировал и созданием его руководил архитектор-художник В. Я. Фельдман.

Мы считаем необходимым обрабитить внимание паркостроителей Крыма на этот мало известный парк, как на интересный пример архитектурной организации парка в своеобразных условиях рельефа и как на удачный опыт культуры за пределами Южного берега ряда ценных экзотов, используемых в парковом строительстве лишь на Южном берегу Крыма.

Изучение опыта создания этого «балочного» парка представляет также огромный интерес для зеленого строительства восстанавливаемого города-героя Севастополя, в котором значительную часть территории, подлежащей освоению под зеленые насаждения, занимают балки и овраги.

ПАРКИ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ КАВКАЗА

Рис. 117. Общий вид Сухуми из Ботанического сада Академии наук Грузинской ССР

ГЛАВА XII

РАЗВИТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПАРКОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬИ КАВКАЗА

Черноморское побережье Кавказа по своим природным условиям и архитектонике значительно отличается от Южного берега Крыма. Здесь панорамы более грандиозны и общий характер побережья иной, нежели в Крыму.

Главный Кавказский хребет с его динамичными элементами — высокими горными вершинами, увенчанными вечными снегами, грандиозными скалами, глубокими каменистыми ущельями и бурными потоками — удален от берега. К морю подходят лишь его боковые ответвления и их склоны, преимущественно с мягкими контурами, сплошь одетые густым зеленым лесным покровом, спускающимся к самому морю.

Во многих пунктах Черноморского побережья Кавказа (Геленджик, Адлер, Гудаути, Сухуми, Очемчири, Поти и др.) расположены более или менее обширные прибрежные равнины, которых нет на Южном берегу Крыма. Лишь полоса от Анапы (точнее — от урочища Сукко) до Туапсе, относимая к крымско-кавказской ботанической провинции, по природным условиям (климат, рельеф, растительность), а также отчасти и по прибрежному ландшафту напоминает Южный Крым. Южнее же естественно-исторические условия и природный ландшафт Черноморского побережья Кавказа резко отличаются от крымских. В южной части Черноморского побережья Кавказа лишь Гагры и их ближайшие окрестности по условиям рельефа[1] и прибрежному ландшафту отчасти напоминают Южный берег Крыма.

[1] Горный массив с обнаженными известковыми скалами придвинут к самому берегу моря.

Иные природные условия создают и иные условия для организации архитектурных садов и парков как в отношении использования растительного материала (более требовательного к теплу и влаге), так и в отношении агротехники паркового строительства.

Условия рельефа и естественные ландшафты, неоднородные по всему побережью, накладывают свой отпечаток и на приемы садово-парковой архитектуры.

Исторические сведения о развитии декоративного садоводства на Черноморском побережьи Кавказа еще более скудны, чем те, которыми мы располагаем в отношении Крыма.

Первыми садоводами, обогатившими флору Черноморского побережья Кавказа рядом хозяйственно ценных и декоративных растений, не произраставших здесь в естественных условиях, были, как и в Крыму, древние греческие колонисты, распространившие на побережьи благородный лавр и фиговое дерево, в настоящее время местами одичавшие.

Очагами древнего садоводства были древняя Диоскурия (близ Сухуми), г. Питиуз на нынешнем Пицундском мысу в Гагринском районе и ряд других, менее крупных поселений.

Плодовые и декоративные растения выращивались и позже в садах Пицунды — древней столицы Грузино-Абхазского царства (VIII—XI вв.). Позже в резиденциях феодалов на Черноморском побережьи Кавказа также культивировались декоративные растения.

Интересно отметить, что и севернее, за пределами Грузии, на Черноморском побережьи Кавказа уже в весьма отдаленном прошлом имели место посадки новых, весьма ценных декоративных экзотов. Так, например, легендарное огромное тюльпановое дерево (Liriodendron tulipifera L.), произрастающее в Головинке (поселок севернее Сочи), было ввезено и посажено одним из Шапсугских баев около 150 лет тому назад.

В западном Закавказьи первый большой плодовый и декоративный сад был заложен в 1852 году в г. Кутаиси. Здесь же в 1830 году был заложен городской бульвар с применением экзотов.

Однако в широком масштабе ввоз иноземных декоративных и хозяйственно ценных растений и закладка декоративных садов и парков стали производиться лишь с середины прошлого столетия.

Большое влияние на развитие декоративного садоводства на Черноморском побережьи Кавказа оказал крымский Никитский ботанический сад, снабжавший посадочным материалом вновь создаваемые сады и парки. Затем эта роль в значительной мере перешла к Сухумскому ботаническому саду. Последний был создан в 1840 году в качестве «военно-ботанического сада» и имел целью снабжение посадочным материалом прибрежных крепостей. Первым заведующим этим садом был назначен военный врач унтер-офицер Багринский.

Сухумский округ был на Черноморском побережьи Кавказа первым очагом декоративного садоводства. Значительное развитие оно получило в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого столетия, когда начало развиваться дачное строительство и любителями декоративного садоводства был создан ряд ценных садов.

К концу 90-х годов относится создание ценных декоративных садов в Батумском и Сочинском округах. В 1886 — 1892 годах был создан известный Сочинский дендрарий (б. дача Худякова).

В развитии декоративного садоводства на Черноморском побережьи Кавказа, как уже отмечалось, большую роль сыграл Никитский ботанический сад. Старейшие насаждения ценных декоративных и многих хозяйственных растений были созданы на побережьи из посадочного материала, полученного из Никитского сада; так, например, старейшие (около 60—80 лет) рощи пробкового дуба в Сухуми (в парке «Синоп» и в Агудзерской пробковой роще близ Сухуми) происходят из Никитского сада. Старейшие на Черноморском побережьи 90-летние экземпляры крупноцветной магнолии (Magnolia grandiflora L.) в ботаническом саду в Зугдиди (б. парк при дворце кн. Дадиани) также происходят из Никитского сада.

В течение более чем 80 лет на Черноморском побережьи Кавказа производилась большая работа по интродукции ценных декоративных пород. Однако лишь с установлением советской власти и созданием научно-исследовательских организаций дело обогащения наших субтропических районов ценными новыми растениями, необходимыми для удовлетворения нужд нашей страны, получает твердую научную базу и возможность быстрого развития. Широкое развертывание курортного строительства создает прочную основу для строительства архитектурных садов и парков.

Из ранее созданных на побережьи декоративных садов и парков наибольшую ценность по богатству состава пород и по опыту интродукции чужеземной декоративной флоры представляют Сухумский ботанический сад Академии наук Грузинской ССР, Сочинский дендрарий, Сухумский и Батумский ботанические сады. Ценных же не только по составу пород, но и по архитектурной организации садов и парков на Кавказском побережьи Черного моря создано было в прошлом не много.

Наиболее интересными в архитектурном отношении являются: парк «Синоп» в Сухуми, парк совхоза «Южные культуры» близ Адлера, Приморский парк в Гаграх (Старые Гагры), парк-дендрарий в Сочи, парк санатория «Ривьера» в Сочи (б. «Кавказская Ривьера»).

Из архитектурных садов и парков, созданных в советское время, необходимо отметить парк санатория «Украина» в Гаграх (Старые Гагры) и парки санаториев РККА и Министерства угольной промышленности в Сочи.

По сравнению с Крымом парки Черноморского побережья Кавказа беднее в архитектурном отношении — в отношении планировки, композиции насаждений, архитектуры малых форм, но они богаче разнообразием парковой растительности и ее пышным развитием, которым они обязаны более теплому и влажному климату.

Интересно также отметить следующее характерное отличие в приемах садово-парковой архитектуры, зависящее от природных условий.

В архитектурных садах и парках Крыма, сосредоточенных главным образом на южном берегу, вследствие крутизны прибрежных склонов более или менее значительное распространение имеют приемы террасного устройства садов и парков. В субтропической же зоне Черноморского побережья Кавказа террасное устройство применяется значительно реже, так как большинство парков, в особенности крупных, расположено в приморской низине (Сухуми и др.).

Необходимо еще отметить в качестве общего недостатка парков Кавказа и Крыма слабое использование воды, являющейся важнейшим элементом парковой композиции. Это наблюдается не только в парках Крыма, где бедность водных ресурсов служит естественным препятствием к широкому использованию воды в декоративных целях, но и на Кавказе, где в этом отношении имеются все возможности.

Учитывая опасность малярии, особенно на Черноморском побережьи Кавказа, воду, как декоративный парковый элемент, следует применять преимущественно в динамической форме (каскады, фонтаны, горные ручьи и пр.).

В парках, расположенных на берегу моря, возможно для декоративных водоемов применять морскую воду, если в водоемах не предполагается посадка водных растений. Наконец, разведение в

Рис. 118. План парка «Синоп»

стоячих водоемах рыбки гамбузия также устраняет возможность заражения водоемов личинками малярийного комара.

В качестве заслуживающих внимания примеров архитектурных парков Черноморского побережья Кавказа мы выбрали для описания следующие объекты: парк «Синоп» в Сухуми — старейший, первый по времени создания, крупный архитектурный парк побережья, включающий также элементы современной реконструкции; парк совхоза «Южные культуры» близ Адлера, являющийся по архитектурному замыслу и исполнению одним из выдающихся архитектурных парков не только для побережья, но и для всего СССР, и парк-дендрарий в Сочи. Кроме того, кратко описываются парк санатория «Украина» в Гаграх и парки санаториев РККА и Министерства угольной промышленности в Сочи.

ГЛАВА XIII

ПАРК „СИНОП" В СУХУМИ

Парк «Синоп»—наиболее старый и один из лучших парков Черноморского побережья Кавказа как по своей архитектурной организации, так и по коллекции собранных в нем растений и их великолепному развитию. Парк расположен в 3 км к югу от г. Сухуми по Драндскому шоссе. Основные насаждения парка размещены в приморской низине, часть же (лесопаркового характера) занимает обращенные к морю склоны возвышенности (около 50 м над уровнем моря), окаймляющей парк с севера и входящей в первую гряду холмов, идущих параллельно берегу моря. Эта возвышенность и расположенные на ней лесные насаждения хорошо защищают парк от холодных горных ветров.

Фронтальная часть парка (южная граница) обращена к морю и выходит на Драндское шоссе, идущее параллельно берегу моря. От моря парк отделен полосой песчаного берега, шириной около 150 м, образующего здесь прекрасный пляж. Восточной границей парка служит небольшая речка Дзегута. На западе парк примыкает к бывшему питомнику субтропических растений Московского городского совета.

Парк занимает площадь в 4 га; вместе с насаждениями склона и участками хозяйственного назначения общая площадь всей территории «Синопа» составляет 9,3 га.

Краткая история парка такова.

Начало создания парка относится к 1872 году, когда первым владельцем участка, занимаемого в настоящее время парком, А. Н. Введенским были произведены первые посадки. В созданном им саду, носившем название «Флора», были в широком масштабе поставлены опыты по натурализации экзотов. Введенским было собрано большое количество редких экзотических растений, им же впервые были сделаны, правда — неудачные, попытки культивировать в открытом грунте хинное дерево, кофе и др. В собранную Введенским коллекцию входило 258 видов различных экзотов. Многие из собранных растений, принадлежавшие не только к субтропическим, но и к тропическим растениям, не смогли прижиться в более суровых условиях местного климата.

В 1877 году, во время русско-турецкой войны, почти все насаждения парка были уничтожены; уцелели лишь немногие (например, платановая роща близ дома отдыха). По окончании войны, в 1879 году, парк был перепланирован, и были вновь начаты посадки, возведены жилые и служебные постройки, устроены бассейны для поливной воды и пр.

В 1886 году парк становится великокняжеским имением А. М. Романова и переименовывается в «Синоп». К этому времени относится создание основных насаждений существующего в настоящее время парка.

Помимо парковых насаждений, в «Синопе» был создан крупный питомник субтропических декоративных и плодовых растений, сыгравший большую роль в развитии декоративного садоводства на побережьи. С установлением в Абхазии советской власти (1921 г.) парк был передан для сохранения и использования в научных целях Абхазской сельскохозяйственной опытной станции (б. Сухумская сельскохозяйственная опытная станция, основанная в 1894 г. на базе ботанического сада).

С 1928 по 1932 год на территории парка в трех небольших домиках помещалась туристская база, а с 1932 года парк поступил в ведение хозяйственного управления ЦИК СССР, возведшего здесь новое прекрасное сооружение: дом отдыха для лучших стахановцев — инженерно-технических работников СССР. В настоящее время парк принадлежит дому отдыха «Синоп».

Особенности архитектурно-планировочной организации парка «Синоп» таковы.

Занимаемую декоративными насаждениями территорию дома отдыха составляют парк с партером у главного здания, занимающий низинную часть территории дома отдыха, и лесопарк, расположенный на крутых склонах и вершине возвышенности, ограждающей дом отдыха с севера.

Парк, организованный в несложных приемах ландшафтного стиля, не включал раньше элементов регулярной планировки. Партер был создан позже (в 1932—1934 гг.), при постройке нового здания дома отдыха.

Рис. 119. Парк «Синоп». Аллея платанов

Рис. 120. Парк «Синоп». Аллея вдоль южной границы парка

Рис. 121. Парк „Синоп". Гималайский кедр

Первоначально основным сооружением в парке, оказавшим влияние на его архитектурно-планировочную организацию, был небольшой, не представляющий архитектурной ценности, одноэтажный дом бывшего владельца, расположенный в глубине парка, в нижней части склона возвышенности, находящейся в северо-восточном углу (см. план парка, рис. 118). Из трех основных аллей парка две ведут к этому дому: это — кипарисовая аллея у восточной границы парка, служившая ранее главным подъездом к дому, и прекрасная платановая аллея, расположенная по оси главного входа в старый дом (рис. 119). Третья аллея, обсаженная веерной пальмой трахикарпус (Trachycarpus excelsa Wendl.), ранее вела к участку, занимавшемуся питомником; в настоящее время — это главная аллея, ведущая от нового здания санатория к главному входу в парк и к морю.

Кроме этих основных аллей, разделяющих территорию парка на три почти равные части, сеть ландшафтных парковых дорожек разделяет парк на сравнительно небольшие куртины и подводит к устроенным во многих уголках парка площадкам для отдыха.

Если планировка парка довольно трафаретна, то композиция зеленых насаждений не лишена архитектурного замысла и представляет, несомненно, большой интерес с точки зрения опыта паркостроительства в данных условиях.

Прежде всего необходимо отметить стремление устроителя парка к свободному размещению групп и отдельных экземпляров (солитеров) для создания большей глубины перспектив и достижения лучшей архитектурной выразительности насаждений парка.

Даже сейчас, когда насаждения уже достигли мощного развития, парк выгодно выделяется среди многих других парков побережья наличием свободных от насаждений, покрытых газоном лужаек, создающих вместе с насаждениями контрастную игру светотеней и придающих парку жизнерадостность и простор.

При этом следует иметь в виду, что устроителю парка не легко было избежать чрезмерного насыщения его насаждениями, так как в то время не было сведений о возможности развития в данных условиях вновь вводимых чужеземных декоративных растений.

Необходимо, однако, отметить, что большинство насаждений парка не достигло еще своего полного развития и, судя по современному состоянию, когда парк все же не имеет слишком большого простора (открытые газонные пространства не превышают 25% всей парковой территории), он может оказаться в будущем слишком загущенным.

Другой положительной чертой является организованность внутрипарковых перспективных линий и точек.

Низинное положение парка, отделенного от моря большой транзитной дорогой, не позволяло паркостроителю открыть из парка виды на море, и он вынужден был для защиты от пыли и шума устроить высокую защитную стену из пирамидальных кипарисов на всем протяжении границы парка, вдоль шоссе. Зато организации внутрипарковых перспектив уделено достаточно внимания.

Перспективные солитеры и группы мощных деревьев замыкают аллеи; с поворотов дорожек открываются виды на группы мощных деревьев, размещенных в центре куртин, и на отдельные прекрасные экземпляры газонных солитеров из хвойных, вечнозеленых лиственных пород и пальм.

Так, в западной части парка, близ Драндского шоссе, группа из трех мощных пробковых дубов замыкает ведущую к ней парковую дорожку.

Прекрасная аллея, идущая вдоль южной границы парка (у Драндского шоссе), замыкается стройными пирамидальными кипарисами и оригинальным склоненным силуэтом криптомерии [1].

[1] Наклонное положение является нормальным для взрослых экземпляров криптомерии элегантной (Cryptomeria japonica Don., var. elegans Mast.), произрастающей на Черноморском побережьи Кавказа.

Для усиления архитектурного эффекта в ряде пунктов парка перспективные линии замкнуты расставленными в последнее время вазами, сделанными из розового артикского туфа (рис. 120, 123).

Группировка насаждений парка в целом хотя и не выдержана в полном соответствии с архитектурными требованиями ландшафтной композиции из-за обилия пород, высаженных в парке, но и не представляет собой бессистемного в архитектурном отношении размещения коллекционного материала, чем грешит большая часть парков побережья. Древесные породы в парке «Синоп» во многих случаях не объединены случайно то в большие, то в меньшие группы, а составляют в основном характерные сочетания из одной или немногих, близких по архитектурному облику, пород. Так, например, хвойные породы хотя и размещены почти во всех участках парка, но не смешаны бессистемно с вечнозелеными породами, а составлены из одной или нескольких близких по внешнему виду хвойных пород, создающих определенный, свойственный им архитектурный эффект. Таковы группы кедров, лузитанского кипариса и др.

Некоторые уголки парка организованы почти исключительно из хвойных пород и создают характерный ландшафт, интересный оригинальностью и строгой графичностью форм. Часто хвойные использованы в парке в качестве солитеров, то украшающих лужайки, то замыкающих перспективы парковых дорожек (рис. 121). Вечнозеленые лиственные точно так же объединены в более или менее однородные характерные группы; среди них могут быть отмечены группа пробкового дуба невдалеке от входа в парк, группы крупноцветных магнолий ниже старого дома, группы камелий в западной части парка, группы кордилин, бананов и др.

Немногочисленные в парке листопадные породы представлены прекрасной куртиной чинаров в западной части парка, вблизи нового корпуса санатория.

Пальмы, придающие парку особый экзотический вид, сосредоточены главным образом у основных его сооружений. Особенно эффектна группа пальм, собранных у старого дома (рис. 126).

О приемах и опыте композиции субтропических растений в парках мы не имеем почти никаких данных. Это относится, в частности, и к проблеме использования пальм в качестве архитектурного материала.

Из наблюдений в наших субтропических районах можно притти к заключению, что для оформления участков вблизи сооружений пальмы являются весьма эффектным материалом; точно так же эффектны аллейные посадки пальм (финик, трахикарпус, юбея и др.).

Что касается групповых посадок в садах и парках, то группы из пальм одного архитектурного типа, например веерных, перистых и пр., обладают определенной архитектурной выразительностью. Смешение же пальм разной формы в одной группе не дает положительного эффекта в архитектурном отношении, как можно видеть в парке б. Смецкого в Сухуми и др.

Что же касается подбора лучшего фона для пальм при размещении их солитерами или группами в парковых насаждениях, то, по нашим наблюдениям, фон из хвойных пород, особенно с мелкой хвоей и плотной кроной (например кипарисы), лучше, чем фон из лиственных пород.

Имеющиеся в парке цветущие кустарники, то расположенные на газоне в виде самостоятельных групп и солитеров, то обрамляющие в виде опушки группы высоких деревьев или образующие бордюры вдоль дорожек парка, служат необходимым элементом связи между отдельными монументальными элементами парковой композиции (высокими насаждениями), смягчая резкие контрасты по высоте, а также обогащая тональные переходы. Рис. 126, 124, 125, 128 иллюстрируют отдельные примеры группировки растений в парке.

Регулярная партерная часть парка представляет собой, как уже было отмечено, включение позднейшего времени.

На более свободном участке парка, занимавшемся ранее питомником, у подножья возвышенности, окаймляющей парк с северо-восточной стороны, было выстроено в 1932—1934 годах большое трехэтажное здание дома отдыха, рассчитанное на 130 человек.

Здание выстроено из розового артикского туфа, привезенного из сел. Артик, Ленинаканского района Армянской ССР. Этот строительный материал придал всему зданию интересную натуральную розовую расцветку. Из этого же материала были сделаны размещенные в парке вазы и фонтаны. Партер разбит перед домом отдыха с южной и, частично, с восточной стороны и занимает площадь в 0,4 га.

Главная часть партера расположена перед главным фасадом здания дома отдыха и решена следующим образом.

Партер располагается несколько ниже площадки, на которой находится здание, и в центральной своей части имеет подпорную стенку высотой до 1,5—2 м. От дома в парк через центральную часть партера по оси главного входа проходит неширокая (3 м) центральная дорожка; у подпорной стенки она разбивается на две дорожки, полукольцом охватывающие небольшую (радиусом до 4 м) полукруглую площадку у подпорной стены, возле которой сооружен такой же полукруглой формы бассейн со стенным фонтаном. Фонтан украшают произрастающие в нем редкие золотистые лилии. С дорожек, охватывающих пристенный бассейн, подъем на подъездную площадку у здания совершается по ступеням лестницы. С этой площадки можно спуститься в парк через партер по двум пандусным, шириной в 5 м, дорожкам, расположенным концентрически по отношению к первым двум дорожкам и полукругу площадки у бассейна.

По обеим сторонам пандусных дорожек, при спуске с площадки, на которой расположен дом отдыха, устроены окаймленные с четырех сторон стенкой из артикского туфа помещения, заполненные землей, в которых посажены агавы. Борты пандусных дорожек также окантованы артикским туфом. Слева и справа от пандусных дорожек на одинаковом расстоянии размещены высокие (выше 2 м) фонтаны, сделанные из артикского туфа. Они изображают два опрокинутых колокола или бокала, причем верхний сделан из цельного камня, а нижний сложен из отдельных кусков.

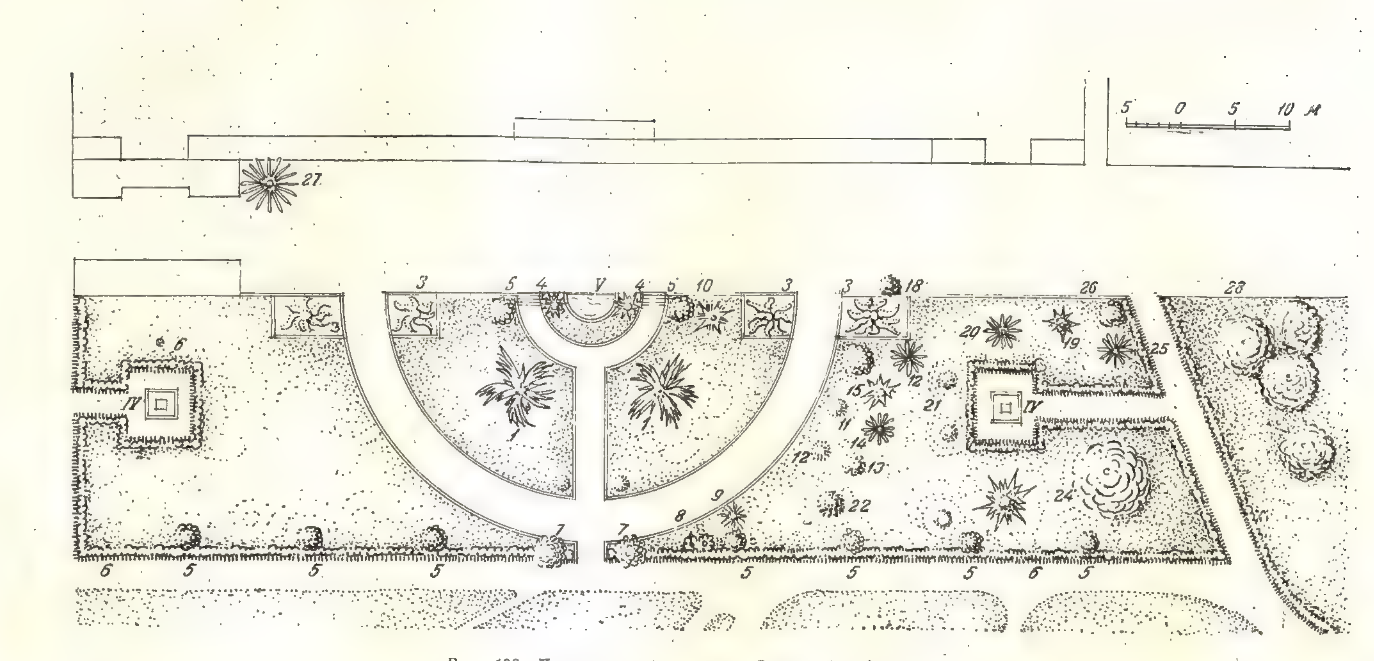

Рис. 122. План партера в парке «Синоп». Рисунок автора

IV—фонтаны; *V*—бассейн; *1*—пальма капустная; *3*—агава американа; *4*—кордилина; *5*—лавр благородный; *6*—бересклет японский (бордюр); *7*—маслина душистая; *8*—камелия японская; *9*—пальма хамеропс низкий; *10*—плодоножник крупнолистный; *11*— клен дланевидный пурпуровый; *12*—гардения жасминовидная; *13*—магнолия обнаженная; *14*—веерная пальма (трахикарпус); *15*—кедр гималайский плакучий; *18*—клен дланевидный, дважды рассеченный; *19*—кипарис туполистный золотистый; *20*—пальма голубая; *21*—камелия японская; *22*—граб (колонновидная форма); *24*—липа американская; *25*—пальма трахикарпус; *26*—бересклет японский мелколистный; *27*—пальма вашингтония нитчатая; *28*—платан

Рис. 123. Сухуми. Парк «Синоп». Ваза у пробковых дубов

Рис. 124. Парк «Синоп». Узкая дорожка по склону, оформленная низкими субтропическими растениями: юкки, бешорнерия (справа) и др.

По партеру размещены декоративные растения, излишне перегружающие восточную часть партера.

О характере планировки, размещении растений и архитектурных элементах партера можно составить представление по общему плану парка (рис. 118), детальному плану партера (рис. 122), а также по рис. 129.

За исключением фонтанов партера, на территории парка нет других декоративных водных устройств. В качестве архитектурных элементов в парке расставлены, на полянах или замыкая перспективные линии, декоративные вазы из розового артикского туфа. Вазы эти украшены орнаментом классических мотивов. На рис. 120 показана напоминающая урну узкая ваза, замыкающая перспективу аллеи, идущей параллельно Драндскому шоссе, у прилегающей к нему границы парка. Эта ваза и по своим малым размерам и по форме мало гармонирует с парковыми насаждениями. На рис. 123 показан другой, более удачный тип вазы, хорошо гармонирующей резьбой своего орнамента с своеобразной рельефной структурой коры пробковых дубов, у группы которых она поставлена.

В качестве интересного примера устройства и оформления декоративными растениями узких парковых дорожек на крутых склонах можно указать на дорожку, проходящую у основания возвышенности, на которой расположен старый дом.

Дорожка эта устроена по профилированному грунту без покрытия искусственной одеждой. Невысокая подпорная стенка сложена из местного камня; у края дорожки высажены негромоздкие экзотические растения (юкки, бешорнерия и др.). На рис. 124 показано устройство и оформление этой дорожки.

Основным недостатком планировки этой части парка, прилегающей к зданию дома отдыха, является отсутствие стройной архитектурно-планировочной увязки партера и самого здания с остальной территорией парка и его основной магистралью— пальмовой аллеей, ведущей к выходу и к морю. Эта магистраль проходит в стороне (рис. 118) от главной оси партера и входа в здание.

Этот дефект объясняется тем, что новое здание и площадка при нем возникли лишь спустя 40 с лишним лет после закладки парка, и пробивка новой центральной аллеи угрожала бы существованию весьма ценных старых насаждений.

Другой крупный недостаток в архитектурной организации парка — неиспользование протекающей в восточной части территории парка речки Дзекуты, к которой не подведены прогулочные дорожки и которая не использована в качестве архитектурного элемента парковой композиции.

На территории дома отдыха «Синоп», как уже было отмечено выше, помимо парка с партером у главного здания, занимающего низинную часть, имеется еще и лесопарковая часть, занимающая склоны возвышенности, которая поднимается до высоты в 50 м над уровнем моря в северо-западной части усадьбы, за старым и новым домами.

Лесопарковые насаждения состоят частично из остатков естественных насаждений, в состав кото-

Рис. 125. Парк «Синоп». Поляна с веерными пальмами и вазой

рых входят дуб иберийский (Quercus iberica Stev.), граб восточный (Carpinus orientalis Mill.) и др.

Кроме того, в лесопарковой части высажены отдельными экземплярами и группами экзоты, преимущественно хвойные, как, например, сосна гималайская (Pinus excelsa Wall.), кипарис лузитанский, сосна приморская и др.

Особенно хорошие результаты дала посадка приморской сосны (Pinus pinaster Sol.), которая полностью натурализовалась, дает прекрасное естественное возобновление и быстро распространяется на вершине и по склонам возвышенности, закрепляя их от размывов. На рис. 129 показан один из лесопарковых участков, занятый таким насаждением приморской сосны. Этот успешный пример введения легко натурализующихся экзотов в состав лесопарковых насаждений указывает пути создания лесопаркового защитного пояса на крутых склонах прибрежных всхолмлений, окаймляющих приморскую парковую курортную зону.

В архитектурно-планировочном отношении возвышенность, на которой находятся лесопарковые насаждения на территории дома отдыха «Синоп», почти не освоена. Из парка по склону вверх ведет примитивная дорожка. Здесь нет архитектурно организованных видовых площадок и даже не организованы удобные места для отдыха (нет скамей и пр.). А между тем, вершина и склоны этой возвышенности представляют исключительную ценность. Отсюда открываются прекрасные виды на приморскую парковую часть, на Сухуми и на широкий простор моря.

Вечером здесь прекрасное место (безопасное от малярийного комара) для отдыха, несравненно лучшее, чем расположенный в приморской низине парк.

Отсюда, с вершины холма, возвышающегося над «Синопом», по гребням береговой цепи холмов проходит до самого Сухуми тропа, с которой открываются чудесные виды как в сторону моря, так и на город. Тропа эта может быть превращена в прекрасную, благоустроенную прогулочную дорогу.

В заключение необходимо дать краткую характеристику парка в флористическом отношении и проанализировать некоторые нормативные элементы, могущие иметь практическое значение для паркостроительства на побережьи.

Как уже было отмечено, парк «Синоп» представляет большую ценность как по богатству состава насаждений, так и по их возрасту.

В парке собрано около 400 различных видов и форм деревьев и кустарников. Некоторые из произрастающих в этом парке пород являются единственными на побережьи. Так, например, здесь произрастают единственные на побережьи экземпляры каролинской и разнолистной цуги — Tsuga caroliniana Englm., Tsuga diversifolia Mast.; старейшие посадки пробкового дуба (посадки 1880 года); лучшие на побережьи сортовые коллекции японской камелии, падуба, олеандра, листопадных магнолий и др.

По отдельным группам видовое и формовое разнообразие насаждений парка распределяется следующим образом:

Рис. 126. Парк «Синоп». Уголок у старого домика

Рис. 127. Парк «Сиоп». Фонтан на партере

1) пальмы — 10 видов;

2) пучконосы (агава, юкки и др.) — 14 видов и форм;

3) бамбуки — 6 видов;

4) хвойные — 118 видов и садовых форм;

5) вечнозеленые лиственные — около 150 видов и садовых форм;

6) листопадные лиственные — около 100 видов и форм.

Эти данные свидетельствуют о большом разнообразии состава насаждений парка. Для характеристики количественного соотношения главнейших групп растений, составляющих господствующий полог насаждений парка, приводим следующие данные, полученные на основании сплошного пересчета всех деревьев и пальм, произрастающих в парке (данные относятся только к парку, без лесопарка и без защитной придорожной рядовой посадки кипарисов):

1) хвойные	45,5%
2) вечнозеленые лиственные	20,5%
3) пальмы	18,0%
4) листопадные лиственные	16,0%
Всего	100%

В составе кустарниковых насаждений (включая пучконосы и бамбуки) 74% приходится на вечнозеленые лиственные породы, 2% на хвойные и 24% на лиственные листопадные.

Из приведенных данных видно, что 84% высокоствольных древесных насаждений парка и 76% кустарниковых состоят из вечнозеленых лиственных и хвойных растений и, таким образом, парк круглый год одет зеленью, что имеет большое значение для круглогодичного использования его в курортных целях.

Почти половину (45,5%) всех деревьев в парке составляют хвойные породы, а если учесть и придорожную защитную рядовую посадку пирамидальных кипарисов, то хвойные составят 52% всех насаждений парка. Такое преобладание хвойных не может быть признано удачным, так как оно придает парку несколько мрачный колорит.

Такое же чрезмерное введение хвойных наблюдается во многих парках побережья. Между тем, для обеспечения субтропического характера парковых насаждений необходимо больше места отводить вечнозеленым лиственным (включая пальмы и пучконосы). Следующее соотношение было бы более правильным для парков субтропической зоны побережья:

1) вечнозеленые лиственные (включая и пальмы)	50%
2) хвойные	30%
3) лиственные листопадные	20%

Произрастающие в парке растения происходят из многих стран, преобладают же (по видовому составу) представители флоры Северной Америки, Китая и Японии.

Для получения необходимых для проектировочных и производственных целей данных о развитии декоративных древесных пород в условиях побережья при обследовании парков производились архитектурно-дендрологические обмеры.

В настоящей работе не представляется возможным привести данные по обмерам всех произрастающих в парке пород, поэтому мы приводим эти данные только в отношении наиболее старых экземпляров (табл. 6).

Интересно сопоставить размеры, достигаемые парковой растительностью в условиях субтропической зоны Черноморского побережья Кавказа и в условиях Южного берега Крыма.

В помещаемой ниже таблице приведены сравнительные данные о развитии некоторых пород в указанных районах (табл. 7).

Приведенные данные свидетельствуют о более быстром и мощном развитии парковых насаждений в условиях Черноморского побережья Кавказа по сравнению с Южным берегом Крыма.

Разница эта, как видно, весьма велика по всем породам, но по некоторым она исключительно велика. Так, например, пробковый дуб в Крыму (Никитский ботанический сад), будучи в два раза старше (120 лет) экземпляров, посаженных в «Синопе» (57 лет), в два раза ниже пробковых дубов парка «Синоп».

Такая же разница наблюдается у кедра гималайского и ряда других пород.

Указанная разница обусловливается прежде всего значительной разницей в количестве выпадающих осадков, которых на Черноморском побережьи Кавказа выпадает в два с лишним раза больше (1400 мм в год в Сочинском и Сухумском районах), чем на Южном берегу Крыма (600 мм в год), а также более теплым климатом южной части Черноморского побережья Кавказа. Для некоторых же пород имеет большое значение и различие почвенно-грунтовых условий (более благоприятных на побережьи Кавказа).

Приведенные данные показывают, насколько важен учет эффективности развития древесных пород в зависимости от природных условий для правильного решения архитектурно-композиционных задач в парковом строительстве.

На основании проведенного нами сплошного учета приводим данные о плотности заселения «Синопа» парковыми растениями, учитывая отсутствие подобного рода сведений, основанных на непосредственном исследовании, и практическое значение этих данных для проектировочных и производственных целей.

Данные эти таковы.

На всей площади, занимаемой парком (4 га), при пересчете оказалось следующее количество растений:

1) пальм	130
2) деревьев вечнозеленых лиственных	148
3) „ хвойных	426
4) „ лиственных листопадных	112
5) кустарников вечнозеленых лиственных	485
6) „ лиственных листопадных	135
7) „ хвойных	14
8) вьющихся растений	22

А всего деревьев (включая и пальмы) — 816 шт., кустарников (не считая роз и многолетников) — 656 шт.

Таблица 6

Название пород	Возраст (в годах)	Высота (в м)	Диаметр ствола на высоте 1,3 м (в см)	Диаметр кроны (в м)
А. Хвойные				
1. Пихта греческая . . . . . . Abies cephalonica Lond.	50	22	51	9
2. Пихта киликийская . . . . . Abies cilicica Carr.	45	18	54	9
3. Пихта японская . . . . . . Abies firma Sieb. et Zucc.	42	22	54	10
4. Пихта благородная голубая . Abies nobilis Lindl., var. glaucar, Beiss	45	24	45	5
5. Пихта нумидийская . . . . Abies numidica De Lannoy	50	23	85	12
6. Пихта красивая, или серебристая . . . . Abies venusta Koch.	30	13	23	5,5
7. Пихта Вича . . . . Abies Veitchii Lindl.	36	22	60	10
8. Кедр атласский . . . . Cedrus atlantica Manetti	70	34	115	13
9. Кедр гималайский . . . . . Cedrus deodara Loud.	60	55	120	14
10. Кедр ливанский, голубая форма . . . . Cedrus libani Laws., var. glauca Car.	70 (2экз.)	33	140	15
11. Кипарис Лавсона . . . . . . Chamaecyparis Lawsoniana Parl.	40	16	24	5
12. Кипарис лузитанский . . . . Cupressus lusitanica Mill.	55	30	110	13
13. Кипарис крупноплодный . . Cupressus macrocarpa Hartw.	45	14	62	12
14. Кипарис пирамидальный . . Cupressus sempervirens L., var. stricta, Ait.	40	33	38	2,5
15. Кипарис горизонтальный . . Cupressus sempervirens L., var. horisontalis Gord.	45	32	65	6,5
16. Криптомерия японская . . . Cryptomeria japonica D. Don.	50	28	72	8
17. Кедр речной . . . . Libocedrus decurrens Tor.	65	42	1,0	14
18. Ель гималайская (ель слезящаяся) . . . . Picea Morinda Link.	45	28	60	9
19. Ель аянская с острова Хойдо. Picea jezoensis Maxim., var. hondoensis Rehd.	42	23	43	9
20. Ель колючая . . . . Picea polita Carr.	42	17	42	7
21. Сосна канарская . . . . . . Pinus canariensis Smith.	52	27	51	—
22. Сосна красная японская. . . Pinus densiflora Sieb. et Zucc.	55	27	55	13
23. Сосна приморская . . . . . . Pinus maritima Mill. (P. pinaster Soll.)	35	19	35	6
24. Сосна повислая . . . . Pinus patula, Schlech et Cham. .	55	25	70	12,5
25. Сосна японская белая . . . . Pinus parviflora Sieb. et Zucc.	35	12	35	8
26. Сосна итальянская . . . . . Pinus Pinea L.	45	22	96	14
27. Сосна монтерейская. . . . . Pinus radiata Don.	—	—	—	—
28. Китайская золотистая лиственница . . . . Pseudolarix amabilis Rehd.	42	22	33	8
29. Секвся вечнозеленая . . . . Sequoia sempervirens Endl.	55	38	100	9,5
30. Туевик . . . . Thujopsis dolabrata Sieb. et Zucc.	50	19	45	8,5
31. Торрея орехоплодная . . . . Torreya nucifera Sieb et Zucc.	25	15	18	4
32. Цуга американская плакучая. Tsuga canadensin Carr., var. pendula Beissn.	40	6	30	5
33. Цуга каролинская . . . . . . Tsuga caroliniana Engel.	45	18	36	10
34. Цуга японская . . . . Tsuga diversifolia Mast.	35	9	25	5
35. Цуга Зибольда . . . . Tsuga Sieboldii Carr.	50	17	45	14
Б. Пальмы				
1. Пальма гваделупская . . . . Brahea edulis H. Wendl.	50	6	45	4,5
2. Кокос головчатый . . . . . . Butia capitata Beccari.	35	4	—	4
3. Кокос гибридный голубой . . Butia hybrida, var. glauca Hort.	45	6	50	4
4. Пальма голубая . . . . Erythea armata S. Watson.	55	8	—	4,5

Таблица 6 (продолжение)

Название пород	Возраст (в годах)	Высота (в м)	Диаметр ствола на высоте 1,3 м (в см)	Диаметр кроны (в м)
5. Финик канарский . . . . . . Phoenix canariensis Hort.	55	10	90	8
6. Пальмето низкое . . . . . . Sabal glabra Sarg.	10	1,75	—	2,75
7. Пальмето капустное . . . . . Sabal Palmetto Lod.	40	4	48	5
8. Пальма китайская веерная Trachycarpus excelsa Wendl. .	45	10	22	2
9. Пальма вашингтония нитчатая . . . . Washingtonia filifera, Wendl.	65	22	75	5
10. Пальма вашингтония могучая . . . . Washingtonia filifera Wendl., var. robusta Parish.	50	13	85	5
В. Вечнозеленые лиственные				
1. Акация чернодревесная . . . Acacia melanoxylon R.Br.	25	15	—	—
2. Камелия японская. . . . . . Camelia japonica Linn.	45	12	—	6
3. Камелия китайская . . . . . Camelia sasanqua Thunb.	35	7	—	5
4. Кордилина южная (драцена) . Cordyline australis Hook.	35	10	12	1,5
5. Цикас—саговая пальма . . . Cycas revoluta Don.	35	2,5	—	2
6. Лавр камфарный . . . . Cinnamomum camphora Nees et Ebern.	55	29	112	16
7. Ложнокамфарный лавр . . . Cinnamomum glandulifera Meissn.	12	12	15	7
8. Магнолия крупноцветная . . Magnolia grandiflora L.	46	23	49	10
9. Маслина Форчуна . . . . . . Osmanthus Fortunei Carr.	50	16	—	11 (куст)
10. Дуб голубой. . . . . Quercus glauca Thunb.	45	9	55	9
11. Дуб каменный. . . . . Quercus Ylex Linn.	65	30	(пять стволов)	15
12. Дуб пробковый . . . . Quercus Suber Linn.	57	31	118	20
Г. Лиственные листопадные				
1. Тюльпанное дерево . . . . . Liriodendron tulipifera L.	55	31	1,18	18—20
2. Платан восточный . . . . . . Platanus orientalis Linn.	65	38	115	17

В пересчете на 1 га в среднем приходится деревьев 204 и кустарников не более 164.

Если учесть свободную площадь в парке (под газонами), составляющую не более 20%, а также дорожки и площадки, то указанное количество растений в парке «Синоп» может быть признано вполне достаточным. Дальнейшее заполнение парка древесными насаждениями привело бы лишь к чрезмерному загущению его и понижению его ценности в архитектурном и санитарно-гигиеническом отношениях.

Относительно учтенного количества кустарников необходимо сделать оговорку, что в подсчеты количества кустарников не вошли бордюрные посадки (в которых кустарников не менее 1000 экз.), а также розы и многолетние цветочные растения.

Таким образом, кажущееся на первый взгляд недостаточным количество кустарников значительно возрастает. Тем не менее, введение некоторого дополнительного количества цветущих кустарников в опушки групп деревьев и небольшими группами на газоне, возможно, и не загромоздило бы парка.

Приведенные данные показывают, что в отношении парковых насаждений субтропической зоны Черноморского побережья Кавказа не могут быть применены нормы паркового древостоя, применяемые для средней полосы СССР (300—400 деревьев на 1 га парковой площади). Точно так же нормы эти не одинаковы для парков Черноморского побережья Кавказа и для парков Крыма.

Разработка таких норм крайне необходима для паркового строительства, и изучение этого вопроса должно стать одной из важных задач научного исследования парков нашей страны.

Таблица 7

Название пород	Место произрастания	Возраст (в годах)	Высота (в м)	Диаметр ствола на высоте 1,3 м (в см)	Диаметр кроны (в м)
1. Пихта нумидийская . . . . . . Abies numidica De Lannoy	Парк „Синоп"	50	28	85	12
	Никитск. ботанич. сад (Крым)	50	15	85	11
2. Кедр атласский . Cedrus atlantica Manetti	Парк „Синоп"	70	34	115	13
	Никитск. ботанич. сад	100	20	90	14
3. Кедр гималайский Cedrus deodora Loud.	„Синоп"	60	40	120	14
	Никитск. ботанич. сад	100	20	74	13
4. Кедр ливанский, голубая форма . Cedrus libani Laws., var. glauca Carr.	„Синоп"	70	33	140	16
	Н.Б.С. (основная форма)	100	16,5	90	15
5. Кипарис Лавсона Chamaecyparis Lawsoniana Parl.	„Синоп"	40	16	24	5
	Н.Б.С.	75	13	40	10
6. Кипарис лузитанский . . . . . . Cupressus lusitanica Mill.	„Синоп"	55	30	110	13
	Н.Б.С.	100	16	70	13
7. Кипарис крупноплодный . . . . Cupressus macrocarpa Hartw.	„Синоп"	45	14	62	18
	Н.Б.С.	100	15	82	17
8. Кипарис пирамидальный . . . . Cupressus sempervirens L., var. stricta Ait.	„Синоп"	40	33	38	2,5
	Н.Б.С.	100	20	60	3,0
9. Кипарис горизонтальный . . . . Cupressus sempervirens L., var. horisontalis Gord.	„Синоп"	45	32	65	6,5
	Н.Б.С.	100	16	60	8,0
10. Магнолия крупноцветная [1] . . Magnolia grandiflora L.	„Синоп"	50	23	68	10,0
	Алупка	80—90	16,5	56	8,0
11. Дуб пробковый . Quercus suber L.	„Синоп"	57	31	118	19—20
	Н.Б.С.	120	14	80	15—18
12. Пальма китайская веерная . . . . Trachycarpus excelsa Wendl.	„Синоп"	45	11,5	22	2,5
	Н.Б.С.	81	6	20	3,0

[1] В нижнем парке в Алупке имеются наилучшие условия для произрастания в Крыму крупноцветной магнолии, и здесь она достигает наилучшего развития.

ГЛАВА XIV

ПАРК КУРОРТА „ГАГРЫ"

Гагринский курортный парк находится в «Старых Гаграх». Заложен он в начале текущего столетия (1902—1905 гг.), и за 40 лет в нем развилась мощная растительность.

Парк расположен у подножья придвинувшихся близко к морю, одетых лесом крутых склонов Гагринского хребта, на узкой равнинной полосе, вытянутой вдоль берега моря от Старых до Новых Гагр.

Парк организован в ландшафтном стиле. Основную его архитектурную особенность составляет богатая для сравнительно небольшого парка (площадь 10 га) система декоративных водоемов — малых и больших прудов (рис. 139), соединенных между собою ручейками, заканчивающимися в восточной части парка огромным (30 м в диаметре) бассейном почти правильной круглой формы.

В центре этого бассейна помещена скульптура, изображающая стоящего на камне дикаря с натянутым луком и стрелой, из отверстия которой с силой бьет вверх струя воды (рис. 137).

Система декоративных водоемов парка показана на его плане (рис. 139).

Все пруды и соединяющие их ручейки имеют цементированное ложе.

Система планировки парка несложна; она продиктована местоположением в плане города, рельефом и всей природной обстановкой, а также стремлением обеспечить возможность тихого отдыха и прогулок курортникам и местному населению.

Посредине парка, между морем и шоссе, проходящим вдоль северной границы парка, идет центральная аллея. Эта аллея в своем начале оформлена крупноцветными магнолиями. Далее на большей части своего протяжения она обсажена платанами, создающими тенистый зеленый шатер, под пологом которого и в знойный день бывает прохладно. Не доходя до большого бассейна, центральная аллея

Рис. 128. Парк „Синоп". Магнолия Суланжа в цвету

разветвляется; одно из ее ответвлений, идущее в сторону шоссе, оформлено великолепными финиковыми пальмами. Это наиболее эффектное насаждение финиковой пальмы (канарский финик) на побережьи (рис. 135).

Вдоль всего берега, параллельно центральной аллее, идет прекрасно организованный, уже в советское время, бульвар, созданный по проекту архитектора Е. В. Шервинского.

Так как на побережьи мало хорошо организованных приморских аллей и бульваров, мы считаем необходимым дать краткое описание приморского бульвара Гагринского парка.

Набережная приподнята над берегом (пляжем) на высоту до 2—2,5 м и имеет бетонированную подпорную стенку (без парапета). Расположенный на набережной бульвар имеет две пешеходные аллеи, разделенные неширокой зеленой полосой.

Идущая вдоль моря прогулочная аллея на всем своем протяжении в пределах парка не имеет посадок со стороны моря. Ширина этой аллеи — около 6,5 м.

Разделяющая аллеи зеленая полоса шириной в 8 м рассечена через каждые 16—20 м узкими (в 2 м) поперечными полосами-проходами, соединяющими обе аллеи.

На разделяющей аллеи зеленой полосе, оформленной бордюром из буксуса, высажены в правильном чередовании следующие растения: в центре полосы каждого отрезка — кокосовые пальмы (кокос бразильский и местами головчатый), а по концам, у проходов — китайские веерные пальмы. Между ними размещены формованные тиссы, потерявшие в настоящее время правильную шаровидную форму из-за недостаточного ухода.

Вторая аллея, идущая параллельно берегу моря вдоль паркового массива, имеет в ширину около 7 м; со стороны парка в ней устроены заглубленные лоджии со скамьями для отдыха. Со стороны парка эта аллея оформлена стриженой живой изгородью,

Рис. 129. Парк «Синоп». Приморская сосна

а по бокам лоджий за живой изгородью высажены шаровидные штамбовые лавры.

Планировка и зеленое оформление набережной Гагринского парка показаны на рис. 130 и 131.

По части северной границы парка параллельно шоссе проходит неширокая тропинка.

Основные прогулочные магистрали парка связаны между собой преимущественно извилистыми дорожками.

Основу парка составляет экзотическая растительность. Но местами в парке сохранились представители и местной, дикой флоры (ясень, берест, тополи и др.).

В западной части насаждения парка затеснены: слишком загущены самые насаждения, и мало открытых пространств. В восточной же части имеются широкие полянки, раскрывающие виды на окружающие горы и создающие необходимый простор внутрипарковых перспектив и хорошую обозримость архитектурной композиции зеленых насаждений в парке. В восточном конце парка удачно, не загромождая парка, размещены теннисные корты и беговые дорожки.

В Гагринском парке имеются редкие экзотические деревья и кустарники.

Приводим перечень и обмеры наиболее ценных древесных пород парка (табл. 8).

В парке заметно отмирание старых деревьев, преимущественно остатков местных лесных пород.

Учитывая исключительно хорошо защищенное местоположение парка и значение его, как общекурортного парка, желательно дальнейшее обогащение его ценными и эффектными породами и в первую очередь разного вида пальмами. Парк Старых Гагр едва ли не лучшее место на побережьи для создания оригинального «пальмового» парка. Прекрасные водные устройства парка, к сожалению, чаще всего бывают сухими из-за плохого снабжения водой. В парке мало цветущих субтропических кустарников и почти нет многолетних цветочных растений.

Рис. 130. Гагры. Курортный парк. Набережная. Фото И. Н. Панова

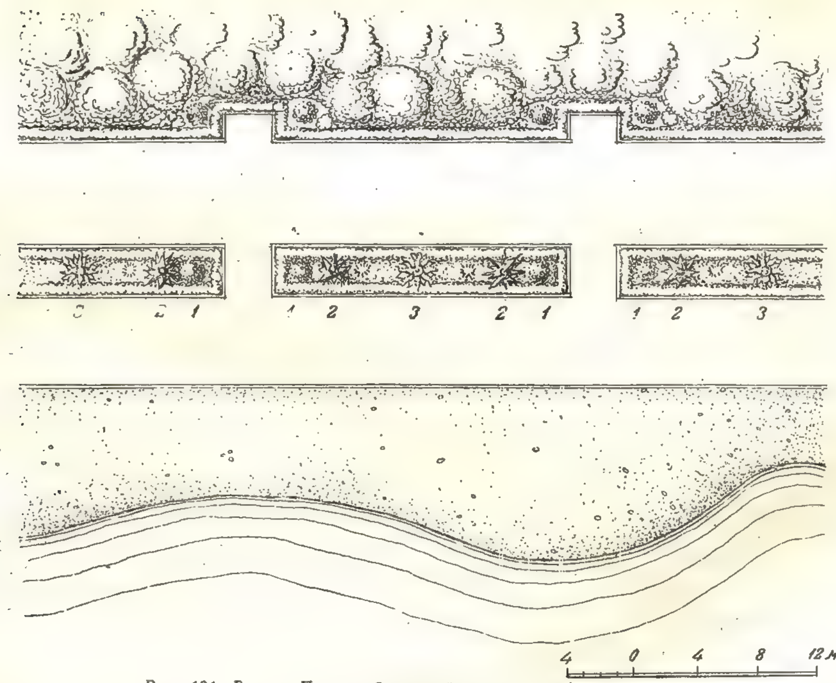

Рис. 131. Гагры. План набережной в курортном парке:

1—тисс, 2—китайская веерная пальма, 3—кокос

Рис. 133. Гагры. Санаторий «Украина». Вид на море из верхнего парка ночью. Фото И. Н. Панова

Рис. 132. Общий вид на Гагры от санатория «Украина». Фото-этюд И. П. Панова

Таблица 8

Название пород	Возраст (в годах)	Высота (в м)	Диаметр ствола на высоте 1,3 м (в см)	Диаметры кроны (наиб. и наим.) (в м)	Примечания
А. Хвойные					
1. Кипарис гималайский . . . . Cupressus torulosa D. Don.	40	16	50	7,5/6,5	Цветет и плодоносит
2. Кипарис траурный . . . . . . Cupressus funebris Endl.	40	17	60	6/5	»
3. Кедр ливанский, голубая форма . Cedrus libani Laws. var. glauca Carr.	35	14	40	6/5,5	»
4. Сосна болотная, или южная . . . Pinus palustris Mill.	35	9	40	8/6	Плодоносит
5. Сосна длиннохвойная . . . . Pinus longifolia Roxb.	40	18	60	9/6,5	»
6. Сосна Тунберга . Pinus Thunbergii Parl.	40	12	40	7/6	
Б. Лиственные вечнозеленые					
1. Эвкалипт . . . . Eucaliptus globulus	40	20	90	7/8	Цветет и плодоносит
2. Пальма финиковая . . . . Phoenix canariensis Hort.	40	8	60	7/6	»
3. Пальма вашингтония могучая . Waschingtonia filifera Wendl., var. robusta Parish.	40	18	70	8/7	»
В. Лиственные листопадные					
Конфетное дерево Hovenia dulcis, Thunb.	20	10	25	9/8	»

Рис. 134. Гагры. Курортный парк. Пруды

Рис. 135. Гагры. Курортный парк. Аллея финиковых пальм. Фото И. Н. Панова

Рис. 136. Гагры. Курортный парк. Вавилонская ива. Фото автора

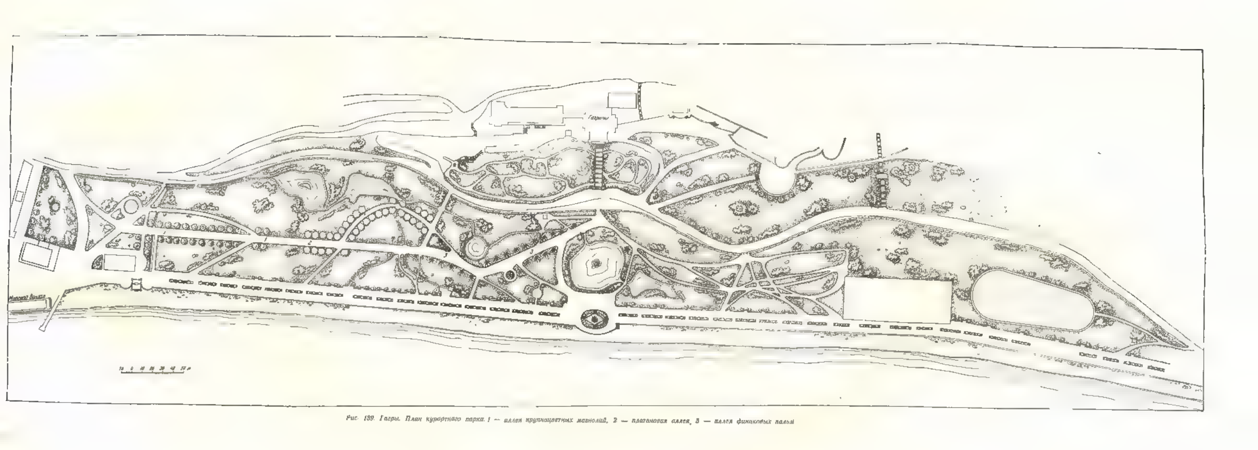

Рис. 139. Гагры. План курортного парка. 1 — аллея крупноцветных магнолий, 2 — платановая аллея, 3 — аллея финиковых пальм

Рис. 138. Гагры. «Гребешок». Видовая площадка парка санатория. Фото Мусхелишвили

Рис. 137. Гагры. Курортный парк. Большой фонтан

ГЛАВА XV

ПАРК СОВХОЗА „ЮЖНЫЕ КУЛЬТУРЫ"

Парк находится на берегу моря, у шоссе Сочи — Гагры, в 2 км к югу от г. Адлера, и расположен в обширной приморской низине — долине реки Мзымты. Лишь небольшой участок парка, где расположены основные жилые сооружения и административный центр совхоза, занимает невысокое, почти плоское всхолмление (2-я терраса).

Парк занимает площадь в 12 га и входит в состав совхоза «Южные культуры», специально созданного в качестве репродукционной элитной базы декоративного садоводства. Этот парк, в котором собрана значительная коллекция декоративных деревьев и кустарников (379 видов и форм), интересен своим опытом культуры чужеземных декоративных растений (экзотов) в северной части зоны наших влажных субтропиков, тем более, что он находится в условиях более суровых, чем большинство парков побережья, занимая открытое, не защищенное от холода место. В архитектурном отношении парк «Южные культуры» является одним из лучших парков побережья.

Основание парка относится к 1910 году.

Имение, в состав которого входил парк, после революции было превращено в совхоз. В 1935 году совхоз этот перешел в ведение Управления субтропических культур Наркомзема СССР, и в нем было организовано элитное цветочное хозяйство[1].

Парк усиленно посещается туристами и служит местом прогулок отдыхающих в близлежащих санаториях. В то же время он является ценным маточным фондом для заготовки репродукционного материала — семян, черенков.

За время войны парк пришел в заметный упадок, и необходимо провести значительные работы по его восстановлению — произвести капитальный ремонт парковых сооружений, восстановить партерные насаждения, газоны и проч.

Относясь по времени своего создания к началу XX столетия, парк отразил в своей организации те тенденции, которые господствовали в то время в садово-парковом искусстве.

Парк организован, в основном, в ландшафтном стиле со включением регулярных элементов в виде обширного регулярного партера в южной части парка (рис. 141, 144) и небольшого партера в юго-западной его части. Наличие этих включений характерно для направления садово-паркового искусства конца XIX — начала XX века, когда декоративные сады и парки организовывались в смешанном стиле.

Оригинальным в архитектурной организации парка и чуть ли не единственным из известных нам примеров является то, что регулярная разбивка применена не вблизи дома, а вдали, в глубине ландшафтно организованного парка и, по сути, составляет его архитектурный центр.

Такое архитектурно-планировочное решение еще сильнее подчеркивает ясно выраженное во всем плане (рис. 143) стремление автора к созданию парка, как самостоятельного архитектурного целого.

Эту тенденцию подчеркивает и то, что главный въезд в парк и ведущая от него прямая дорога расположены в стороне (на 60 м к западу) от группы основных сооружений.

Возможно, что в будущем предполагалось устройство основного архитектурного сооружения по линии главного въезда в парк, на возвышенной площадке, с которой в нижнюю часть парка ведет лестница с площадками.

Лестница эта подводит к основной широкой парковой магистрали, проходящей по совершенно равнинной территории нижней части с севера на юг, по направлению к морю.

В северном конце, у выхода к шоссе, устроен самостоятельный въезд с шоссе на эту основную магистраль парка.

К числу главнейших элементов планировки и архитектурной композиции парка относится дорожная сеть. В верхней части парка проложена почти прямая дорога, ведущая от главного въезда в парк, и другая — из дворовой территории; обе они сливаются затем в одну основную дорогу, ведущую к спуску по лестнице в нижнюю часть парка. В нижней части парка лестница подводит к основной прямой магистрали нижнего парка, идущей по направлению с севера на юг, к морю, и подводящей к главному пруду и партеру.

Помимо отмеченных основных парковых дорог, имеется сеть свободных парковых дорожек, дробящих территорию парка на ряд крупных и мелких участков — куртин. На этих куртинах продуманно и живописно размещены насаждения парка, то небольшими массивами, то группами и одиночными экземплярами. Здесь имеются прекрасные группы из хвойных (пихты, кедры, сосны, кипарисы, криптомерии и др.) и лиственных (магнолия крупноцветная, тюльпанное дерево, камфарный лавр, платан и др.) пород.

Открытые полянки украшены одиночными экземплярами ценных деревьев и кустарников. Здесь растут пихта благородная голубая, пихта мексиканская, кедр атласский сизый, многочисленные формы кипариса Лавсона, кипариса солнечного, кипариса траурного, камелия, аукуба, магнолия и др.

Группы бамбуков, драцены, пальмы, оригинальный новозеландский лен и пампасская трава дополняют разнообразие парковых насаждений и создают в парке эффектные экзотические уголки.

Несмотря на богатство парка видами и формами декоративных растений, в нем нет беспокойной пестроты, что достигнуто умелой группировкой пород и правильным размещением их на территории парка. Достаточное количество открытых про-

[1] В настоящее время совхоз «Южные культуры» с цветочным хозяйством и парком принадлежит тресту «Госзеленхоз».

странств — полян, лужаек — обеспечивает необходимую глубину планов и простор парковой композиции.

В парке имеется несколько исключительных по красоте аллей, как, например, аллея из гималайского кедра и кавказской пихты (по основной магистрали, на участке между главным партером и северным въездом в парк) или аллея тюльпанного дерева (рис. 145 и 146). Последняя исключительно эффектна (можно только пожалеть, что она не целиком состоит из тюльпанного дерева; конец ее засажен платаном). По обе ее стороны уходят вдаль по направлению к морю (от главного партера) высокие светлые колонны стволов, поддерживающие мощные кроны, образующие над дорогой высокий сплошной темнозеленый свод. Между стройными стволами основной аллейной посадки размещены крупные экземпляры японской туи, на темной зелени которой особенно хорошо выделяются светлые стволы тюльпанного дерева. Внутренние края аллеи оформлены бордюром из низко подстриженного буксуса.

Летом кроны деревьев, оформляющих аллею, покрываются оригинальными тюльпанообразными цветами. Осенью же зеленый свод становится золотым, так как лирообразные сизо-зеленые листья тюльпанного дерева окрашиваются в это время года в цвет чистого золота. Под золотым сводом особенно эффектна замыкающая перспективу аллеи полоса синего моря.

Прекрасную организацию насаждений парка дополняют и оживляют декоративные водоемы. Под лестницей, ведущей из нижнего парка на верхнюю площадку, у основания склона, к востоку от основной аллеи парка, тянется искусственно созданный живописный пруд с островками и мостиками. Пруд эффектно обрамлен растениями.

Второй пруд, расположенный вправо от главной аллеи парка, образован искусственным расширением русла протекающего через парк ручья. Ниже этого пруда устроен шлюз для поддержания постоянного уровня воды в пруде. На этом пруду устроен островок, почти целиком занятый роскошным экземпляром вавилонской ивы[1].

Оба пруда связаны между собой в одну систему, так как ручей, питающий второй пруд, имеет ответвление, соединенное с первым прудом.

Второй пруд входит в качестве одного из основных архитектурных элементов в систему большого партера, составляющего, как уже было отмечено, архитектурный центр всего парка (рис. 142).

На описании этого партера остановимся несколько подробнее.

Партер находится ближе к южной границе парка, на совершенно ровном месте, между вторым прудом и осушительной канавой, проходящей по западной границе партера.

Партер тянется от пруда на восток, почти под прямым углом к основной аллее парка, проходящей с севера на юг. Общее протяжение партера равно 200 м, наибольшая ширина (у пруда) — 65 м.

[1] Сломана бурей в 1939 г.

Рис. 140. Гагры. Курортный парк. Набережная. Фото И. Н. Панова

Местоположение и планировка партера показаны на общем плане парка (рис. 143) и на детальном плане партера (рис. 144). По оси партера расположены следующие архитектурные элементы: на западе партер замыкается площадкой у лодочной пристани и самой пристанью, оформленной балюстрадой с вазами. За пристанью лежит пруд с островом посредине. Перспектива по оси партера на западе замыкается указанными архитектурными элементами, интересной композицией зеленых насаждений, состоящей из деревьев, весьма контрастных по форме кроны и окраске листвы — плакучей ивы (вавилонской), гималайского кедра и пирамидального кипариса (рис. 142).

Приведенный пример указывает на возможность сочетания таких резко контрастных форм,

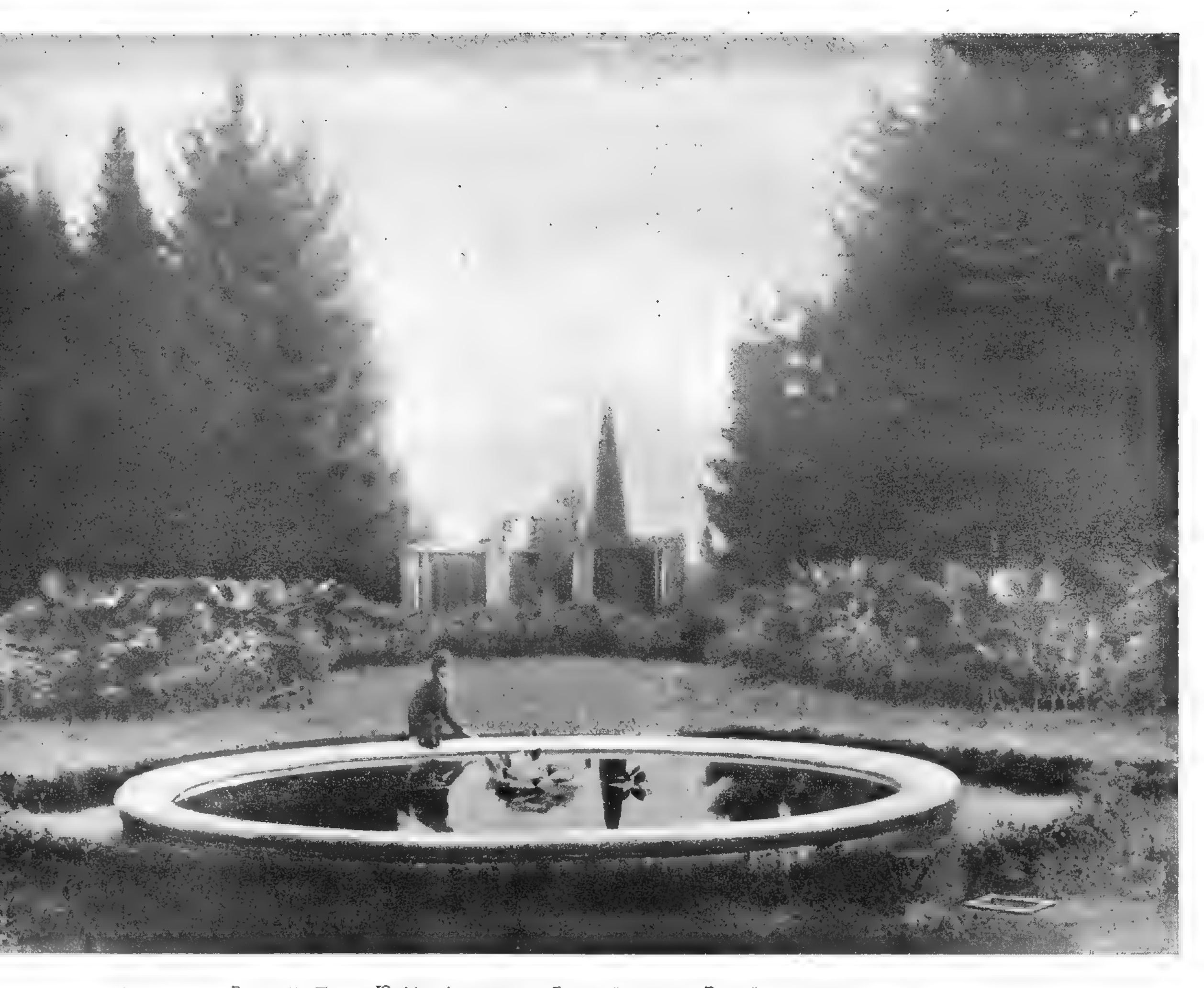

Рис. 141. Парк «Южные культуры». Главный партер. Бассейн и пергола

как плакучая и колонновидная, при наличии переходной формы (широкопирамидальной с горизонтально отходящими ветвями).

В центральной части партера, на его оси, расположен круглый бассейн с фонтаном. К нему от пристани ведет по оси партера неширокая прямая дорожка, которая, не доходя до бассейна, разветвляется и обходит свободное газонное пространство, окружающее фонтан. Непосредственно к фонтану устроены лишь боковые подходы. К востоку от фонтана (по оси партера) расположена площадка с круглой клумбой, за которой находится пергола, замыкающая партер на западе. Для того, чтобы еще лучше замкнуть перспективу, за перголой посажен пирамидальный кипарис, причем не строго по оси партера, что было бы грубо, а несколько в сторону от этой оси (рис. 141).

Участки партера, прилегающие к пристани (рис. 144), заняты широкими полосами газона, на которых из ковровых растений устроены негромоздкие стильные рисунки в духе барокко (на плане партера рисунок показан условно).

Контуры газонных полос центральной части партера и прилегающих к нему участков обведены невысоким вечнозеленым бордюром из буксуса, площадка же близ перголы имеет более высокий бордюр из лавровишни. Помимо идущей от пристани центральной дорожки партера, от площадки у пристани по обеим сторонам партера идут параллельно друг к другу две боковые дорожки. Дорожки эти переходят затем в крытые вьющимися растениями аллеи — «зеленые тоннели», подводящие к фонтану.

Рис. 142. Парк «Южные культуры». Главный партер: У пристани

Для создания большей глубины и направленности перспективы по главной оси партера на прилегающих к нему участках созданы высокие зеленые стены (не формованные) из густых насаждений кавказской пихты, дугласии и других пород.

В общем ансамбле партера обращает на себя внимание удачная, благодаря невысокому борту, форма бассейна с фонтаном, легко и изящно окантованного зеленым бордюром.

Кроме большого партера, отличающегося размерами, сложностью рисунка плана и общей архитектурной композицией, в восточной части парка имеется небольшой, скромно оформленный цветочный партер.

Приводим краткую характеристику флористического состава парка (табл. 9).

Таблица 9

Наименование группы растений	Количество видов и форм	% к общему количеству видов и форм
Хвойные	144	38,0
Вечнозеленые лиственные деревья	19	5,0
Вечнозеленые лиственные кустарники	62	16,2
Пальмы	4	1,0
Бамбуки	13	3,4
Пучконосы и суккуленты	13	3,4
Листопадные деревья	53	14,0
„ кустарники	66	17,4
Вьющиеся	5	1,6
Всего	379	100,0

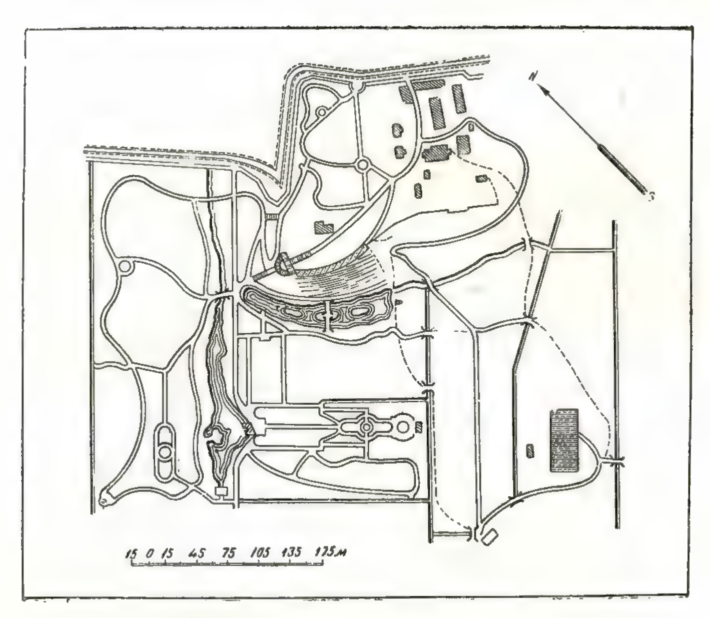

Рис. 143. План парка «Южные культуры»

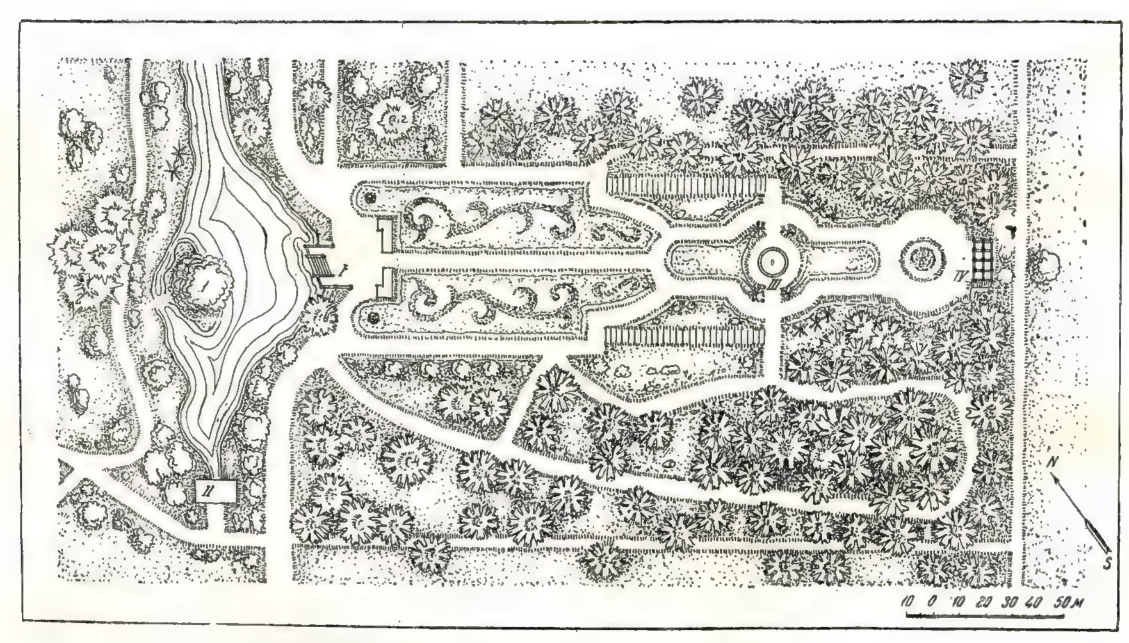

Рис. 144. План партера парка «Южные культуры»: I — пристань; II — водокачка; III — фонтан; IV — пергола; 1 — вавилонская ива; 2 — кедры гималайские

Рис. 146. Парк «Южные культуры». Аллея тюльпанного дерева

Приведенные данные свидетельствуют о небольшом количестве имеющихся в парке видов и форм вечнозеленых лиственных деревьев и кустарников, а также пальм, бамбуков и пучконосов (розеточных), и значительном преобладании хвойных (38% всего видового состава парка). Хвойные представлены здесь в большом разнообразии видов и составляют одну из самых замечательных коллекций на всем побережьи. В целом вечнозеленые (хвойные и лиственные) составляют 67% видового состава насаждений парка. Примерно те же соотношения наблюдаются при анализе распределения общего количества произрастающих в парке растений по основным группам (табл. 10).

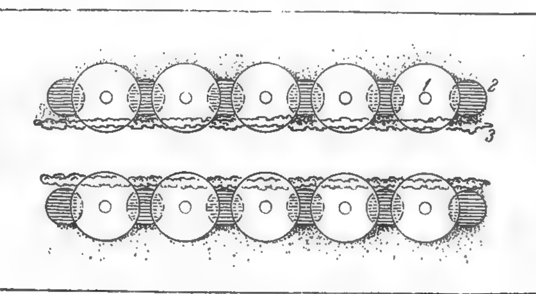
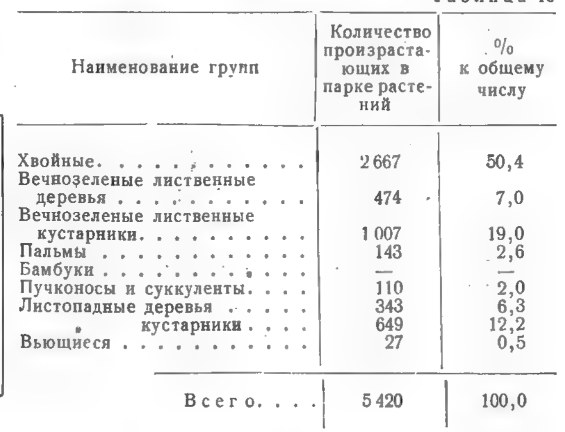

Рис. 145. План аллеи тюльпанного дерева

Как видно из приведенных цифр, по количеству представленных в парке экземпляров хвойные занимают первое место, составляя половину насаждений парка. Таким образом, и этот парк, как и многие парки на побережьи, не избежал чрезмерного насыщения его хвойными.

Таблица 10

Наименование групп	Количество произрастающих в парке растений	% к общему числу
Хвойные	2 667	50,4
Вечнозеленые лиственные деревья	474	7,0
Вечнозеленые лиственные кустарники	1 007	19,0
Пальмы	143	2,6
Бамбуки	—	—
Пучконосы и суккуленты	110	2,0
Листопадные деревья	343	6,3
» кустарники	649	12,2
Вьющиеся	27	0,5
Всего	5 420	100,0

По количеству произрастающих здесь растений, так же как и по видовому составу, в парке преобладают вечнозеленые (81% от общего количества).

При пересчете на единицу площади (1 га) средняя плотность заселения парка деревьями и кустарниками определяется следующими цифрами:

деревьев (включая и пальмы) . . . 246 шт. на 1 га
кустарников (без бордюрных) . . . 205 „ „ 1 „

Как мы видим, плотность заселения в парке «Южные культуры» несколько выше, чем в парке «Синоп» (204 дерева на 1 га). Это объясняется большими размерами групп и большей густотой насаждений (многие из них требуют прореживания).

Проведенные нами обмеры наиболее интересных пород, составляющих парковые насаждения, показали весьма интенсивное развитие парковой растительности и в этом пункте наших влажных субтропиков.

Данные обмеров наиболее ценных деревьев, произрастающих в парке «Южные культуры», приведены в табл. 11.

Благодаря тому, что парк «Южные культуры» находится в зоне влажных субтропиков и расположен в низине[1], насаждения парка, несмотря на их молодость (около 30—35 лет), отличаются мощным развитием, достигая в высоту 30 м и более. На этом примере, относящемся к северной части зоны наших влажных субтропиков, как и на примере парка «Синоп», видно, что в условиях субтропической зоны Черноморского побережья Кавказа парковые насаждения в возрасте 30—40 лет достигают такого развития, какого парки Южного берега Крыма едва достигают в 100—120 лет.

[1] Подпочвенные воды местами выходят на поверхность и заболачивают почву, что отрицательно сказывается на росте некоторых насаждений. Для удаления их в парке проведены осушительные канавы.

Таблица 11

Название растений	Возраст (в годах)	Высота (в м)	Диаметр ствола на высоте 1,3 м (в см)	Диаметры кроны (наиб. и наим.) (в м)
А. Хвойные				
1. Пихта колорадская одноцветная Abies concolor Lindl. et Gord.	30	12	33	7/6
2. Пихта японская . . . . Abies firma Sieb. et Zucc.	30	15	43	10/7
3. Пихта Никко . . . . Abies homolepis Sieb. et Zucc.	30	14,5	32	6/5
4. Пихта благородная, голубая форма . . . . Abies nobilis Lindl., var. violacea	30	16,5	54	7/7
5. Пихта нумидийская . . . . . . Abies numidica De Lannoy	30	20,5	49	9/8
6. Пихта кавказская . . . . Abies Nordmaniana Spach.	25	15,5	48	8/7
7. Пихта европейская . . . . . . Abies alba Mill.	30	20	57	12/11
8. Пихта испанская . . . . Abies pinsapo Boiss.	30	16,5	27	9/8
9. Пихта сибирская . . . . Abies sibirica Led.	30	12	30	7/6
10. Пихта Вича . . . . Abies Veitchii Lindl.	30	15,5	33	7/6
11. Араукария чилийская[1] . . . . Araucaria araucana K. Koch.	30	8	26	8/6
12. Кедр атласский . . . . Cedrus atlantica Manetti	30	24	52	7/6
13. Кедр атласский, голубая форма Cedrus atlantica Man. f. glauca Carr.	30	21	—	—
14. Кедр атласский, серебристая форма . . . . Cedrus atlantica Man. f. argentea, Murr.	30	19,5	55	5/4
15. Кедр гималайский . . . . Cedrus deodara Loud.	30	23	69	15/14
16. Кедр ливанский . . . . Cedrus libani Laws.	30	13,5	37	10/9

[1] Этот экземпляр погиб. В настоящее время в парке имеется 2 молодых экземпляра из укоренившихся черенков.

Таблица 11 (продолжение)

Название растений	Возраст (в годах)	Высота (в м)	Диаметр ствола на высоте 1,3 м (в м)	Диаметры кроны (наиб. и наим.) (в м)
17. Цефалотаксус Фортуна . . . . Cephalotaxus Fortunei Hook.	30	19,5	55	5/4
18. Кипарисовик Лавсона . . . . . Chamaecyparis Lawsoniana Parl.	30	18	70	9/8
19. Кипарисовик Лавсона, форма Розенталя . . . . Chamaecyparis Lawsoniana Parl. f. Rosentali	30	18	63	7/5
20. Кипарисовик Лавсона, нитчатая форма . . . . Chamaecyparis Lawsoniana Parl., var. filiformis Hort.	25	6,5	31	10/6
21. Кипарисовик японский золотистый . . . . Chamaecyparis obtusa Sieb. et Zucc.	25	6,5	21	8/6
22. Кипарисовик горохоплодный, нитчатая форма . . . . Chamaecyparis pisifera Sieb. et Zucc., var. filifera Beissn.	30	10	37	8/7
23. Кипарисовик горохоплодный, чешуйчатая форма . . . . . . Chamaecyparis pisifera, Sieb. et Zucc., var. squarrosa, Beiss. et Hochst.	30	13	25	9/8
24. Куннингамия китайская . . . . Cunninghamia lanceolata Lamb.	30	15	31	5/4
25. Кипарис траурный . . . . . . Cupressus funebris Endl.	30	20	35	8/6
26. Кипарис лузитанский . . . . . Cupressus lusitanica Mill.	30	26	80	16/14
27. Кипарис крупноплодный . . . Cupressus macrocarpa Hartw.	30	25	70	20/15
28. Кипарис пирамидальный. . . . Cupressus sempervirens L., var. stricta Ait.	30	21	30	2/2
29. Кипарис горизонтальный . . . Cupressus sempervirens L., var. horisontalis Gord.	30	12	40	8/7
30. Кипарис гималайский, или непальский. . . . . Cupressus torulosa D. Don.	30	16	32	8/7
31. Гинкго двухлопастное (женский экземпляр) . . . . Ginkgo biloba L.	30	16	31	13/10
32. Лиственница японская . . . . Larix leptolepis Gord.	15	14	33	7/6
33. Кипарис речной. . . . . Libocedrus decurrens Torr.	30	22	93	11/10
34. Ель белая . . . . Picea alba Link.	30	14	30	10/9
35. Ель Мориндова, или слезящаяся. . . . . Picea Morinda Linn.	30	16,5	40	9/8
36. Ель восточная, или кавказская Picea orientalis Carr.	30	11,5	22	6/4
37. Сосна болотная, или южная. . Pinus palustris Mill. (P. australis Michx.)	30	23	43	8/6
38. Сосна гималайская . . . . . . Pinus excelsa Wall.	30	21	66	15/13
39. Сосна монтерейская. . . . . . Pinus radiata Don. (P. insignis Dougl.)	30	32	117	18/17
40. Сосна раскидистая . . . . . . Pinus patula Schlech. et Cham.	25	8	21	8/6
41. Сосна итальянская (пиния) . . Pinus Pinea L.	30	16,5	72	12/11
42. Сосна приморская . . . . . . Pinus maritima Mill. (P. pinaster Sol.)	30	25	59	15/12
43. Сосна Веймутова, или белая. . Pinus strobus Linn.	30	18	55	14/12
44. Сосна Тунберга. . . . . Pinus Thunbergii Parl.	30	10	33	8/6

Название растений	Возраст (в годах)	Высота (в м)	Диаметр ствола на высоте 1,3 м (в см)	Диаметры кроны (наиб. и наим.) (в м)
45. Дугласия зеленая (тиссолистная) . . . . Pseudotsuga taxifolia Britt.	30	23	69	14/12
46. Ложнолиственница Кемфера. . Pseudolarix Kaempheri Gord.	30	14,5	30	12/7
47. Секвоя гигантская (мамонтово дерево) . . . . Sequcia gigantea Torr.	30	17,5	72	8/7
48. Секвоя вечнозеленая . . . . . Sequoia sempervirens Endl.	30	21	60	8/7
49. Кипарис болотный . . . . . . Taxodium distichum Rich.	30	25	50	12/10
50. Туя гигантская . . . . Thuja gigantea Nutt.	30	12	41	9/8
51. Туя западная . . . . Thuja occidentalis, L.	30	8	31	7/6
52. Туевик . . . . Thuyopsis dolobrata Sieb. et Zucc.	30	13	29	7/6
Б. Лиственные вечнозеленые				
1. Лавр камфарный. . . . . Cinnamomum camphora Nees.	30	7	13	4/3
2. Лавр ложнокамфарный . . . . Cinnamomumglandulifera Meissn.	30	21,5	122	22/18
3. Мушмула японская . . . . . . Eryobotria japonica Lindl.	20	7	15	8/5
4. Магнолия крупноцветная . . . Magnolia grandiflora L.	30	15	38	11/10
5. Вишня каролинская . . . . . . Prunus caroliniana Ait.	20	6	13	8/6
В. Лиственные листопадные				
1. Альбиция, ленкоранская акация (шелковая акация, мимоза) . . Albizzia Julibrissin Durr.	30	18,5	60	18/17
2. Катальпа бигониевидная (к. сиренелистная) . . . . Catalpa bignonioides Walt.	15	11	22	6/5
3. Катальпа Бунга . . . . Catalpa Bungei C. A. Mey.	20	12	30	8/5
4. Пекан. . . . . Carya Pecan Engler et Graebn.	30	16	30	12/11
5. Тюльпанное дерево . . . . . . Liriodendron tulipifera L.	30	20—23	50—74	10/9, 14/12
6. Магнолия трехлепестная . . . Magnolia tripetala L.	30	6	12	8/6
7. Мелия персидская . . . . . . Melia Azedarach L.	20	13,5	50	9/7
8. Платан восточный (чинар) . . Platanus orientalis L.	30	26	80	16/14
9. Платан западный . . . . Platanus occidentalis L.	30	22	63	18/16

Рис. 147. Сочи. «Дендрарий». Скульптура «Танцовщица». Фото И. Н. Панова

ГЛАВА XVI

ПАРК „ДЕНДРАРИЙ" В СОЧИ

Парк «Дендрарий» в Сочи представляет собой наиболее богатое собрание экзотов в северной части Черноморского побережья Кавказа (свыше 600 видов).

Расположенный у северной границы зоны влажных субтропиков СССР, парк «Дендрарий» имеет большое значение в качестве наиболее северного испытательного пункта культуры многих ценных субтропических растений.

Помимо указанного значения, «Дендрарий» является одним из немногих на Черноморском побережьи архитектурных парков.

Парк «Дендрарий», служащий в настоящее время базой научно-исследовательской станции субтропического лесного и лесопаркового хозяйства, расположен в береговой полосе, в восточной части города, в 2 км от центра.

Новая магистраль Сочи—Мацеста перерезает парк на две части — верхнюю и нижнюю. До прокладки магистрали парк составлял единое целое, выходя к берегу моря, на старое Сухумское шоссе.

[1] Вместе с питомниками и другими землями, не занятыми парковыми насаждениями, общая площадь «Дендрария» составляет около 50 га. Парк в прошлом принадлежал частному владельцу; его устройство относится к концу 80-х — началу 90-х годов прошлого столетия.

Парк занимает площадь в 12 га[1]. Конфигурация площади парка неправильная, вытянутая с севера на юг (рис. 154). В северной и южной частях ширина площади парка доходит до 400 м, в средней части она суживается до 150—170 м.

Нижняя часть парка—в основном равнинная, верхняя представляет собой постепенно поднимающийся склон с довольно крутыми скатами к востоку и западу. В верхней части парка, на возвышенности, доминирующей над парком, расположено главное сооружение, решенное в скромных формах небольшого дачного домика с видовой башенкой, не претендующее на определенный стиль. Но этот домик является центром, вокруг которого завязаны основные архитектурные композиции парка.

Общее композиционное решение парка таково.

По оси, перпендикулярно главному зданию (по оси видовой башенки), проходит основная архитектурная магистраль парка; террасы у здания выходят на аллею-лестницу, весьма пологую, приводящую к замыкающей ее площадке с большим фонтаном. Далее по направлению этой аллеи расстилается большая лужайка, вытянутая по склону вдоль главной видовой линии, раскрывающая вид на нижний парк и далекий морской горизонт.

Рис. 148. Сочи, «Дендрарий». Агавы и юкки у главного здания. Фото И. Н. Панова

Сеть ландшафтных аллей и дорожек, хорошо уложенных по рельефу, с архитектурно оформленными уголками для отдыха, располагается справа и слева от главного здания и центральной архитектурной оси.

Особенно насыщена причудливо переплетающейся сетью дорожек и архитектурно оформленными уголками правая (если смотреть из главного здания) сторона парка.

Как бы уравновешивая архитектурную насыщенность правой стороны, слева, несколько ниже правого архитектурного «комплекса», размещен громоздкий комплекс павильонов и пергол, замыкаемый видовой площадкой с колонной и львом.

Нижняя часть парка решена в ландшафтном стиле, в более простых приемах, и лишена архитектурных парковых сооружений.

Композиция зеленых насаждений в регулярной части парка у главного здания подчинена регулярной планировке. Так, например, расстановка кипарисов вдоль осевой аллеи-лестницы строго симметрична. Кипарисы расположены по обеим сторонам аллеи и акцентируют ее начало и конец. Симметрично по обеим сторонам аллеи размещен и прочий зеленый материал (пальмы, олеандры). Симметрично расставлены по обе стороны в начале осевой аллеи и величественные пальмы вашингтонии.

В остальной части верхнего парка, а также в нижнем парке, зеленые насаждения распределены по куртинам (реже в аллейной посадке), крупными или мелкими группами и солитерами на газонах и подчинены, в общем, принципу ландшафтной композиции, с однородным или смешанным составом пород в группах. Смешанный состав в большинстве случаев является результатом более поздних бессистемных посадок, когда без определенного архитектурного или ботанического плана на свободные места подсаживались вновь вводимые породы.

Таким образом, в целом архитектурную организацию парка можно считать решенной в смешанном стиле: к основному ландшафтному стилю примешаны элементы регулярного садово-паркового стиля, выражающиеся в наличии террасированных участков у главного здания, симметричном решении основной архитектурной композиции оси и композиции зеленых насаждений в этой части.

При этом нужно отметить, что архитектурные элементы регулярного паркового стиля (террасы, оформление аллеи-лестницы) представлены здесь в весьма скромной, провинциальной трактовке, не отражающей определенной эпохи, с модернистскими включениями, выполненными к тому же в неудовлетворительном материале.

От этих общих характеристик перейдем к более детальному рассмотрению архитектурных элементов парка.

Обращенный в парк террасированный участок у главного здания (рис. 149, 155) состоит из трех террас. Верхняя (первая) терраса, на которой стоит здание, вытянута вдоль здания и имеет в длину 34 м и в ширину от 10 до 12 м (центральный выступ в сторону главной аллеи).

Верхняя терраса не имеет сплошного каменного покрытия, а у здания оставлена полоса открытого грунта шириной до 3,5—4 м, в которой высажены декоративные кустарники и пальмы. Верхняя терраса имеет два непосредственных выхода в парк: левый — на парковую дорожку, выходящую к зданию на уровне этой террасы, и правый — через небольшой лестничный спуск на большую круглую площадку со статуей танцовщицы. Верхняя терраса со стороны, обращенной в парк, оформлена балюстрадой с балясинами, имеющими в середине кубическое утолщение. Такой же балюстрадой оформлены и остальные террасы. В центральной части балюстрады, по оси главной аллеи-лестницы, помещена скульптура, изображающая рыбака, забрасывающего сеть.

Ход с верхней, первой террасы на вторую находится слева от центральной части верхней террасы. Лестничный спуск приводит на промежуточную площадку, с которой новый небольшой лестничный спуск приводит на боковую парковую дорожку, ведущую в левую часть парка. Такой же лестничный спуск справа от указанной выше промежуточной площадки ведет на вторую террасу.

Промежуточную площадку украшает скульптура мальчика, играющего на свирели, поставленная на балюстраде, оформляющей эту площадку. На второй террасе по оси центральной аллеи-лестницы устроен полукруглый выступ — «балкончик».

В центре балюстрады, оформляющей балкончик, по оси центральной аллеи, стоит скульптура, изображающая петушка. Правее идет дугообразный лестничный спуск на третью (нижнюю) террасу.

Длина второй террасы около 60 м, ширина 3 м, а в месте расположения полукруглого выступа — 6 м. Вторая терраса не заканчивается у спуска на третью террасу, а продолжается вправо и по небольшому лестничному подъему приводит к площадке со скульптурой танцовщицы. Не доходя до этого лестничного подъема, подпорная стена первой террасы имеет выступ в виде продолговатого каменного высокого ящика, заполненного землей, в котором высажены растения (юкки).

Третья, нижняя терраса представляет собой прямоугольную с выступами небольшую замкнутую площадку, оформленную балюстрадой. В центре ее, в подпорной стенке полукруглого балкончика второй террасы, помещается ниша с бассейном. Наружный полукруг ниши увенчан замком с барельефом, изображающим голову льва.

Длина третьей террасы 20 м, ширина 8 м. По сторонам третьей террасы, на протяжении всей длины второй террасы (у ее стены), оформленные невысоким парапетом с вазами, размещаются участки со следующими насаждениями: слева от выхода с третьей террасы в парк — коллекция цитрусовых и пальм, справа — так называемая «мексиканская горка», на которой высажены юкки, агавы, дазилирионы и другие «суккуленты» (сочные растения), представители флоры сухих субтропиков Америки.

Центральная аллея-лестница, идущая от выхода с третьей террасы, организована в виде широ-

ких площадок с небольшими лестничными переходами (в 2 марша). Лестничные переходы оформлены по бокам квадратными постаментами с парапетом изогнутой формы. На постаментах размещены различной формы садовые вазы, выполненные из штампованного железа. В центральной части на постаментах выставлены скульптуры: с одной стороны—«бегуньи» (рис. 149), с другой—«метальщика мяча», копии классических образцов, выполненные в бетоне.

Центральная аллея имеет протяжение около 50 м. Заканчивается она большой круглой площадкой с большим бассейном и фонтаном. Высокий фонтан изображает двухъярусную вазу, поддерживаемую двумя амурами, которые опираются на дельфинов, служащих основанием фонтана. Вода выбрасывается из распылителя, помещенного в малой верхней вазе, из ртов многочисленных масок малой и большой ваз и из ртов дельфинов, лежащих у основания фонтана.

Рис. 149 (стр. 142) Сочи. «Дендрарий». Часть главной лестницы. Фото И. Н. Панова

Большой фонтан выполнен высококачественно из штампованного металла с фактурой под бронзу и является лучшим украшением парка (рис. 151). Площадка и бассейн обсажены прекрасным бордюром из буксуса.

Небольшой лестничный спуск в 10 маршей выводит с этой площадки на ландшафтную дорожку, огибающую с обеих сторон обширную поляну.

Необходимо отметить чрезмерную перенасыщенность оформления террас и главной аллеи вазами разной формы и из разного материала (железа, цемента, железа, облицованного под искусственный мрамор).

Центральная аллея, как уже было отмечено, выходит на обширную поляну, обеспечивающую

Рис. 150. Сочи. «Дендрарий». Группа павильонов-пергол в центральной части парка. Фото И. Н. Панова

Рис. 151. Сочи. «Дендрарий». Большой фонтан

раскрытие внутрипаркового пространства и дальних перспектив из главного здания.

Поляна, расположенная в обширной ложбине, имеет протяжение по оси центральной архитектурной аллеи около 100 м (до площадки с фонтаном). Ширина ее посредине — около 50 м. Поляна эта двумя языками поднимается почти до самых террас, охватывая с двух сторон центральную архитектурную аллею, что создает лучшую обозримость парковых насаждений и еще больше выделяет и подчеркивает ее доминирующее значение в архитектурном ансамбле парка, в его центральной части.

Архитектурная организация участков верхнего парка, расположенных по обе стороны от центральной аллеи и видовой поляны, в общих чертах такова.

Правый спуск с верхней террасы приводит к довольно обширной площадке со статуей танцовщицы. Статуя эта — штампованное из металла садово-парковое украшение, но она исполнена неплохо и эффектно выделяется на фоне парковых насаждений (рис. 147, 152). За статуей поставлена монументальная парковая скамья из цемента, неплохая по силуэту.

От площадки с танцовщицей ландшафтная дорожка, идущая вправо, приводит к большой площадке с бассейном причудливой формы в стиле модерн, с фонтанчиком и чашей-раковиной. В бассейне помещается зимующая в открытом грунте водяная лилия — Виктория Круциана (Victoria Cruziana d'Orpigny; синонимы: Victoria regia, var. Trickeri, Victoria Trickeri).

За бассейном помещается розариум. Обходящие его с обеих сторон дорожки, соединяясь, переходят в кипарисовую аллею протяжением в 80 м, приводящую к площадке с небольшим круглым бассейном и фонтанчиком, изображающим мальчика с рыбкой; за ним—большая площадка с круглой перголой, увитой лианой-пуэрарией. От этой площадки идет дорожка, также оформленная перголой, до спуска к площадке у края лужайки, оформленной клумбой с канарским фиником. Выше этого спуска по направлению к бассейну (у розариума) находится площадка с неправильной формы бассейном, в котором размещены водяные растения. Над этим бассейном на пьедестале, являющемся стенным фонтанчиком, находится небольшая статуя купальщицы (из крашеного металла).

Невдалеке от площадки с бассейном, у большого дуба, расположена площадка для отдыха, неплохо оформленная трельяжем с вазами.

Сеть дорожек левой стороны верхнего парка приводит к громоздкому комплексу — каменной беседке с куполом и узкой, изломанно идущей лестнице, украшенной перголой с каменной колоннадой, заканчивающейся полукруглой видовой площадкой с лежащим металлическим львом и колонкой. Высокая колонна с фигурой женщины наверху с одной стороны перголы и небольшая колонка с изображением дельфина и сидящего на нем мальчика с другой стороны, обращенной к центральной поляне, дополняют это сооружение, эклектичное в архитектурном отношении и мало оправданное в функциональном (рис. 150).

Рис. 152. Сочи. «Дендрарий». Скульптура «Танцовщица»

Насаждения в общей композиции парка собраны в более компактные и высотные массы на флангах паркового массива, постепенно дробясь в величине групп и уменьшаясь высотно по направлению к центральной оси парка — центральной аллее и лугу.

По периферии паркового массива проходят главные хозяйственные дороги: одна, транспортная,— на восточной окраине парка, другая, преимущественно пешеходная и для обслуживания парка,— на его западной окраине.

Парк имеет два парадных входа. Новый, главный вход, ведущий в верхний парк, расположен на Сталинской трассе. Он оформлен в виде широкой ротонды с колоннадами, решенной в классическом стиле, с большими полукруглыми решетчатыми арками-окнами по обеим сторонам центрального прохода (рис. 153).

Ротонда главного входа решена в приятных архитектурных формах и тщательно выполнена в высококачественном местном материале — пиленковском плотном мелкозернистом известняке белого, слегка тепловатого тона. Не увязан с парадной ротондой слишком узкий и примитивно организованный лестничный подъем в парк от главного входа ротонды.

Старый главный вход, в настоящее время не функционирующий, ведет в нижний парк со старого

Рис. 153. Сочи. Главный вход в парк «Дендрарий». Фото И. Н. Панова

Сухумского шоссе, проходящего у берега моря. Это — массивные каменные ворота с дугообразной аркой, по силуэту и архитектурным деталям решенные в духе барокко.

Из архитектурных композиций зеленых насаждений верхнего парка, помимо отмеченных ранее композиций у главного здания, необходимо отметить еще аллею кипарисов, ведущую к розариуму, большую группу лузитанских кипарисов с восточной стороны парка, прекрасные пальмы-солитеры, акцентирующие отдельные уголки в парке и вносящие эффектный южный колорит в насаждения парка. Вычурных топиарных изделий в парке нет, но бордюры из буксуса, особенно в части парка, расположенной у главного здания, демонстрируют многолетний труд и искусство садоводов.

В нижнем парке обращают на себя внимание группа болотных кипарисов у трассы, прекрасная аллея крупноцветных вечнозеленых магнолий, ведущая к старому главному входу, и аллея из ликвидамбров (амбровое дерево) с оригинальной орнаментальной листвой, принимающей осенью, перед опаданием листьев, изумительные расцветки — от золотистой, розовой, темнокрасной до темнокоричневой, почти черной.

Хвойные породы представлены в парке в значительном количестве (до 30% всего видового и формового разнообразия); однако в более значительном числе представлены лиственные вечнозеленые (40%), а также листопадные (35%), что придает парку жизнерадостный вид, в отличие от многих парков побережья, где наблюдается чрезмерное преобладание хвойных — кипарисов, сосен и др. В отношении видового разнообразия парк «Дендрарий», включающий до 600 видов и форм деревьев и кустарников, представляет собой одно из наиболее богатых собраний. По богатству растительных коллекций он занимает на Черноморском побережьи Кавказа третье место после Сухумского ботанического сада Академии наук Грузинской ССР и Батумского ботанического сада.

Основные насаждения сочинского «Дендрария» имеют возраст до 50 лет. Эти насаждения представляют ценнейший опыт культуры многих ценных экзотов у северного предела наших влажных субтропиков, и поэтому они заслуживают тщательного изучения, точно так же как и приемы садово-парковой архитектуры, представляющие значительную ценность при их критическом освоении.

Для характеристики развития наиболее редких и ценных растений и учета их габаритов при проектировании и строительстве новых парков в бурно развивающемся сочинском курортном районе приводим некоторые данные наших обмеров дендрофлоры сочинского «Дендрария» (табл. 12).

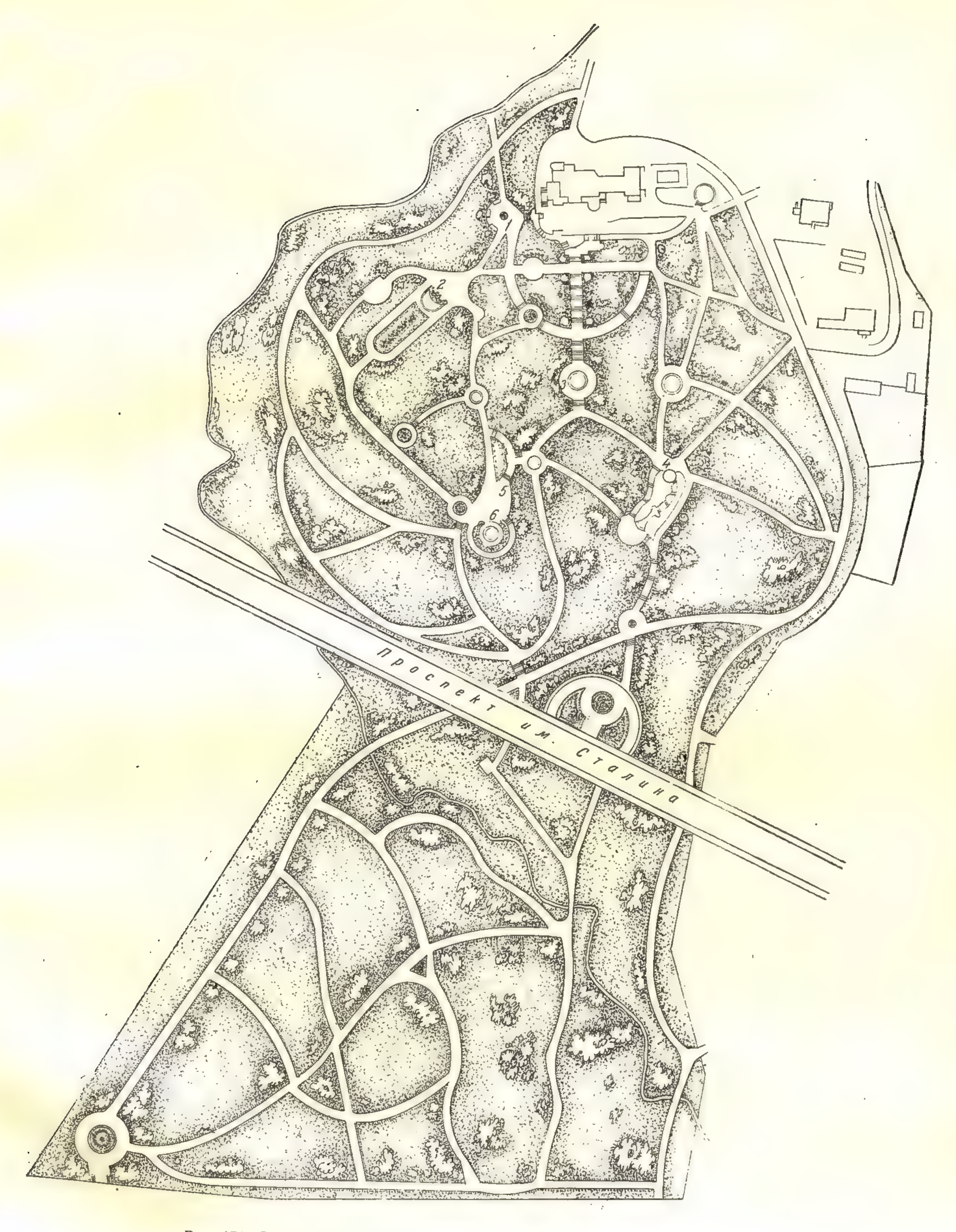

Рис. 154. Сочи. План парка «Дендрарий»:

1 —«Танцовщица», *2* — бассейн с водными растениями, *3* — большой фонтан, *4* — павильоны-перголы, *5* — пергола, *6* — беседка-пергола.

Таблица 12

Название растений	Возраст (в годах)	Высота (в м)	Диаметр ствола на высоте 1,3 м (в см)	Диаметры кроны (наиб. и наим.) (в м)
А. Хвойные				
1. Каллитрис южный . . . . . . Callitris australis R. Br.	30	8	—	—
2. Кедр атласский, голубая форма. Cedrus atlantica Manetti, var. glauca Carr.	40	19	41	10/9
3. Кедр гималайский. . . . . . . Cedrus deodara Loud.	50	22	54	12/11
4. Кедр ливанский, голубая форма, Cedrus libani Laws., var. glauca Rehd.	30	10,5	25	6/5
5. Ель аянская с острова Хондо . Picea ajanensis, Maxim, var. hondoensis Rehd.	40	11,5	27	7/5
6. Ситкова ель . . . . Picea sitkaënsis Carr.	40	15	30	2,5/2
7. Сосна Бунга. . . . . Pinus Bungeana Zucc.	35	10,5	13	6/4
8. Сосна японская красная . . . . Pinus densiflora S. et Zucc.	50	18,5	38	9/8
9. Сосна Грега . . . . Pinus Greggii Erh.	50	21	47	8,5/7
10. Сосна Культера . . . . Pinus Coulteri Don.	50	18,5	40	10/9
11. Сосна остречешуйчатая . . . . Pinus muricata Don.	50	21,5	47	8,5/7
12. Сосна болотная, или южная . . Pinus palustris Mill.	50	17,5	32	6/5
13. Сосна приморская . . . . Pinus maritima Mill.	40	23	65	15/14
14. Сосна замечательная, или монтерейская . . . . Pinus radiata Don.	40	27	90	13/8
15. Сосна американская желтая, скалистая форма . . . . Pinus ponderosa Dougl., var. scopulorum Engelm.	40	12,5	20	6/5
16. Ложнолиственница Кемфера. . Pseudolarix Kaempferi Gord.	40	11,5	23	6/4
Б. Вечнозеленые лиственные				
1. Акация чернодревесная . . . . Acacia melanoxylon R. Br.	30	10	—	7/7
2 Бутия головчатая (кокос головчатый) . . . . Butia capitata Becc.	40	5	47	6/5
3. Бутия гибридная . . . . Butia hybrida Hort.	35	7	70	5/5
4. Лавр камфарный . . . . Cinnamomum campfora Nees et Ebern.	30	12	—	7,5/6
5. Кордилина южная (драцена) . . Cordylinae australis Hook.	30	6	15	2/1,5
6. Пальма голубая . . . . Erythea armata Wats.	40	5	80	4/4
7. Юбея замечательная (медовая пальма) . . . . Jubea spectabilis H. B. K.	50	6	90	5/5
8. Финик канарский . . . . Phoenix canariensis Hort,	50	10,5	71	8/8
9. Финик канарский, голубая форма . . . . Phoenix canariensis, var, glauca Hort.	40	8,5	70	7/7
10. Финик лесной . . . . Phoenix sylvestris Roxbg.	50	9	72	7,5/6
11. Дуб белонервный . . . . Quercus acuta Thunb.	40	7,5	—	6/6
12. Дуб гладкий . . . . Quercus glabra Thunb.	45	7	—	5/4
13. Дуб голубой . . . . Quercus glauca Thunb.	45	6	—	5/4
14. Дуб голубой полосатый . . . . Quercus glauca Thunb, var. fasciata, Maxim.	45	7	—	5/4
15. Сабаль (пальмето капустное). . Sabal, Palmetto Lodd.	50	2,1	—	3/3
16. Китайская веерная пальма (трахикарпус) . . . . Trachycarpus excelsa Wendl.	40	5,5	24	3/3
17. Вашингтония нитчатая. . . . . Waschingtonia filifera Wendl.	50	12,5	80	5/5
18. Вашингтония могучая . . . . . Waschingtonia filifera Wendl., var., robusta, Pearish.	30	3,5	—	3/3
В. Лиственные листопадные				
1. Эвкомия . . . . Eucomia Ulmoides Oliver	40	4	—	—
2. Тюльпанное дерево . . . . Liriodendron tulipifera L.	30	22	48	10/9

Из приведенных данных видно, что в парке «Дендрарий» имеются старые и крупные экземпляры редких пальм. Некоторые из них, как, например, вашингтония, превышают размеры произрастающих в других, более южных районах побережья.

Необходимо отметить, что это достигнуто благодаря тщательному уходу за растениями и защите их от зимних холодов в раннем периоде их развития. Укрытия на зиму производятся и до настоящего времени.

Рис. 155. Сочи. «Дендрарий». Террасы и парк у главного здания. Фото И. Н. Панова

Рис. 156. Набережная в Батуми. Колоннада

Рис. 158. Батуми. Набережная. Аллея крупноцветных магнолий

ГЛАВА XVII

ПАРКИ РАЙОНА БАТУМИ

Батуми и его окрестности, являющиеся самым южным пунктом влажных субтропиков СССР, славятся богатейшей субтропической растительностью, достигающей здесь благодаря теплу и обилию осадков (до 2000 мм в год) особенно пышного развития.

Здесь, в окрестностях Батуми, на так называемом Зеленом мысу, находится ценнейшая зеленая сокровищница СССР — Батумский ботанический сад. Много ценных экзотических растений произрастает среди городских зеленых насаждений г. Батуми и особенно на отдельных усадьбах как в городе, так и в его ближайших и дальних окрестностях.

Особенно много ценных усадебных декоративных насаждений в районе Зеленого мыса, Салибаури, Маханчжаури, в Чакве, Кобулети и других населенных пунктах Аджарии.

Выдающихся архитектурных садов и парков здесь нет, но отдельные элементы озеленения г. Батуми, как, например, набережная с прекрасной аллеей крупноцветных магнолий и колоннадой, несомненно, представляют собой неплохие образцы садово-парковой архитектуры (рис. 156 и 158).

Наиболее крупный зеленый массив — Батумский ботанический сад — весьма живописно расположен на высоких холмах, крутых склонах и по ущельям Зеленого мыса. Здесь собрана богатейшая коллекция субтропических растений и заложены научные основы освоения ценных экзотических культур основателем сада профессором Красновы (в 1910 г.).

В Батумском ботаническом саду, как и во многих других ботанических садах, где собраны ценнейшие коллекции растений, не достигнут максимально возможный декоративный эффект как в смысле использования природных возможностей, так и в отношении декоративных свойств собранного здесь богатейшего зеленого материала вследствие того, что при самой организации сада не было поставлено целью создание его в виде полноценного архитектурного объекта.

Ботанико-географический принцип организации растительных ландшафтов исходных стран, положенный в основу организации Батумского ботанического сада, мог бы дать несравненно больший эффект при архитектурной проработке системы парковых дорог, организации видовых площадок и перспективных линий, раскрывающих виды на окрестный ландшафт.

В самой организации растительности на территории сада следовало бы также применить принцип архитектурной композиции насаждений в гармоническом сочетании закрытых (насаждения) и открытых (газоны) пространств, размещении и построении массивов, небольших групп и отдельных деревьев и кустарников, с учетом габаритов, фактуры и тональности растительного материала. Это обеспечило бы глубину планов и выделило бы характерные особенности главнейших композиционных элементов.

Жилые и научно-производственные сооружения также могли бы быть архитектурно оформлены в приемах, объединяющих их в единый архитектурный ансамбль.

Художественный эффект показа характерной растительности отдельных стран мог бы быть усилен архитектурой малых форм, отражающей в той или иной мере особенности архитектурного стиля соответствующей страны.

В этом отношении замечательным примером может служить японский отдел Батумского ботанического сада. Этот участок решен весьма удачно, демонстрируя оригинальные особенности садово-паркового искусства Японии.

Японский декоративный сад состоит из миниатюрных ландшафтных композиций, отображающих характерные черты наиболее выдающихся форм естественных ландшафтов страны или их свободную интерпретацию.

Основными композиционными элементами этих садиков служат искусственные холмики, ручейки, пруды и насаждения из карликовых деревьев (иногда в возрасте нескольких сот лет) или из деревьев фантастической формы, созданной кропотливыми и сложными приемами долголетней культуры. Непременным элементом их являются камни различных размеров, цвета и формы — обелископодобные и плоские, а также каменные светильники.

Камни и светильники в Японии служат не только непременным элементом декорации, но и предметом культа, точно так же как и самые садики в целом являются местом отправления культовых обрядов.

Рис. 157. Батуми. Ботанический сад. Японо-китайский отдел

Рис. 159. Батуми. Ботанический сад. Японо-китайский отдел

Японский отдел Батумского ботанического сада включает все перечисленные характерные элементы японского садово-паркового искусства, отображая тип «горного» сада (рис. 157) и тип долинно-озерный (рис. 159).

Здесь представлены и образцы карликовой культуры и топиарного искусства, и миниатюрные сооружения культового характера, а также собраны характерные для флоры Японии растения, как сухопутные, так и водные и прибрежные.

Берега прудиков и островков укреплены плетнями из бамбука, что удачно дополняет образ миниатюрного японского садика-бутоньерки. Обилие цветущих растений — декоративных японских вишен, камелий, ирисов, хризантем — также отображает характерную черту японского садово-паркового искусства.

Ввезенные из различных стран экзотические растения, обогатившие Черноморское побережье Кавказа, в Батуми и его окрестностях достигают наиболее пышного развития по сравнению с другими пунктами побережья.

Не имея возможности представить здесь перечень и обмеры всех пород, произрастающих в Батумском ботаническом саду, мы приводим ниже лишь выборочные данные наших обмеров, относящихся к важнейшим для побережья и наиболее редким деревьям и кустарникам (табл. 13).

В районе Батуми, как мы уже отмечали, субтропическая парковая растительность благодаря теплому климату и обилию осадков развивается быстрее и достигает более мощных размеров, чем в других пунктах Черноморского побережья Кавказа и Крыма.

Это видно из сопоставлений, приведенных в табл. 14.

Впрочем, необходимо отметить, что некоторые парковые растения отрицательно реагируют на изобилие влаги и растут в Батуми хуже, чем в других пунктах побережья (пихта испанская, пихта греческая, сосна алеппская и др.).

Таблица 13

Название растений	Возраст (в годах)	Высота (в м)	Диаметр ствола на высоте 1,3 м (в см)	Диаметры кроны (наиб. и наим.) (в м)
А. Хвойные				
1. Пихта японская Abies firma Sieb. et Zucc.	30	31	103	19/17
2. Пихта Никко Abies homolepis Sieb et Zucc. (A. brachyphylla Max.)	30	22	55	12/10
3. Пихта Вича Abies Veitchii Lindl.	20	13	30	6/5
4. Араукария Бидвилля Araucaria Bidwillii Hook.	30	22,5	51	8/7
5. Араукария чилийская Araucaria araucana Koch. (A. imbricata Pav.)	30	8	25	6/5
6. Кедр гималайский Cedrus deodara Loud.	30	39	58	13/12
7. Кипарисовик Лавсона Chamaecyparis Lawsoniana Parl.	30	24	46	8/7
8. Кипарисовик японский „Хиноки" Chamaecyparis obtusa Sieb. et Zucc.	30	10,5	13	6/5
9. Кипарисовик горохоплодный Chamaecyparis pisifera Sieb. et Zucc.	30	17	23	5/4
10. Кипарисовик горохоплодный, перистая форма Chamaecyparis pisifera, var. plumosa	30	26	50	5/6
11. Криптомерия японская Cryptomeria japonica Don.	30	30	77	7/6
12. Кунингамия китайская Cunninghamia sinensis R. Br.	30	19,5	42	6/5
13. Кипарис лузитанский Cupressus lusitanica Mill.	30	31	58	9/8
14. Гинкго Ginkgo biloba L.	30	17	48	12/9
15. Ель блестящая Picea polita Carr.	30	15	48	8/7
16. Ель колючая гималайская Picea spinulosa Henry	30	25	48	10/9
17. Ситкова ель Picea sitchensis Carr.	30	23,5	45	10/9

Названние растений	Возраст (в годах)	Высота (в м)	Диаметр ствола на высоте 1,3 м (в см)	Диаметры кроны (наиб. и наим.) (в м)
18. Сосна мягкая. . . . . Pinus echinata Mill.	30	19,5	36	11/8
19. Сосна плакучая гималайская . Pinus excelsa Wall.	30	23	53	12/10
20. Сосна алеппская . . . . Pinus halepensis Mill.	30	11	28	7/6
21. Сосна длиннохвойная, или гималайская. . . . . Pinus longifolia Roxb.	30	19	51	12/10
22. Сосна Монтезумы. . . . . . . Pinus Montezumae Lamb.	30	31	90	15/12
23. Сосна ладанная . . . . Pinus taeda Linn.	30	23,5	75	10/8
24. Подокарпус Галлии . . . . . . Podocarpus Hallii T. Hirk[1].	30	8	34	7/6
25. Подокарпус крупнолистный . . Podocarpus macrofilla Donn.	30	13	22	8/7
26. Подокарпус Тотара . . . . . . Podocarpus totara A. Cunning	30	11	38	5/4
27. Секвоя гигантская . . . . . . Sequoia gigantea Torr.	30	16	67	7/6
28. Секвоя вечнозеленая . . . . . Sequoia sempervirens Endl.	30	38	101	14/12
29. Сосна японская зонтичная . . Sciadopitys verticillata Sieb. et Zucc.	30	17	40	5/4
30. Таксодий мексиканский . . . . Taxodium mucronatum Ten.	30	21,5	48	9/8
31. Туя гигантская . . . . Thuja gigantea Nutt.	30	17,5	55	10/8
32. Торрея орехоносная . . . . . . Torreja nucifera Sieb. et Zucc.	30	7	18	4/3
33. Тсуга Зибольда . . . . Tsuga Sieboldii Carr.	30	26	40	12/11
Б. Лиственные вечнозеленые				
1. Клен гималайский . . . . . . Acer oblongum Wall.	30	5	14	6/4

[1] Podocarpus Totara, var. Hallii Pilger.

Название растений	Возраст (в годах)	Высота (в м)	Диаметр ствола на высоте 1,3 м (в см)	Диаметры кроны (наиб. и наим.) (в м)
2. Акация серебристая („мимоза") Acacia decurrens Willd, var. dealbata, F. et M.	30	18,5	60	18/15
3. Акация чернодревесная . . . . Acacia melanoxylon K. Br.	30	20	30	8/7
4. Мушмула японская . . . . . . Eryobotria japonica Lindl.	30	12	32	9/8
5. Эвкалипт серый . . . . Eucaliptus cinerea F. et M.	30	24	65	13/10
6. Эвкалипт иволистный . . . . . Eucaliptus viminalis Labill.	40	54	125	12/11
7. Лавр ложнокамфарный . . . . Cinnamomum glandulifera Meissn.	30	30	111	16/14
8. Дафнелистник крупностебельный . . . . Daphniphyllum macropodum Mig.	30	12	25	10/7
9. Дуб мирзинелистный . . . . . Quercus myrsynaefolia Bl.	30	22	63	20/16
10. Дуб пробковый . . . . Quercus suber L.	30	21	58	18/16
11. Дуб гималайский . . . . Quercus incana Roxbg.	30	16	37	10/9
В. Лиственные листопадные				
1. Гикори белый . . . . Carya alba Koch.	30	18	30	11/10
2. Цедрела китайская . . . . . . Cedrela sinensis Juss.	30	23	60	20/14
3. Ликвидамбр (амбровое дерево) Liquidambar stiraciflua L.	30	32	89	32/30
4. Тюльпанное дерево . . . . . . Liriodendron tulipifera L.	30	31	80	28/24
5. Мелия персидская . . . . . . Melia Azedarach L.	30	20	43	10/6
6. Мыльное дерево . . . . Sapindus Mukorossi Gaertn.	30	18	32	10/8
7. Китайское сальное дерево . . Sapium sebiferum Roxb. (Stilingia sebifera Michx.)	25	16	32	8/6

Таблица 14

Название растений		Возраст (в годах)	Высота (в м)	Диаметр ствола на высоте 1,3 м (в см)	Диаметры кроны (наибольший и наименьший) (в м)	Примечания
1. Пихта японская: Abies firma	Батуми	30	31	103	19/17	Ботанич. сад
	Сухуми	45	18	40	10/8	„Синоп"
	Адлер—Сочи	30	15	43	10/7	„Южные культуры"
	Южный берег Крыма	—	—	—	—	В Крыму из-за сухости климата не произрастает
2. Кедр гималайский: Cedrus deodara	Батуми	30	39	58	13/12	Ботанич. сад
	Сухуми	40	27	73	13/12,5	Парк б. Смецкого
	Адлер—Сочи	30	23	69	15/14	„Южные культуры"
	Южный берег Крыма	90	20	74	15/12	Никитск. ботанич. сад
3. Кипарисовик Лавсона: Chamaecyparis Lawsoniana	Батуми	30	24	46	8/7	Ботанич. сад
	Сухуми	40	19	50	9/8	Парк б. Смецкого
	Адлер—Сочи	30	18	70	9/8	„Южные культуры"
	Южный берег Крыма	75	13	32	11/10	Никитск. ботанич. сад
4. Кипарис лузитанский: Cupressus lusitanica	Батуми	30	31	58	9/8	Ботанич. сад
	Сухуми	30	21	52	13/8	Парк б. Смецкого
	Адлер—Сочи	30	26	80	16/14	„Южные культуры"
	Южный берег Крыма	90	14	45	9/6	Никитск. ботанич. сад
5. Сосна Монтезумы: Pinus Montezumae	Батуми	30	31	90	15/12	Ботанич. сад
	Сухуми	35	15	43	9/8	Парк б. Смецкого
	Южный берег Крыма	70	20	64	17/16	Никитск. ботанич. сад
6. Секвоя вечнозеленая: Sequoia sempervirens	Батуми	30	38	101	14/12	Ботанич. сад
	Сухуми	40	26	103	13/12	Парк б. Смецкого
	Адлер—Сочи	30	21	60	8/7	„Южные культуры"
	Южный берег Крыма	60	20	84	15/15	Никитск. ботанич. сад
7. Эвкалипт иволистный: Eucaliptus viminalis	Батуми	40	54	125	15/12	Ботанич. сад
	Сухуми	35	30	65	15/11	Парк б. Смецкого
	Адлер—Сочи	10—15	12	30	9/8	Дендрарий—уличные насаждения
	Южный берег Крыма	—	—	—	—	В Крыму отсутствует
8. Лавр ложнокамфарный: Cinnamomum glandulifera	Батуми	30	30	111	16/14	Ботанич. сад
	Сухуми	30—35	11—17	20—36	10/8	Старый ботанич. сад
	Адлер—Сочи	30	21,5	122	22/18	„Южные культуры"
	Южный берег Крыма	—	—	—	—	В Крыму отсутствует
9. Дуб пробковый: Quercus suber	Батуми	30	21	58	18/16	Ботанич. сад
	Сухуми	57	31	118	19/18	„Синоп"
	Адлер—Сочи	20	8—9	30	9/8	Дендрарий
	Южный берег Крыма	120	17	80	13/12	Никитск. ботанич. сад
10. Тюльпанное дерево: Liriodendron tulipifera	Батуми	30	31	80	28/24	Ботанич. сад
	Сухуми	40	28	60	15/12	Парк б. Смецкого
	Адлер—Сочи	30	20—23	50—74	14/12	„Южные культуры"
	Южный берег Крыма [1]	80	18	53	14/13	„Артек"

[1] На Южном берегу Крыма тюльпанное дерево растет очень плохо из-за сухости воздуха и главным образом из-за неблагоприятных для него известковых почв. В „Артеке"—один из немногих экземпляров, удовлетворительно развившихся на шиферной почве.

ГЛАВА XVIII

ПАРКИ РАЙОНА СУХУМИ

Район Сухуми наиболее богат декоративными садами и парками.

Кроме описанного ранее парка «Синоп», Сухуми имеет много хороших декоративных насаждений общественного назначения и усадебных.

В самом Сухуми находится один из богатейших по составу флоры ботанических садов СССР — Сухумский ботанический сад Академии наук Грузинской ССР.

Отметим в последовательности с востока на запад те декоративные сады и парки в районе Сухуми и в самом городе, которые представляют ценность в архитектурном и флористическом отношениях.

Недалеко от селения Гульрипш (в 13 км от г. Сухуми) находится крупнейший в СССР туберкулезный санаторий «Гульрипш», расположенный на высоком холме, возвышающемся над приморской низиной.

Красивые здания санатория доминируют над холмом, окруженные прекрасным субтропическим парком, организованным в ландшафтном стиле с регулярной планировкой у самых зданий.

На рис. 160 показан фрагмент парковой растительности у самого здания санатория.

Обширный парк долинного характера расположен на территории приморского санатория в Огудзерах (в 10 км от Сухуми).

Обширная партерная часть с цветниками и розариумом вблизи санаторного здания решена регулярно, в остальном парк подчинен ландшафтной планировке.

На территории г. Сухуми можно отметить набережную в центральной части города, хорошо оформленную зелеными насаждениями.

Скромная регулярная планировка оживляется пышностью южной растительности, среди которой имеются и редкие породы (казаурин и др.). На рис. 163 — один из уголков набережной с мощной пальмой — вашингтонией величественной.

В регулярных приемах хорошо оформлен новый городской сквер в центре города с монументальной статуей И. В. Сталина.

Прекрасный новый сквер регулярной планировки создан в приморской части города, против Государственного театра Абхазии, между проспектом Руставели и улицей Кагановича.

В сквере, на высоком мраморном постаменте, возвышается чудесный бюст великого поэта Грузии Шота Руставели.

Небольшой угловой скверик у самого здания Государственного театра Абхазии, несложный по планировке, украшают бассейн и мощные финиковые и кокосовые пальмы.

В центре города расположен просто спланированный тенистый городской сад с пышно разросшейся субтропической растительностью — излюбленное место отдыха жителей города.

Из зеленого оформления города необходимо отметить оформление улицы Ленина. Широкие полосы с обеих сторон улицы, между тротуаром и мостовой, заняты двухъярусными насаждениями пальм: высокой китайской веерной—в верхнем ярусе и пышными экземплярами финика канарского—в нижнем. Между ними высажены пышные американские агавы. Бордюры из обильно и продолжительно цветущих полиантовых роз дополняют общий эффект и придают улице характер прекрасной парковой аллеи.

Зеленое оформление этой улицы может служить образцом для других городов субтропической зоны СССР.

Гор. Сухуми имеет два ботанических сада: старый ботанический сад и обширный парк—б. Смецкого, в настоящее время являющийся основной базой Сухумского ботанического сада Академии наук Грузинской ССР.

Старый ботанический сад расположен в центральной части города. Он хорошо спланирован в сочетаниях регулярных и ландшафтных приемов.

Сад насчитывает 466 видов и форм растений, преимущественно древесных, культивируемых в открытом грунте (рис. 161, 164).

Среди коллекций сада имеются очень редкие растения, мало или вовсе не встречающиеся в других садах и парках, в том числе: Distylium racemosum Sieb. et Zucc.; Erythrina Crista-Galli Linn.; Peumus boldus и др. Насаждений первоначальной посадки почти не сохранилось. В настоящее время насаждения сада насчитывают в среднем 30—40 лет.

Старый ботанический сад представляет интерес главным образом в качестве опыта культуры ценных экзотов.

Наиболее обширным и ценным по разнообразию собранных в нем растений является парк б. Смецкого с прилегающими к нему небольшими парковыми участками (рис. 162).

Этот парковый массив расположен в 2 км к востоку от города, по Драндскому шоссе. Площадь парка, освоенная под декоративные насаждения, составляет около 50 га.

Посадки в парке были начаты на основном участке б. Смецкого в начале 90-х годов прошлого столетия, а на соседнем участке — в середине 80-х годов. Таким образом, наиболее старые насаждения имеют возраст около 60 лет. Вся территория, занимаемая в настоящее время ботаническим садом, не имеет единого плана архитектурной и функциональной организации. В настоящее время приступлено к разработке такого плана.

Рис. 160. Гульрипш. Участок парка у главного здания санатория

Рис. 161. Сухуми. Городской ботанический сад Академии наук Грузинской ССР. Самшит шаровидный

Рис. 162. Сухуми. Загородный ботанический сад Академии наук Грузинской ССР. Главный вход

Рис. 163. Сухуми. Пальмы на приморском бульваре

Рис. 164. Сухуми. Городской ботанический сад Академии наук Грузинской ССР. Аллея китайских веерных пальм

Рис. 165. Сухуми. Загородный ботанический сад Академии наук Грузинской ССР. Цветущая агава

Рис. 166. Сухуми. Загородный ботанический сад Академии наук Грузинской ССР. Аллея медовых пальм

Рис. 167. Сухуми. Загородный ботанический сад Академии наук Грузинской ССР. Финик канарский и бешорнерия

Основной участок — парк б. Смецкого — имеет простейшую ландшафтную планировку, сделанную применительно к рельефу местности.

В самом начале создания парка размещение и группировка насаждений производились по ландшафтному принципу, с учетом микроклиматических условий при посадке более нежных растений. Можно предполагать, что западная часть парка предназначалась преимущественно для размещения коллекций хвойных пород, которые в этой части преобладают.

Эта часть, в отличие от других, наиболее сохранила некоторые черты архитектурной организации как в композиции насаждений, так и в наличии свободных газонных пространств и в планировке дорожек.

В центральной части парка преобладают насаждения разных видов пальм, которыми данный парк наиболее богат по сравнению с другими ботаническими садами и парками юга СССР. Пальмы составляют в рассматриваемом парке около 18,5% от общего числа культурных растений. Восточная часть парка имеет смешанный и частично утилитарный характер (плодовые насаждения, питомники). Позднейшие бессистемные коллекционные посадки внесли значительную пестроту и чрезмерно загромоздили первоначальные посадки.

При дальнейшем развитии интродукционной работы в парке, перешедшем в ведение научных учреждений (Всесоюзный институт растениеводства и др.), была принята система создания фитогеографических участков и, начиная с 1925 года, С. Г. Гинкулом было создано три фитогеографических участка: японо-китайский, гималайский и северо-американский.

Организация этих участков, преследовавшая чисто ботанические цели, внесла в развитие парка определенный порядок. Однако игнорирование архитектурных требований наложило определенный отпечаток примитивизма и на новое начинание.

Рис. 168. Сухуми. Загородный ботанический сад Академии наук Грузинской ССР. Пальмовый уголок

В целом этот парк, обладающий исключительными природными условиями и богатейшей растительностью, разделил судьбу многих ботанических садов и отличается примитивностью в организации территории и растительного материала.

Если в целом рассматриваемый парк не представляет интереса в архитектурном отношении, то отдельные его фрагменты могут быть с успехом использованы паркостроителями в зоне влажных субтропиков СССР. Точно так же изучение архитектурных свойств произрастающих в парке растений может дать паркостроителю ценный материал для решения тех или иных композиционных задач.

Из интересных объектов в парке необходимо отметить оригинальную аллею медовых пальм (Jubea spectabilis H. B. K.), единственную в СССР (рис. 166).

Представляет интерес и центральный участок — «пальмарий», где сосредоточены различные виды пальм (рис. 167 и 168).

Рис. 169. Сухуми. Загородный ботанический сад Академии наук Грузинской ССР. Хвойные экзоты среди естественных насаждений в нагорной части парка

Исключительный интерес представляет внедрение экзотов в нагорную часть, покрытую естественными, преимущественно дубовыми, насаждениями, указывающее пути к созданию лесопарков (рис. 169).

Наконец, рассматриваемый парк является исключительной ценности источником для обогащения садов и парков новыми растениями. В парке собрана огромная коллекция растений. По произведенной автором в 1937—1938 годах инвентаризации, в парке насчитывалось 1080 видов и форм растений, культивировавшихся в открытом грунте (помимо травянистых растений).

Не имея возможности дать здесь характеристику развития всех ценных растений, произрастающих в парке, приводим лишь частичные данные наших обмеров, преимущественно пальм и некоторых других пород, которые могут быть полезны паркостроителям (табл. 15).

Таблица 15

Название растений	Возраст (в годах)	Высота (в м)	Диаметр ствола (в см)	Диаметры кроны (наиб. и наим.) (в м)
А. Хвойные				
1 Араукария бразильская . . . . Araucaria brasiliana Rich.	40	16	35	8,5/8,0
2. Кедр гималайский . . . . Cedrus deodara Mond.	40	25	65	13,11
3. Кедр ливанский . . . . Cedrus libani Laws.	35	15	40	7/6
4. Кипарисовик Лавсона . . . . . Chamaecyparis Lawsoniana Parl.	40	19	30	8,7
Б. Пальмы				
1. Бутия головчатая . . . . Butia capitata Becc.	40	4,5	73	6,5/6,0
2. Бутия эриоспата. . . . . Butia eriospatha.	38	2,4	79	4,5/4,0
3. Бутия гибридная . . . . Butia hybrida Hort.	45	6,5	80	4,5/4,0
4. Хамеропс низкий . . . . Chamaerops humilis Linn.	35	3,5	30	2/1,8
5. Пальма голубая . . . . Erythea armata Wats.	40	7,5	70	5/4
6. Юбея замечательная (медовая пальма) . . . . Jubea spectabilis H. B. K.	70	14	1,10	7,5/7
7. Финик канарский . . . . Phoenix canariensis Hort.	50	12,5	65	7,5/7
8. Пальма китайская веерная . . Trahycarpus excelsa Wendl.	45	10,5	22	2/1,8
9. Вашингтония могучая . . . . . Waschingtonia filifera Wendl., var. robusta Parish.	30	4,5	42	3,5/3,0
В. Вечнозеленые лиственные				
1. Цикас, саговая пальма . . . . Cycas revoluta Thunb.	30	1,5	33	2/1,5
2. Камелия японская . . . . . . Camellia japonica Linn.	40	7	20	6/4,5
3. Лавр камфарный . . . . Cinnamomum camphora Nees et Ebern.	45	24	77	21/20
4. Кордилина южная, драцена . . Cordyline australis Hook.	25	5	9	1,5/1,0
5. Магнолия крупноцветная . . . Magnolia grandiflora L.	40	18	50	9,8,5
Г. Лиственные листопадные				
1. Говения сладкая, конфетное дерево . . . . Hovenia dulcis Thunb.	35	20	67	14/13

Рис. 170. Совхоз имени Л. П. Берия в Гагринском районе. Роща кордилин

ПАРКИ РАЙОНОВ ПСЫРЦХА—ГАГРЫ И АДЛЕР—СОЧИ

В районе Псырцха—Гагры могут быть отмечены следующие пункты со старыми парковыми насаждениями, представляющими интерес: Псырцха (Новый Афон), Гудаути, совхоз им. Берия у устья реки Бзыби в Гагринском районе.

В Псырцхе известностью пользуются обширные сады (б. монастырские), преимущественно утилитарного значения.

Однако в центральной части, у моря, где размещены основные сооружения курорта «Псырцха», имеются и декоративные насаждения, не представляющие большого интереса ни в архитектурном, ни в флористическом отношениях. В Псырцхе заслуживает быть отмеченным лишь прекрасный обширный пруд с водными каналами в нижнем, приморском участке, с открытыми лужайками на переднем плане и группами высоких кипарисов на заднем плане.

Пруд и каналы питаются ручьем, отведенным из горной речки Псырцха. Избыточная вода из пруда по отводному каналу уходит в море.

Посредине пруда имеется небольшой островок с живописным экземпляром вавилонской ивы, опустившей свои тонкие, длинные ветви до самой воды. Пруд украшают белые и черные лебеди, для которых устроены специальные домики.

На противоположном (от шоссе) берегу помещается фонтан со скульптурой, изображающей дикаря, пускающего стрелу. Фонтан этот—копия фонтана, помещенного в парке курорта «Гагры». Общий вид лугопарка с прудами в Псырцхе показан на рис. 172.

В городе Гудаути есть ряд усадебных насаждений домов отдыха и частных лиц с ценными посадками экзотов, среди которых есть и редкие породы. Но в архитектурном отношении это обычные, довольно примитивные приусадебные сады.

Может быть отмечен лишь интересный по композиции уголок в саду средней школы с аллеей китайских веерных пальм, замыкаемой беседкой в китайском духе (рис. 174).

В парковых насаждениях совхоза им. Л. П. Берия, расположенного у устья мощной горной реки Бзыби, есть много ценных экзотов, но декоративные насаждения организованы здесь без определенного архитектурного плана и подчинены хозяйственной планировке участков у жилых и хозяйственных сооружений.

В декоративных насаждениях этого пункта необходимо лишь отметить хорошо формованные живые изгороди и отдельные кустарники (рис. 177), а также прекрасную аллею китайских веерных пальм и наиболее мощные на побережьи насаждения драцен (рис. 170).

Для паркостроителей небезынтересны обмеры наиболее ценных древесных пород, произрастающих в этом пункте на открытой равнине, на берегу моря (табл. 16).

Приморский курортный парк в Гаграх подробно описан выше.

Помимо этого парка, в Старых Гаграх есть ряд неплохо архитектурно оформленных парковых насаждений при домах отдыха и санаториях. Из них выделяется парковый участок при гостинице «Гагрипш» с прекрасными пальмовыми насаждениями. Отметим еще парковое оформление санатория «Украина»[1].

Планировка территории и организация зеленых насаждений представляли здесь значительные трудности из-за сильной крутизны склона и выходов на поверхность каменного грунта.

Планировка и архитектурное оформление парка выполнены в приемах итальянского садово-паркового стиля, с каскадами, стенными фонтанами и проч. (рис. 171).

Строительство парка еще не закончено; всего намечено создание трех парков: нагорного—лесопаркового типа, центрального—насыщенного пальмами и нижнего — у самого пляжа.

Наиболее ценные в архитектурном отношении парки района Адлер—Сочи—парк совхоза «Южные культуры» и «Сочинский дендрарий» — были подробно описаны ранее.

Из многочисленных парковых насаждений санаториев и домов отдыха, расположенных в районе между Адлером и Сочи, необходимо отметить парковые насаждения санаториев Советской Армии и Министерства угольной промышленности в Сочи.

Обширная территория санатория Советской Армии утопает в зелени (рис. 178). Парковые насаждения выделяются обилием экзотических пород, их удачной организацией и хорошим состоянием.

Из архитектурных элементов обращают на себя внимание широко примененные здесь трельяжи, пышно увитые розами. При этом следует отметить неудачное в сочинских условиях применение для трельяжей дерева, быстро приходящего в негодность. Часть трельяжей из дерева уже грозит обрушиться. В условиях влажного климата целесообразнее использовать для трельяжей металл с хорошей прокраской. Нижний парк санатория Советской Армии, простирающийся от трассы до берега моря, оформлен значительно проще. В нем преобладают местные породы (дуб, бук, граб) — остаток естественных лесных насаждений.

Парк санатория Министерства угольной промышленности еще не закончен строительством. В нем интересно задуман и частично осуществлен центральный партер с большим бассейном и фонтаном (рис. 179—182). Интересны фонтаны в подпорной стене главного фасада парка, выходящего на Сталинское шоссе, решенные в формах барокко (рис. 175).

Зеленые насаждения города и курорта Сочи — Мацеста, за исключением описанных, не предста-

[1] Проектировали арх.-худ. В. Андреев, проф. арх. Я. А. Штейнберг и проф. А. И. Колесников.

Название растений	Возраст (в годах)	Высота (в м)	Диаметр ствола (в см)	Диаметры кроны (наиб. и наим.) (в м)
А. Хвойные				
1. Кедр атласский, голубая форма Cedrus atlantica Manetti, var. glauca Carr.	35	15	55	8,7
2. Кедр гималайский Cedrus deodara Loud.	35	18	75	10/9
3. Кипарис аризонский Cupressus arizonica Greene	35	13	50	6,5
4. Кипарис лузитанский Cupressus lusitanica Mill.	35	17	80	10/9
5. Кипарис крупноплодный Cupressus macrocarpa Hartw.	35	18	100	10/9
6. Кипарис непальский Cupressus torulosa D. Don.	35	15	50	8/7,5
7. Кипарисовик горохоплодный, чешуйчатая форма (юношеская форма). Chamaecyparis pisifera S. et Z., var. Beiss. squarrosa. et Hochst.	35	10	35	7,6
8. Кипарисовик Лавсона, пирамидальная форма Chamaecyparis Lawsoniana Parl., var. erecta Sudw.	35	18	50	4/4
9. Кипарисовик Лавсона, голубая форма Chamaecyparis Lawsoniana f. glauca.	35	13	35	5/4
10. Криптомерия японская, элегантная Cryptomeria japonica D. Don, var. elegans Mast.	35	10	35	3/2,5
11. Кедр речной Libocedrus decurrens Torr.	35	15	60	7/6,5
12. Сосна японская (густоцветная)[1] Pinus densiflora Sieb et Zucc.	35	12	35	8/6
13. Сосна приморская, форма Гамильтона. Pinus Pinaster Ait., var. Hamiltonii Gordon	35	18	60	9/8
14. Сосна монтерейская (величественная) Pinus radiata Don.	35	18	85	9/8
Б. Вечнозеленые лиственные				
1. Корделина южная (драцена) Cordyline australis Hook.	30	9	40	7/6
2. Трахикарпус высокий (китайская веерная пальма) Trachycarpus excelsa Wendl.	35	9	20	2/1,5
В. Лиственные листопадные				
1. Конфетное дерево Hoveia dulcis Thunb.	35	14	40	9/8
2. Стеркулия платанолистная Sterculia platanifolia Linn.	35	13	50	9/8,5

[1] Защитная полоса вдоль моря.

еляют интереса в архитектурном отношении. Имеющиеся насаждения необходимо серьезно реконструировать, чтобы придать им архитектурный вид, достойный лучшей здравницы Советского Союза.

К северу от Сочи по побережью встречаются парковые насаждения, представляющие интерес преимущественно в флористическом отношении, как опыт культуры ценных экзотов в северной части Черноморского побережья Кавказа. Садов же, которые можно было бы назвать произведениями садово-паркового искусства, в этом районе нет.

Рис. 171. Гагры. Санаторий «Украина». Террасный парк

Рис. 172. Псырцха (Новый Афон). Приморский парк
Рис. 173. Сочи. Приморская тропа

Рис. 174. Гудаути. Китайская беседка и китайские веерные пальмы в саду средней школы

Рис. 175. Сочи. Санаторий имени Серго Орджоникидзе. Вид центральной части с проспекта Сталина

Рис. 176. Сочи. Приморская пешеходная тропа. Одна из видовых площадок

Рис. 177. Совхоз им. Л. П. Берия в Гагринском районе. Парковый участок

Рис. 178. Сочи. Санаторий Советской Армии им. К. Е. Ворошилова. Верхний парк

Рис. 180. Сочи. Санаторий им. Серго Орджоникидзе. Фонтан Центрального партера. Общий вид на фоне парка и моря. Фото М. Н. Шалаева

Рис. 181. Сочи. Санаторий им. Серго Орджоникидзе. Фонтан Центрального партера на фоне западного крыла санатория. Автор фонтана скульптор Дзюбанов. Фото М. Н. Шалаева

Рис. 179. Санаторий им. Серго Орджоникидзе. Деталь фонтана

Рис. 182. Сочи. Санаторий им. Серго Орджоникидзе. Фрагмент участка главного партера

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенный обзор свидетельствует о наличии на крайнем юге нашей страны произведений садово-паркового искусства, представляющих большую общественную ценность.

В целях сохранения и улучшения состояния парков, имеющих значение в качестве памятников садово-паркового искусства, необходимо установить за ними надзор со стороны республиканских и союзных органов, осуществляющих надзор за сохранением памятников искусства и архитектуры. В тех садах и парках, которые пострадали в результате военных действий, необходимо провести восстановительные работы.

В первую очередь восстановительно-реставрационные работы должны быть проведены в парке Пушкинского заповедника в Гурзуфе, в Алупкинском и Ливадийском парках, а также в совхозе «Южные культуры» на Черноморском побережьи Кавказа.

Главнейшим, решающим материалом садово-паркового строительства является растительный материал. Обогащение садов и парков Кавказа и Крыма новыми ценными растениями остается и в дальнейшем важнейшей задачей.

Наши старейшие ботанические учреждения юга (Никитский ботанический сад, Сухумский ботанический сад, Батумский ботанический сад, Сочинский дендрарий) уже интродуцировали в нашу страну свыше 1500 видов и форм древесных пород. Значительная часть из этих богатств, собранных во многих странах мира, использована в наших садах и парках.

Но проведенная до сих пор мобилизация мировых растительных ресурсов не исчерпала возможностей дальнейшего обогащения культурной флоры нашего юга. Можно с уверенностью сказать, что количество новых ценных растений, которое может быть освоено у нас на юге, значительно превысит количество уже интродуцированных.

Еще далеко не исчерпаны богатейшие ресурсы декоративной флоры нашей родины, а также других стран (Китай, Япония, Северная и Южная Америка). Наконец, творческое преобразование исходного материала на основе теории и практики передовой советской агробиологической науки, созданной трудами выдающихся ученых нашей страны И. В. Мичурина и Т. Д. Лысенко, открывает беспредельные возможности дальнейшего обогащения садов и парков новыми чудесными растениями.

Не конкретизируя в целом основных задач, стоящих перед интродукцией и обогащением садов и парков юга новыми растениями, укажем лишь, что в работе по дальнейшему обогащению растительности садов и парков на Черноморском побережьи Кавказа и Крыма, в зоне сосредоточения курортного строительства, особенно важное значение приобретает насыщение садов и парков разнообразными вечнозелеными растениями и растениями, наиболее эффектно цветущими в позднеосенний, зимний и ранневесенний периоды. Это обеспечит красочное оформление садов и парков юга во все времена года. Разработка ассортимента растений в указанных целях составляет специальную задачу.

Мы можем, в частности, обратить внимание паркостроителей нашего крайнего юга (преимущественно Черноморского побережья Кавказа) на следующие весьма декоративные и мало распространенные в парках растения, цветущие в указанные периоды.

Растения, цветущие в позднеосенний период: камелия китайская (цветет XI—XII белорозовыми цветами); камелия японская (XI—IV, окраска цветов белая, розовая, красная); зверобой Мозера (IX—X, цветы желтые); кассия обильно цветущая (IX—X, цветы желтые); маслина душистая (IX—X, цветы белые до кремово-оранжевых, очень душистые); будлея изменчивая и будлея японская — цветы сиреневые, собранные в колосовидные соцве-

тия, очень душистые (VII—IX); плюмбаго китайский с синими цветами (VI—XI).

Весьма эффектны благодаря своим декоративным плодам: аукуба японская с коралловыми плодами (XI—XII); нандина с красными плодами (XI—II); красивоплодник (Calicarpa americana) с сине-фиолетовыми цветами.

Растения, цветущие в з и м н и й п е р и о д: зимоцвет (Chimonanthus praecox), цветущий очень душистыми желтыми цветами (XII—II); японская мушмула (XII—I) — цветы белые, очень душистые; больдоа душистая (Peumus boldus, I—II), жимолость душистая (XII—II); камелия японская; многие виды эвкалиптов; фрейлиния; калина вечнозеленая.

Зимой, особенно на Черноморском побережьи Кавказа, цветут, хотя и не так обильно, многие сорта роз, из которых могут быть отмечены следующие: Мария Ван Гут с бело-розовыми цветами; девоненсис с бело-розовыми цветами; Лаврент Карл — карминная; Мадам Абель Шатенай — карминно-розовая с желтым; Мадам Жюль Гроле — яркорозовая и др.

Растения, цветущие в к о н ц е з и м ы и р а н н е й в е с н о й: разные виды настоящих акаций и среди них обильно цветущая, всем известная серебристая акация (так называемая «мимоза»), поступающая в срезанном виде в феврале и марте в большие города; барбарис Вильсона и сулея — с желтыми цветами (II—III); дафне индийская с очень тонким запахом мелких розовых цветов (II—III); калина корейская (Viburnum Karlesii) с весьма душистыми цветами (II—III); магония Биля с желтыми душистыми цветами (II—III); вереск древовидный с белыми и розовыми цветами (III—IV); большое разнообразие весьма эффектных магнолий: м. Александрина; м. лилейная; м. Ленне; м. звездчатая; м. Кемпбела и др. с цветами от снежнобелой окраски до темнопурпуровой; исключительно обильно и красочно цветущие азалии индийские с цветами от снежнобелой до темнолиловой окраски, цветущие в марте — апреле, и др.

План широкого развития субтропических культур и внедрения их в новые южные районы нашей страны, в частности в Южном Крыму и в северной части Черноморского побережья, ставит перед работниками субтропического растениеводства ответственные задачи по разработке более совершенной агротехники и подбору и созданию более устойчивых видов и сортов.

При внедрении в новые, более холодные районы Черноморского побережья Кавказа и Крыма таких ценных в хозяйственном и декоративном отношениях пород, как, например, эвкалипты, необходимо в максимальной мере использовать для заготовки семян имеющиеся насаждения этих пород в более северных участках наших субтропиков (Лазаревский и Сочи-Адлерский районы). В этих районах в течение многих лет культивирования уже отобраны холодостойкие виды и формы эвкалиптов и других субтропических культур — эвкалипт иволистный, камфарный и ложнокамфарный лавр, цитрусовые и проч.

Имея в виду ценные медицинские и декоративные свойства мирта, следует расширить в насаждениях Южного Крыма культуру этой ценной породы из одного семейства с эвкалиптами. Мирт, к сожалению, очень редко встречается в парках Южного Крыма, хотя и успешно в них произрастает.

В целях борьбы с москитами необходимо всемерно расширять посадки лавра благородного, запаха которого не переносят москиты. Это растение, издавна культивируемое в Южном Крыму, представляет исключительную декоративную и хозяйственную ценность.

Лучшим украшением садов и парков является архитектура малых форм (скульптура, фонтаны, декоративные павильоны, перголы, трельяжи, садовая мебель, ограды).

Обилие хороших материалов на Кавказе и отчасти в Крыму (мрамор, гранит, туф и др.) дает возможность создавать отличные образцы архитектуры малых форм, могущие составить ценный вклад в развитие садово-паркового искусства нашей страны.

При дальнейшем парковом строительстве на Черноморском побережьи Кавказа и Крыма необходимо комплексное архитектурное использование природных условий и характерных ландшафтов отдельных районов с наилучшим размещением сооружений санаторно-курортного назначения и парковых массивов.

Другими словами, необходима продуманная система размещения садов и парков в порядке районной планировки.

Такая работа была уже начата на Южном берегу Крыма. Она должна быть выполнена в главнейших районах развития курортного строительства.

Партия и правительство и лично великий вождь нашей страны И. В. Сталин уделяют большое внимание культурному и хозяйственному развитию Черноморского побережья Кавказа и Крыма.

Развитие садово-паркового строительства на берегах нашего теплого моря, где сосредоточены лучшие здравницы Союза,— задача большого государственного значения, в разрешении которой должны принять участие виднейшие мастера архитектуры нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбом московской Пушкинской выставки 1880 г.
2. Архив государственного Никитского ботанического сада им. Молотова 1812—1938 гг.
3. Бобров С. С. Таврида. Николаев. 1798.
4. Введенский А. Н. Акклиматизационный сад А. Н. Введенского. Сухум. 1913.
5. Габлиц К. И. Физическое описание Таврической области. Спб. 1785.
6. Гинкул С. Г. Интродукция и натурализация растений во влажных субтропиках СССР. Известия Батумского ботанического сада, № 1. 1936.
7. Бертье-Делагард А. Л. Память о Пушкине в Гурзуфе. Пушкин и его современники, вып. VII—VIII. Академия наук. 1913.
8. Домбровский. Обозрение Южного берега Крыма. Новороссийский календарь. Одесса. 1850.
9. Кондараки С. В память столетия Крыма. М. 1883.
10. Коцюбинский С. Д. Пушкин в Крыму. Симферополь. Крымгосиздат. 1937.
11. Курбатов В. Я. Сады и парки. Петроград. 1916.
12. Колесников А. И. Парковая растительность района Сочи—Анапа. Научный отчет Сочинского дендрария за 1939 г. Сочи. Сочинский дендрарий. 1940.
13. Колесников А. И. Роль Никитского ботанического сада в развитии зеленого строительства. В кн. 125-летние итоги работ Никитского ботанического сада. М. 1939.
14. Малеева О. Ф. Никитский сад при Стевене (1812—1824 гг.). Записки Государственного опытного ботанического сада. т. XVII. вып. I.
15. Малеев В. П. Древесные экзоты Абхазии и их лесоводственное значение. «Абхазия»—ботанический и лесоводственный очерк, изд. Академии наук СССР. 1936.
16. Пушкин А. С. Сочинения. Спб. Брокгауз и Ефрон. 1908.
17. Пушкин А. С. Письма. Под ред. Б. А. Модзалевского. Т. I. 1825 гг. В кн. Труды Пушкинского дома Академии наук СССР. М.—Л. 1926.
18. Пилипенко Ф. С. и Фирсова В. К. Путеводитель парка «Синоп». Сухуми. АБГиз. 1937.
19. Путеводитель по парку совхоза «Южные культуры». Сельхозгиз. 1937.
20. Регель А. Изящное садоводство и художественные сады. Спб. 1896.
21. Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. М. 1800.
22. Сумароков П. И. Досуги крымского судьи. Спб. 1805.
23. Соколов Д. И. К вопросу о Пушкинских местах в Гурзуфе. В кн.: Пушкин и его современники, вып. XIII—XXIV. Пгр. Академия наук. 1916.
24. Brunner K. Ausflug über Constantinopol nach Taurien im Sommer 1831. St. Gallen. 1833.
25. Collection de 16 vues de la Crimée, dessinées, d'aprés nature et lithographies par ordre de son Excellence M-le Comte Woronzow. Odessa. 1836.
26. De Villeneuve. Album de Tauride. Paris. 1853.
27. P. Pallas. Bemerkungen auf einer Reise in die Süde Staathaltersch. in den Jahren 1793—4. Leipzig' 1801.
28. Steven Chr Beschreibung des kaiserlichen Garten zu Nikita. Verhand des Vereins zur Beförder des Gartenbans in der Kôno Preuss. Staat 10 Zief Berlin. 1828.
29. Voyage de duc de Raguse. Paris. 1837.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор *В. А. Виноград*
Тех. редактор *В. В. Мезьер*

Подписано к печати 7.III 1949
А02660 Тираж 5000
22 печ. лист. + 16 вклеек
Уч.-изд. л. 27.5
Формат бумаги 60×92
Заказ № 32

Типография Гос. арх. изд-ва

Москва, Куйбышевск. пр. д. 6/2

Цена в переплете 45 руб.